

ЯНА

ТАТЯ

МЁРТВЫЙ ЛЕС.
ХОЗЯЙКА.

Человек может прижиться везде. И даже в другом мире. В этом убедилась Мария, попав внезапно в мир Энор в другое тело. Обрести семью, найти любовь. И вроде всё прекрасно. Но... Как выйти из нагромождений лжи, лукавства? Как, в одночасье, распутать узелки недомолвок, создаваемые неосознанно, походя?

Мёртвый лес. Хозяйка

Яна Тать

Глава 1

Окружающее пространство подёрнулось дымкой, которая через пару мгновений растворилась, являя перед глазами серебряных гигантов, искрящихся в потоках дневного светила.

— Я дома!!! — мой крик ликования пронёсся между деревьями, оповещая всех о возвращении Хранительницы в лоно природы.

— Вау, — раздалось через некоторое время сбоку. Да-а-а. Я так же застыла в восхищении, наслаждаясь красотой трёх могучих исполинов.

— Дом, милый дом, — прошептала растроганно. — Я вернулась! — отпустив ладонь Дашуни, подняла руки вверх и повернулась вокруг своей оси пару раз.

«Хранительница», — с любовью прошелестело в голове.

Не сдержав порыва, бросилась к своему учителю обниматься.

— Ты стал мощнее? Или мне кажется? — ласково провела по стволу дерева.

«Ты права моя девочка. Благодаря тебе мы набираем силу».

— Ой, со мной же Даша! — оторвалась нехотя от обнимашек и потянула сестру к учителю.

— Правда, он красивый, — улыбка расцвела мгновенно, стирая все прошедшее время, проведённое вдаль.

— Да-а-а, впервые вижу такие деревья.

«Благодаря Маше мы стали такими».

— Ой, он разговаривает со мной!

— Глупышка, конечно, разговаривает, мы же раньше обучение так проходили, и ничего, тебе страшно не было. Что же изменилось?

— Там просто знания в голову попадали, а здесь разумное дерево!

«Да-а-а», — последовал печальный вздох.

— Что это за настроения такие? Отставить, — уловив печаль в посыле хранителя, постаралась вернуть всё в прежнее русло.

«Дарина права, теперь мы деревья, вынужденные вечно стоять вросши корнями в землю без надежды на малейшее движение».

— Ну что ты, — опять порывисто обняла учителя. — Хочешь, прочти мою память, чтобы хоть в воображении немного выйти из Леса и пожить бурной жизнью.

«Ты мне разрешаешь? То есть нам, ведь что знаю я, знают и остальные».

— Разрешаю, тем более, что раньше вас совесть не мучала, когда вы в моё прошлое залезли. Только, чур, никому прямоходящему не рассказывать, пусть это будут только наши секретки.

«Спасибо, родная, ты как глоток свежего воздуха. Получать новости о внешнем мире мы любим», — волна нежности окатила.

— А почему теперь? — шепотом спросила Дарина, повернувшись ко мне.

— Не поняла?

— Почему теперь они деревья? А раньше кем были?

— Магами природы, — пришлось немного слукавить.

— И-и-и?

— И умирая, они отдавали свои души лесу.

— Ого. Сами? Добровольно? Заключили себя в вечную тюрьму? Зачем?

«Ради леса».

Ошарашенные глаза сестры выразили гораздо больше эмоций, чем сказали бы слова.

«Я вам тоже разрешаю просмотреть мою память, только пусть всё увиденное, останется между нами», — ментально сказала Дарина, видимо, забыв, что я всё слышу.

Что ж, не стану её обламывать, хочет секреттики от меня? Пусть будут.

Я стояла и оглядывала поляну, планируя, где бы разместить домики для семьи и других гостей леса.

«Марина, позволь тебе дать совет», — прозвучало в голове.

«Но, ты же с Дашей общаешься? Или уже закончил?» — спросила мысленно, только сейчас заметив, что не слышу сестру.

«Общаюсь, но во мне заключено несколько личностей и при желании я могу отделять их друг от друга для выполнения различных задач».

«О-о-го-о-о», — начала представлять картину, где души то перемешиваются, сливаясь в одну личность, то расщепляются.

«Так что?»

«Да, конечно, я буду только рада, если ты мне поможешь, направишь, укажешь на ошибки. А что в моей памяти тебе показалось требующем совета?»

«Ты слишком эксцентрична, активна для примерной девушки. Могут возникнуть кривотолки, если будешь продолжать не контролировать себя. Бери пример с сестры. Тем более, что в обеих формах вы Гербер. Если продолжать себя вести так же, то у семейства «фон Льёрн» могут возникнуть подозрения. Боюсь, что далее вам будет сложно одновременно играть в мальчиков и девочек. Не лучше ли выбрать для себя что-то одно?»

«Да-а-а, я уже об этом думала, но как-то не комильфо заднюю включать. Даша очень хочет учиться. И я по прошлой жизни привыкла, что высшее образование необходимо обязательно, ведь без бумажки ты букашка. И сейчас, даже осознание себя магом не отпускает эту ситуацию окончательно».

«Тут я тебе не помощник. Сами выбирайте, что важнее, но я бы не рисковал. Всё таки тень ляжет на всю семью».

«Да не волнуйся, как только увидим первые звоночки, мальчики сразу же исчезнут».

«Смотри сама. Я бы хотел поговорить ещё об одном. Видел, что у тебя огромные планы на Лес и совместный отдых в нём. Хотел попросить, чтобы ты и портал и домасделала подальше от нашей поляны. Ведь она всё же является священным местом, и боюсь, постройки вблизи будут лишними. Прости, что мне пришлось об этом напомнить, но у тебя даже и мысли не возникло, что строительство можно немного перенести вглубь леса».

«О-о-о, прости, не подумала. Хорошо. Ещё что я упустила?»

«Поговори с сестрой. Она очень хочет творить. Создавать артефакты. Но не видит с чего начать. А в твоей головушке уйма идей, от которых ты отмахиваешься, оставляя на потом. Совместная работа сделает её более счастливой».

«Допустим идеи не мои, а позаимствованы из прошлого. Одним словом — плагиат, но спасибо за совет. Не знала, что она горит желанием начать. Всё оставляла на потом, жалела. Я иногда ловлю себя на мысли, что ворвалась в семью, словно ураган, и перевернула все с ног на голову».

«Твои сомнения напрасны. Без твоего вмешательства этой семьи уже бы не было. А по поводу возможного воровства идей, знай, что вся информация, получаемая живыми

организмами, черпается ими из всеобщего поля. Некоторые, более раскрыты для этого и в состоянии выдавать так называемые идеи одну за другой. Другие же могут быть закрыты всю свою сознательную жизнь, но под влиянием различных факторов вдруг понять принцип работы неизвестного механизма, найти недочёты и усовершенствовать его. Стул в каждом из множества миров останется стулом».

«Что-то я не поняла смысл этой лекции. Миры какие-то? Меня к чему-то готовят?», — возмущенно мелькнуло в голове, не успев затушить эту мысль в зародыше.

«Ха-ха-ха. Не будь такой мнительной и подозрительной. Это всего лишь маленькое отступление, дабы ты не чувствовала себя воровкой, внедряя здесь новинки своего мира. А теперь беги, я уже пропитался вашим общим нетерпением».

Мы синхронно оторвались от меллорна, будто нас тактично выставили из комнаты, где идёт любимый сериал.

— Какие планы? — нарушила тишину леса сестра.

— Строить арку портала, — улыбнулась я. — Но сначала пойдём, я покажу тебе своё любимое местечко у речки, — потянула её за руку. — Поплаваем, — протянув мечтательно, вспомнила начало жизни в Лесу. — Здесь тишина, покой. Совсем другое течение времени, не то, что в Столице. Всё бегом, галопом. Дня катастрофически не хватает.

— Давай, но только потом сразу же возьмёмся за работу.

— Как скажешь сестрёнка, — обняла её крепко. Хотелось плясать и веселиться от избытка чувств. Вот как Лес чудодейственный влияет. — У меня есть специальные наряды для плавания, закачаешься! — вспомнила я о купальниках. — Ты такого ещё не видела! А здесь у меня малинник, — перескакивала на радостях с одной темы на другую. — У реки растут красавицы ивушки, а в той стороне — стройные берёзки. Жаль, что вход в Лес я в эту вылазку тебе показать не успею. Там вообще всё бомба! Хотела и с другой стороны аналогично создать, да не успела. Блин, столько дел, столько дел.

— Не волнуйся Мари, в другой раз покажешь, вырастим переход и будем чаще здесь бывать, — приобняла меня сестра. — Ты слишком возбуждена, я беспокоюсь.

— Это Лес. Я чувствую, как бурлит энергия. Мне нужно творить, прямо таки всю распирает. Может прохладная водичка успокоит?

— Надеюсь.

— О! Вот и дошли. Быстро. Смотри у меня множество купальников, буквально на любой вкус. Есть совместные и отдельные, — рассказывала я, доставая из своего баула ранее припрятанные модели. — Хочешь голубой, под цвет глаз, хочешь лазурный, а может, предпочтёшь сегодня золото? Смотри, а этот состоит из множества шнурочков. Самый откровенный.

— Ох! Это же недопустимо! — в шоке округлила глаза сестра.

— Да я так взяла, чтоб было. Может, мужа своего лет через двадцать решу посаблзнять. Я же не заставляю тебя именно его сейчас примерять. Вот этот посмотри, с юбочкой, уж здесь все стратегические места прикрыты. Правда с цветом я тогда немного запуталась, все решить не могла, какой хочу, вот и получился он в разводах. Хотя смотрится оригинально.

— А ты-то сама, какой берёшь?

— Угадай?

— Ха, да тут и гадать нечего. Всегда же выбираешь зелень.

— Да-а-а, ну что я могу поделать? Ничего больше не хочу, — улыбнулась я и юркнула в кусты, прихватив с собой тряпочку цвета молодой листвы. — Давай наперегонки! —

крикнула на весь лес. — А то долго ещё будешь стоять, перебирать, — добавила тише, чтобы не услышала та, которой эта фраза предназначалась.

Выйдя из своего укрытия, Дашуню не заметила.

— Систер, я уже готова! Шевелись быстрее, — рассмеявшись, забежала в прохладный искрящийся на солнце поток.

Блаженство. Как же долго я не плавала? Да с момента ухода из Леса. Ощущение, что прошла целая вечность. О, а вот и Дашуня, стесняясь своего вида, медленно пробирается к бережку, оглядываясь по сторонам.

— Что случилось? С тобой всё в порядке? Кого ищешь? Мы же одни.

— Как то мне некомфортно, непривычно, страшно.

— Брось, заходи ко мне, водичка прекрасная, сразу все проблемы как рукой сняла.

— Я так не умею плавать.

— Прости, но в этом я тебе не помощница, никого никогда не учила, и с чего начинать, не знаю. Может, последишь для начала за мной, попробуешь повторить движения на мелководье?

— Хорошо, но нас правда никто больше не увидит?

— Зуб даю.

— Опять твои непонятные словечки, — расслабленно улыбнулась она, наконец, заходя в воду.

А я, помахав ей рукой, начала плавать разными стилями, красуясь перед сестрой.

Как хорошо, а ведь я когда-то мечтала и в усадьбе сделать бассейн. Только вот где? Места мало. Мысли текли, своим чередом. А может попросить меллорн научить меня расширять пространство? Создала бы ещё одну комнату.

«Нет», — прозвучало неожиданно эхом в голове.

С испуга дёрнувшись, оглянулась по сторонам по привычке.

«Учитель? Это Вы?»

«А ты ещё кого ждёшь?», — ухмыльнувшись, ответил он.

«Нет, но на что нет?»

«Я не загружу тебе заклинание расширения пространства».

«Но почему?»

«Во-первых, оно слишком мощное, тебе такие рано еще учить, во-вторых, ты ничего не доводишь до конца, строишь новые планы, а старые идеи благополучно забываешь. Закончи сначала начатое, затем поговорим о новых заклинаниях».

«Нравоучения? Вместо учения? А не рановато ли начинать морали читать?»

«И это говорит взрослая женщина, которая еще полгода назад клялась не опускаться до ребёнка? Послушай себя? У тебя идёт отрицание. Но чего? Правды?»

Я стояла посреди реки и не могла понять, что на меня нашло, откуда желание сделать все наперекор? Я взрослый человек, а веду себя как ребёнок? Нужно брать себя в руки и не расплываться.

«Прости, учитель, я постараюсь взять себя в руки».

— Маша, Маша, — меня тронули за плечо. — Опять? Что с тобой? Мне это совершенно не нравится.

— А? Извини Дашуня, я с учителем общалась, не слышала тебя. Что ты хотела?

— Нет, ничего, просто ты плавала, плавал, а затем стала, смотришь в одну точку и молчишь. А что, с меллорном можно где угодно в лесу разговаривать? Даже не прикасаясь?

— Нет, раньше мне нужно было до любого дерева дотронуться, чтобы пообщаться, но сейчас он со мной через реку связался. Видно его сила растёт.

— Круто, — протянула она в восхищении, а я ошалела. Моё словечко в её устах? Сколько же я внесла жаргона в этот мир? А сколько ещё внесу? Ассимиляция в действии. Только кого? Меня, или их?

— Я хотела поговорить с тобой. Меня, скажем прямо, учитель направил. Помнишь, мы хотели браслетик тебе создать, чтобы силы вливал и боль в мышцах убирал во время бега? Или двойной артефакт, одна часть которого крепился бы к воротам, другая же находилась в холле, типа звонка. Допустим, проходящий звенит там колокольчиком, а трель разносится по холлу? Серьги ещё хотели заговорить?

— Помню, к чему клонишь?

— Давай начнём с чего-нибудь? В смысле после постройки портала.

Мы обе, увлеченные разговором, стояли по шее в воде, не двигаясь с места.

— Может, пойдём тогда? Раньше начнём, раньше закончим? — с надеждой в голосе произнесла сестра.

Не говоря больше ни слова, я обняла её за плечи, и направилась к нашим вещам.

— А как ты будешь портал выращивать? Уже придумала? Мне нужно будет начертить символы на обоих рамках. Не буду же я живое дерево резать. Оно же живое будет в конечном итоге? Я правильно понимаю?

— Да, я думала вырастить не сильно отличающееся дерево от других, растущих в нашем городском поместье. Или ещё лучше, соединить два в форму арки. Глициния! — мгновенно вспыхнуло озарение и картинка в голове из прошлого. — Да! Ты сможешь как Розочки просмотреть картинку у меня в голове? — остановилась я напротив сестры, взяв за обе руки и заглядывая ей в глаза. — В обычное время, это будет великолепного плетения арка, утопающая в цветах, но как только мы захотим активировать портал, в определенной последовательности направим силу на нужные знаки. И вуаля! Он открылся! Ты сможешь так сделать? Эдакую своеобразную защиту от чужих?

Каждое произнесённое слово я старалась подтвердить мыслеобразами (короткометражным фильмом). Благо за годы просмотров телесериалов багаж всякого рода информации в голове (или, скорее всего в душе) скопился немалый.

— Я вижу, — на выдохе, благоговейно произнесла она. — Как красиво! Целая аллея из этих цветов!

— Можно и аллею, в глубине сада. Никто и не заметит скромную арочку, ведущую в тупик. Или к скамеечке. А то просто арка в никуда может вызвать неудобные вопросы у гостей поместья.

— Да-а-а-а, — никак не могла прийти в себя сестра.

«Мне тоже нравится твоя идея. Красивое украшение получится для Леса», — ворвался учитель в наше обсуждение. «Вы можете попробовать объединить свои силы. Даша, покажет Маше нужные символы, которые та, во время восстановления и формирования попросту изобразит на стволе».

— Но мне нужно именно во время их творения читать заклинание и напитывать силой! — воскликнула Дашуня.

«Попробуйте выйти за привычные рамки. Я понимаю, что тебе, Даша, нужна заготовка, с которой ты впоследствии работаешь. Но почему бы её не создавать параллельно? Просто не бойтесь начинать. Верьте в себя и все у вас получится».

— Страшно, как-то без предварительной тренировки, — прошептала сестра.

— Давай попробуем. В худшем случае, сделаем пару обычных арок и оттянем портал на несколько недель.

— Хорошо, а с чего начинать?

«Я подобрал прекрасное местечко в Лесу. Рядом и поляна имеется, которую можно использовать для различных игр. Сейчас я вас туда проведу, только держитесь за руки».

— Погоди, мы же не одеты, — возмутилась я.

«Хорошо, как соберётесь, скажите мне, что готовы перенестись и начинайте выдвигаться в путь. Дорожку уж я сам вам расстелю», — улыбнулся добродушно учитель.

— А как это расстелю? — этот вопрос Дашуня буквально сорвала с моих губ.

«Представь, что Лес — лист бумаги. Вы находитесь на одном его конце, но вам нужно на другой. Я просто сложу оба конца».

Видя, что сестра открывает рот, задать очередной уточняющий вопрос, влезла первая.

— Понятно, соединяешь разные точки пространства. Тебе и порталы в Лесу не нужны. А мы так сможем?

«Ты да, но намного позже, а вот Дарина нет».

— Почему? — расстроилась она.

«Марина, все-таки Хранительница Леса. По мере взросления, она сможет все больше и больше влиять на него. Если сейчас ей требуется сосредоточиться, представить, дотронуться до восстанавливаемого дерева, то во время полной силы, ей будет достаточно лишь захотеть».

Мы обе зависли наполовину одетые. Уж не знаю, о чем думала сестра, но я представляла себя всемогущей.

«Отвисни. Тебе до этого, как до Великого Леса пешком. Вам уже пора. Не тяните».

— Секундомерчик, — поспешно стала натягивать бриджи. — Всё мы готовы, — мельком глянув на сестру, подала ей руку.

Нам понадобилось сделать лишь пару шагов в обратном направлении, прежде чем лес изменился. Исчезли восстановленные деревья, знакомые до мельчайшей веточки. Мы оказались на поляне окруженной больными, скрюченными ветвями.

Как я забыла?! Из головы совершенно выветрилось, что Лес — это не только поляна с алтарём и меллорнами. Он занимает четвертую часть материка. Клуша. Игрища устраиваю в Столице, в то время, как от меня зависят тысячи жизней. И пусть они деревья, но они живы и ждут. Поедала себя поедом, не желая трезво оценивать сложившуюся ситуацию. Сердце защемило от невыносимой боли.

— Бедненькие, вы всё ещё верите в меня, — слёзы текли без остановки, глядя на скрюченные ветви.

От Дарины отчетливо прослеживалась волна непонимания. Теперь до меня дошло, что имел ввиду учитель, говоря о том, что здесь я хозяйка всего. В Столице так сильно сестру я не чувствовала.

— Ну что, пошли уже пробовать? — слишком резко для себя одернула меня Дашуня.

— Да, да, конечно, — не став разбираться и объяснять ей что-либо, последовала к наиболее безобразным остовам.

Я и так всё вижу. Дашуня не понимает, как так можно убиваться над деревьями. Растут себе и растут, ну засохли, другое на этом месте вырастет. Это же не живой человек.

— Начнём? Как там говорил учитель? Слиться воедино, стать целым, объединить силы.

Обнимемся? — протянула одну руку к сестре, вторую же прислонила к стволу.

Да-а-а, то ещё будет испытание, во время отдыха в кругу семьи в моём Лесу. Чую, узнаю о себе много интересного. Хорошо, что улавливаю только лишь эмоции, зная мысли окружающих адская жизнь. Промелькнуло у меня в голове, прежде чем Даша среагировала на мои телодвижения.

— Обязательно, — улыбнулась она приободряющее, отзеркалив меня, и радуясь, что моё настроение не упало окончательно и я сумела взять себя в руки. — Что дальше?

— Нужно раскрыться друг для друга и ...слиться? — попыталась я расшифровать слова учителя.

— Раскрыться, значит довериться. Открыть для другого всю себя. Я кажется не готова, — потупившись, прошептала сестра.

— Я тоже боюсь, но пробовать всё же нужно. Представь только, что мы сотворим! Да ни один маг во всём мире не сможет это повторить. Да у них даже воображения не хватит такое придумать! — начала воодушевлённо вещать, пропитываясь общим делом и его значимостью. — Давай попробуем думать о конечном результате. У нас же нет целей залезть друг другу в мозги и поднять на поверхность тьму души. Давай для начала расслабимся, представим каждая свою магию, как струящийся ручеёк, как учил нас самолюбивый господин Варн, — язвительно проговорив его имя, задумалась.

Не к добру вспомнила этого умника. Ох, не к добру. Отогнав мысли об учёбе, продолжила: «И направим её на эти деревья, формируя то, что хотим получить в конечном итоге».

— Хорошо, — кивнула Дарина, закрывая глаза, раскрываясь и представляя свои символы в нужной последовательности.

Я так же начала медленно дышать, создав мыслеобраз моей арки из глицинии, послала сестре команду приготовиться. Решила для начала показать ей, как планирую восстанавливать эти деревья поэтапно, чтобы она уже вписывала символы по мере преобразования стволов.

Сколько продлилось наше стояние в обнимку, не знаю, но меня насторожило и заставило открыть глаза восклицание, прозвучавшее сбоку.

— Да-а-а! — протянула я, сумев сдержать рвущийся наружу исконно русский лексикон. Наша арка была почти готова. Пару штрихов в виде цветущих гроздей глицинии и всё.

— Как же так? Ведь я не вливала силу? Она не будет работать! — расстроилась Даша.

— Прости, это всё из-за меня. Забыла, что мы уже прикоснулись к стволу, следовательно, начали процесс восстановления. Первый блин комом, как говорится. Хотя заготовочка получилась что надо, — отойдя на пару шагов, оглядела совместное творение. — Таких бы создать ещё штучки три, для симметрии. Разных цветов. Великолепная полянка получится. С обрамлением.

Картинки мелькали в голове, и она стала превращаться в центр квартала из плетёных домов, расположенных на кронах деревьев. Между которыми прокинуты подвесные мосты, качели для детворы. Сетки и гамаки. Желоба, для быстрого спуска, похожие на детские горки. Разноярусные беседки на ветвях, дополняли эту картину. И обязательно парочку домиков в глубине и на земле, подальше от шумного молодняка, который захватит это удивительное место.

— Красиво, — прервала мечты сестра. — Жаль только, что травы нет.

— Да-а-а, — протянула я, не желая упускать картинку. — А над травой нужно

хорошенько подумать. Может, что и придет свыше, — улыбнулась, вспоминая слова учителя про всемирный информационный поток.

— Ещё раз попробуем? — с надеждой произнесла она.

— Конечно. Я ни капли не устала.

— И я.

— Странно.

«Не волнуйтесь девочки, это мы вас питаем. Хоть чем-нибудь поможем. Сами-то сотворить такую красоту не в состоянии».

— Вот и разгадка, — улыбнулась я, протягивая руку, приглашая пройти к следующим претендентам на восстановление.

Промучились мы долго. Только к вечеру, на третий раз всё удалось. Вроде бы. Это можно узнать только при наличии другой арки перехода. Так что осталось потерпеть

— Задачу выполнили. Можно и отдохнуть, — прервала я тишину.

— Да, тем более я уже есть хочу. И самое время мне свой дом показать. Если у тебя не было своих планов.

— Конечно сестренка, теперь я вся твоя. Учитель, направишь нас обратно?

«Спрашиваешь? Только озвучьте, куда хотите попасть, и я сокращу путь. Сможете побывать в разных местах за короткое время».

Весь следующий день я ощущала себя эдаким экскурсоводом. Побывали во всех примечательных местах Леса. Тропа, волей моего воображения, и ставшая для местных дорогой ужаса, поразила Дашуню. Буквально над каждым деревом она охала и ахала. А я попросила провести к горам. Хотелось увидеть силу природы, ощутить свободу бескрайнего неба, раскинуть руки и пропеть над пропастью Кипелова. Но самая безумная мысль, посетившая меня у подножия гор, на границе с лесом, это полетать на дельтаплане. Как? Почему именно сейчас? Ведь дома не горела желанием оторваться от земли, хотя возможностей было достаточно. Не вовремя вспомнились и другие достижения моего мира в сфере развлечений. Тоска по прошлому, ворвавшаяся в мою реальность, заглушила всё настоящее. Не сдержавшись, рухнула на колени, закрыв голову руками. Сколько я пребывала в прострации, сестра не сказала. Только немного нервно посматривала в мою сторону. Её можно понять. Когда ни с того ни с сего рядом падает человек, которого в считанные минуты обвивают произрастающие из земли побеги, образующие правильную сферу. Не захочешь испугаться, испугаешься.

Я же очнулась в домике-палатке состоящем из переплетенных ветвей, толщиной с руку. Небо в клеточку — это совершенно не то, о чем я мечтала в последнее время. Оглянувшись по сторонам, заметила сидящую на земле Дарину, неотрывно смотрящую на меня.

— Что случилось? — первой нарушила звенящую тишину.

— Не знаю, ты просто упала, а потом выросло всё это, — обозначила она рукой границу произошедшего.

Я замолчала недоумевая.

«Девочка моя, ты очнулась! Я испугался. Всё то время, когда ты пребывала в обмороке, я не мог до тебя докричаться. Будто ты ушла. Будто душа отсутствовала. Что случилось? Покажи мне».

Оглянувшись по сторонам и не найдя лазейки, прислонила ладонь к прутьям.

«Тебе нельзя больше приходить к горам. Именно они послужили катализатором для воспоминаний прошлого. Мы не готовы тебя потерять».

— Не готовы? — заторможенно переспросила, ещё не полностью придя в себя.

«Мы не хотим тебя потерять», — поправился меллорн.

— Как мне выбраться из этой одиночной камеры? — прервала его. Захотелось смыть с себя липкие воспоминания.

«Разбей».

Легко сказать. Я сидела на корточках, согнувшись. Места минимум, ноги не разогнуть. Отверстие ими выбить не получится. Придется вставать и ломать это творение спиной. Жаль, думала обойтись минимальным ущербом, и посмотреть как всё выглядит извне. Вздохнув печально, опёрлась на руки и приподняла пятую точку. Не став оттягивать неприятный момент, сделала всё по-быстрому.

— Может, домой вернёмся? — дождавшись моего вылупления, поинтересовалась сестра.

— Прости, я испортила всё твоё впечатление о Лесе, — обняла её.

— Что ты, просто слишком много всего за короткое время. И за тебя испугалась, по родным соскучилась, — грустно закончила.

— Хорошо, — сдалась я. — Заходить будем на поляну, прощаться? — поинтересовалась, на последних словах понимая, что сестра не хочет больше ничего. Устала морально. — Хватай руку, активирую амулет.

Мелькнувшая улыбка облегчения была ожидаема.

В Столицу мы возвращались в приподнятом настроении, готовые творить. Этот маленький перерыв всё же сделал своё дело, перезагрузил наши организмы и настроил на дальнейшую работу. Мы справимся! Теперь это ясно видно. Просто нужно выставить приоритеты и не заморачиваться над улучшением всего насущего. «Легче относись Маша к жизни, легче», — давала я себе установку, активируя амулет переноса.

Нас встречали всем семейством. Причём у меня создалось впечатление, что мать уже с обеда была на взводе. Такого облегчения, отразившегося на её лице, я ещё не видела.

«Первым делом продумать средство связи, желательно с изображением», — не отпуская ладонь сестры, сказала мысленно. «Это ни куда не годиться, заставляя всех нервничать».

Я всеми руками за, — отозвалась Дарина, срываясь на бег к родителям. Обнимашки наше всё. Я же присела к братьям.

— Где вы были?

— Почему нас не взяли?

— Я тоже так хочу! — посыпался град вопросов и восклицаний с обеих сторон, вперемешку с обвинениями и надутыми губами.

— А подалочки? Для нас?

Мы с сестрой переглянулись. Не подумали об этом заранее. Надо было хоть малины нарвать.

— Сейчас, сейчас, — лихорадочно вспоминая, что из неопасного оружия я могла засунуть в свой баул. Остановилась на ножах. Все же мальчики. — Держите! — одновременно двумя руками протягиваю инкрустированные драгоценными камнями не пустые чехлы. — В дополнение к вашей коллекции.

— Ого! Класота!

— Мы пойдём? — Ивар просительно глянул на Элеонору.

— Только аккуратней.

— Хорошо, — сорвались они на бег, в направлении своих комнат.

— Как прошёл ваш отдых? Удалось осуществить запланированное? — поинтересовался Ротмир.

— Да, мы такую арку сделали! Волшебную! — оторвавшись от материнских объятий, развернулась сестра к отцу.

— А здесь когда начнёте?

— Цикла через четыре, — ответила я на вопрос. — Раньше не нужно. Мы ведь на выходных собираемся в Лес?

Отец потупил глаза, затем перевёл взгляд на Элеонору.

— Что случилось? — Дашуня тоже заметила их переглядывания.

— Вам столько писем принесли! От Маркуса и Эльнора также доставили. Даже Император пригласительные всем направил на ближайшую охоту! — восторженно рассказывала мать. — Которая состоится как раз через шесть циклов, — сделав выводы, немного поубавила темп. — Прости дорогая, но в твой лес попозже пойдём. Боюсь, что ближайшее время вы будете загружены женихами и их посланиями.

— Я не думала, что после первого выхода в свет многие захотят познакомиться, — засомневалась сестра.

— Наоборот, вы новенькие, ещё никого не знаете. Можно и пыль в глаза пустить, — пробасил Ротмир.

— Не, ну мы же не беспомощные белоручки, которые и жизни то не знают? Если что не по нашему пойдёт, мы в состоянии и в глаз дать, правда Даша?

— Теоретически можем, а вот практически? Вопрос. Только давайте не будем об этом. Мама, ты нас покормишь? А то мы решили не тратить на это время.

— Как не тратить время? Вы там вообще кушали? — встрепенулась она. — Что же вы раньше не сказали. Пошли побыстрей.

— Конечно, — поспешила я её успокоить. — Просто сегодня не успели пообедать.

Элеонора не могла оторваться от нас до позднего вечера. Мы успели переговорить буквально обо всём. В её присутствии вскрыли запечатанные конверты, ознакомились с карточками и получили рекомендации, что следует написать. В одно из мгновений у меня буквально открылись глаза на происходящее. Ей реально это нравится, вся эта возня с женихами. Я бы весь этот хлам выкинула в мусорку, и уж тем более не собиралась писать каждому письмо-ответ. Это расставание хоть и ненадолго, но все же включило в ней функцию «мамочка-мамочка». Она буквально живёт жизнью Дашуни. Это не нормально. В таком возрасте и не иметь шанса самой решать, что делать? Но указывать на это я не буду. Надо попытаться плавно и безболезненно их разделить.

Я сдалась первая и попросила «тайм-аут», перерыв на сон.

— Да, да, конечно, можешь идти, — последовал отклик Элеоноры.

Дашуня лишь извиняюще улыбнулась.

Пожав плечами, я удалилась. Как не крути, для меня этот день был тяжёлым. Одно происшествие в горах вывело из колеи. Ещё эта оговорка учителя. Что думать? Не знаю. По его нечаянным словам, он допускает разлуку со мной и готовится к ней. И это притом, что знает планируемые сроки восстановления леса. И то, что затягивать на тысячу лет, не собираюсь. Тогда что? Подготавливаясь ко сну, думала о насущном. Мысли не хотели останавливаться. Всё роились и роились в голове. Что-то должно произойти до моего тысячелетия. Возможно, у меня есть лет пятьсот — семьсот. Придя к такому выводу, забылась поверхностным сном.

Новый день начался феерично. Девочки засиделись допоздна, я проворочалась с депрессивными мыслями всю ночь. В общем, встали мы к обеду. И никто не посмел нас разбудить. Или это новая тактика родителей? Блин, что-то я становлюсь слишком подозрительной. Проспали и проспали. Не в каждом ящичке есть двойное дно.

— Пойдете, сегодня в Академию? — надежда на отрицательный ответ сквозила голосе матери.

— Ну-у-у, — задумалась я, ковыряясь в обеде. — Остались занятия у эр Варна и Эльнора. Мне все равно. Мои любимые уже пропустили, — пожала я плечами, продолжая поглощать пищу.

— Ты сегодня не в духе? Плохо прошла ночь? — поинтересовалась сестра.

— Ага.

— Мне бы не хотелось пропускать занятия по контролю.

— Я не понимаю, зачем ты ходишь на дополнительные? Ведь уже все можешь! Пора прекращать этот фарс. Мне страшно, он смотрит на тебя как на редчайшее сокровище, которое хочет забрать себе, держать как можно ближе, или вообще запереть на тридцать три замка.

— Нет, такого быть не может, — засомневалась сестрёнка.

— Ты что? Ничего не замечаешь? Может, скажешь, что Варн всем уделяет одинаковое внимание?

— Ты что! Да он меня дрессирует знаешь как? Какое сокровище? Всегда спрашивает больше, выжимает досуха! Отстаёт только когда я совсем с ног валюсь! — ярилась Дарина, не замечая какую реакцию производило такое откровение с её стороны.

— Если всё так плохо, почему не закончишь ходить на эти занятия? — тихонько прошептала мать.

— Как? Он сказал, что слабые отсеются, и останутся настоящие мужчины!

— Ха, ха, ха — засмеялась я, не обращая внимания на всю серьёзность ситуации. — Так он вас на понт взял!? Поймал как рыбку, на крючок, — поправились, видя, что первая фраза прошла мимо людей, не расшифрованной.

Отец тоже заулыбался. Сестрёнка надулась.

— Ты не понимаешь, я не хочу сходить с дистанции, показывая, что слабачка!

— Нет, это ты немного не понимаешь, мы девушки, и доказывать обратное нет никакого смысла. Тебе рано или поздно придётся остановиться. Так почему не сейчас? Пусть остальные потешут своё самолюбие, но идти на поводу у взрослого мужчины всё же не стоит. Вдруг он завтра пригласит вашу группу отпраздновать окончание курса? Где-нибудь в таверне? И что дальше? Если пойдёшь, придётся пить наравне с парнями, опять же доказывать, что ты не слабак. И так далее, — вздохнула я, опустив голову. — Но, решать, разумеется, тебе, — полная беспомощность, отразившаяся во взгляде Даши, заставила меня сбавить обороты.

— Это больно, — часто заморгала сестра, стараясь остановить появляющуюся влагу вокруг глаз.-

— Где болит? — подорвалась со своего места Элеонора.

— Больно осознавать, что тобой манипулировали.

(Где она таких слов набралась? Неужели, у меня в голове?)

«Блин, Маша! Взрослая тётка, а смеешься над ребёнком, ещё и поглумилась потом».

— Прости, прости — бросилась я оббегать стол. — Я, не подумавши, наговорила всего и не стеснялась в выражениях, — обняла её. — Язык мой, враг мой. Ну, хочешь, прямо сейчас пойдём и сделаем многофункциональный браслет, который будет подпитывать, излечивать раны, выводить токсины. И можешь с ним кого хочешь перепивать, все проиграют, — гладила по голове сестренку, обнимая другой рукой.

— Мне, пожалуй, такой тоже пригодится, — вклинился отец в девчачьи сопли. — Я готов даже протестировать его, если нужно, — улыбнулся он.

— Правда? — оторвала лицо от ладоней сестра и глянула на Ротмира с надеждой. — Ты тоже будешь помогать?

— Что не сделаешь ради своих девочек? — подмигнул. — Даже устроишь внеплановый выходной!

— Мир!? И ты туда же!? Какой браслет? Брошь, амулет, кольцо ещё ладно. Но браслеты это женская прерогатива.

— Хи, хи, хи, — Дарину отпустило. — Папочка, а какой ты хочешь? Беленький, чёрненький, разноцветный? У тебя есть выбор, даже заказы пока принимаются, — открыто улыбнулась.

— Мне все равно, лишь бы работал.

— Что вы! Мужчины тоже могут носить браслеты, только мужские! Я и имела в виду такие. Или ты в образе Дара собиралась надеть девчачьи цапки?

— Я как-то не подумала, как он будет выглядеть. Мне главное начинка, свойства.

— А вот я наоборот, продумала. Широкий браслет из грубо выделанной кожи металлические вставки чередуются с чёрными камнями. На заклёпках, или можно вставить шнуровку. Сделать различных форм, — меня слушали все, открыв рот. — О! Несколько узких кожаных лент, на которые нанизаны камни вперемешку с какими-нибудь металлическими фигурками. Они даже могут значить что-нибудь своё. Например, миниатюрный щит — защиту, крест — лечение, бутылка — иммунитет к выпивке, огонёк — фаэрбол. А камни послужат накопителями для заклинаний, вложенных в этот амулет. Надо набросать эскиз, — выныривая из фонтана идей, протянула я.

— Сейчас. Бумагу, перо! — неожиданно разнеслось зычным голосом.

— Можно сделать наподобие обыкновенного ремня. Обвернуть запястье пару раз, застегнуть. Только куда накопители вставлять? Или вообще без них? — думала вслух, глядя в одну точку. — Точно! Обманки! Нужны обманки, — подпрыгнув от пришедшей идеи, направила взгляд на отца. — Если мы, в смысле Мар и Дар, начнём ходить с браслетами, а затем его увидят на тебе и мальчиках, то нас сразу свяжут.

— Но мы же учимся как Гербер, — недоуменно пробормотала Дашуня.

— Да! Но одинаковых имен может быть много. Ведь у твоего отца и у тебя могли быть братья, — обратилась я к Ротмиру.

— Да-а-а, — протянул он, понимая, к чему веду. — Имена всех мужчин моего рода заканчивается на Гербер. С некоторыми я даже не был знаком, когда жил с родителями. Просто слышал о них.

— Вот! — не удержавшись, назидательно подняла указательный палец вверх. — Одно дело, когда мы возможно очень дальние родственники, о которых вы и не слышали. И совсем другое, если между нами начнут проводить параллели, хоть и посредством браслетов. — Вы знаете, что мне Маркус намекал на балу? — перескачила на другую тему, вспомнив, что хотела всех предупредить. — Нет, потому что я не рассказывала, — прервалась на полуслове, заметив частично убраный стол и появившуюся бумагу.

— Ну-у-у, что? — не выдержала сестренка.

— Так вот, — оторвалась от эскизов. — Он чётко дал понять, что раскусил нашу семью и Император знает, что это мы были на маскараде. Хочет поблагодарить, — отстранённо закончила основную мысль любимого.

Гробовое молчание нарушал лишь шуршание грифеля по бумаге.

— Мир? Что будем делать?

— Да ничего, — не выдержав, я ответила за отца. — Вам сказано ничего не было, приглашения к Императору так же не получили, а что я могла услышать среди громкой музыки? — пожала плечами. — То, что написано пером, не вырубишь топором. А слова? Да он намекнул, а я ушла в несознанку. Типа твоя, моя, не понимать. Тут важнее вопрос решить нужно. Как нам организовать изготовление и продажу таких браслетов, чтобы быть одними из, а не единственными, кто.

— Ты очень хлопотное дело предлагаешь, нам его сейчас не потянуть, — покачала головой Элеонора. — Все очень заняты.

— Вот и я о том же. Но нам эта ширма необходима, если не хотим лишних вопросов.

— Может найти какого умельца, вложиться в него, помочь, — начала выдвигать идеи

Дарина.

— Можно, и процент от выручки оформить. Или стать совладельцами.

— И что? Наш сегодняшний эксперимент с созданием нового амулета откладываем? — расстроилась сестра. — До лучших времён?

— Если у тебя есть подходящие материалы для его создания..., - протянула загадочно. — Мы пойдём творить?

— Хорошо, тогда я в мастерскую, поспрашиваю у соседей, нет ли у них знакомых кожевников, готовых сотрудничать и желающих открыть магазинчик, — поднялся из-за стола отец.

— Мы с тобой, с тобой, — заскакали братья вокруг Ротмира.

— Не баловаться в кузне и не мешать отцу, — дала последнее наставление Элеонора мальчикам.

— Не волнуйся Лео, мне не впервой, — повернул он голову к жене. — Вперёд, навстречу приключениям! — указал братьям рукой на дверь и подмигнул нам. — Вечером я жду свой браслет.

— Ой, у меня столько всего, у тебя будет самый красивый браслет.

— Можно и косичкой разноцветной заплести, — загорелись мои глаза, вместе с вернувшимся вдохновением.

— Пошли уже, — обняла меня за плечи сестра, потянув к себе в мастерскую.

Для неё мы определили одну из пустующих комнат на нашем этаже. Правда ещё не полностью оборудовали. Но это не мешает нам творить. Правда от меня помощи в этом капля в море. Я лишь могу объяснить, что хочу, набросать эскиз, сплести не сложную фенечку, а магическая составляющая вся на Дашуне. Мать занялась своими делами, оставив нас в покое и забыв о срочных ответах женихам.

Счет времени был потерян, как только я увидела, сколько всякой всячины обнаружилось в закромах сестры. Глаза загорелись, а руки начали творить красоту. Первый браслет готовили дольше всего. Но после того, как разобрали какую функцию к чему привязать, всё пошло по накатанной.

— А ещё я планировала создать систему связи в семье, — дождавшись пока сестра закончила заклинание. — А то мать сильно волнуется, когда не знает, что с нами происходит продолжительное время.

— Я ужасно устала, — потухшим голосом произнесла она.

— Боже! Ты зачем себя выжимаешь, и совсем не щадишь! — сорвавшись со стула, подскочила к ней. — Давай надевай один из браслетов, посмотришь, как он тебя восстановит, — протянула ей первый попавшийся.

— Может не надо, потом опять заряжать, — с сомнением протянула она.

— Ещё как надо, — у нас маги на каждом шагу, зарядить и без тебя сможем, а терпеть лишения тебе не к чему. Не на войне все-таки.

— Это да, последний браслет был лишним, — устало улыбнулась она.

— Ну, ты даешь, подруга. Я их плела, лишь бы время убить тебя дожидаясь, и думается мне так легче, когда руки чем-то заняты, а ты что?

— Что? — переспросила, не поняв моё недовольство.

— Все, что я сотворила, сделала амулетами! — указывая ей на стол, который украшали пять мужских браслетов, где грубость кожи чередовалась с сиянием драгоценных камней.

— Да? А я подумала, что и мальчикам они тоже понадобятся. Рану, какую залечить, и

так по мелочи. Вдруг тебя рядом не будет.

— Молодец, что и о пацанах вспомнила, только им, то зачем повышенный метаболизм?

Им до выпивки ещё расти и расти.

— Повышенный метаболизм?

— Способность пить и не пьянеть. Быстрая переработка в организме поступающих извне веществ.

— Скажешь тоже. Выражаешься, как пятисотлетний умудренный жизнью старец. А если что несвежее или отравленное съедят? Вот эти два специально для них. Зелёненький камушек этому послужит.

— Про отравление я не подумала. Вроде всё спокойно, заговорщики устранены, наша семья никому не мешает.

— Это сейчас всё спокойно, а как только начнём отказывать ухажёрам, могут и битвы начаться.

— Откуда ты это взяла?

— Мама сказала. В её время и не такое случалось. Могут выкрасть младшего, чтобы потом спасти и предстать перед семьёй героем.

— Пусть только попробуют играть не по правилам, — разозлилась я, представив эту картину.

— Девочки, вы не засиделись? Хоть иногда выходите, чтобы мы видели, что вы живы и здоровы, — раздалось за дверью голосом Ротмира.

— Уже папа вернулся? — недоумённо огляделась Дашуня.

— Вечер подкрался незаметно. Нужно сегодня нормально лечь спать, чтобы завтра не проспать.

Будильник нужен. Столько всяких мелочей, облегчающих жизнь, использовала в прошлой жизни не задумываясь. А здесь без них, как без рук. И вроде бы привыкла к магии, но воспоминания не хотят отпускать.

Учебный процесс продолжался, как ни в чем не бывало. В Академии не было никакого ажиотажа по поводу прошедшего бала дебютанток. Никто не бросал на нас подозрительных взглядов и не бежал с криками: «Это они, они девчонки, держите их! Не пускайте на наши занятия!» Да-а-а, отдельное обучение, тоже обучение. И пусть девушек пока учат только заряжать накопители и различным несильным бытовым заклинаниям. Но учат же. Идя по коридорам, в перерывах между занятиями думала я.

Дарина, нацепив браслет, пошла к господину Варну, отказываться от дополнительных уроков по контролю. А мне стало одиноко. Возможно, в образе девушки, я бы смогла хихикать в кружочке подружек, обсуждая мальчишек. Такое маленькое допущение девчачьего счастья. Погрузившись в свои мысли, сбила незамеченную девушку, неожиданно очутившуюся на моей траектории движения.

— Ой, простите, я нечаянно, — кинулась она собирать исписанные листы низкого качества.

— Я сам не смотрел куда шел, так что половина случившегося моя, — преклонила ногу и стала ей помогать. — Держи. Тоже учишься здесь?

— Да-а-а, — скривилась она. — Отстой, а не учёба.

(Что? Откуда такие словечки у бедненькой тёмной?)

— Так как я частично виноват в произошедшем, разрешите загладить свою вину и пригласить вас на обед, — поклонившись по всем правилам, подала руку. Она быстренько сделала шаг назад, помотав головой и округлив глаза.

— Тёмным же нельзя со светлыми, — тихонько пробормотала она. — Это же самое главное правило.

— Откуда ты взяла, что я светлый? — подмигнула и улыбнулась ей открыто.

— Глаза, — протянула она, смотря на меня, как на коршуна, готового растерзать свою добычу.

Первые мгновения нашей встречи она мне больше импонировала, когда забылась и вела себя более непринужденно. А сейчас, словно загнанный зверёк.

— Скажу тебе по секрету, так уж повелось, пока не видно волос, то по умолчанию всех относят к тёмным. И если на светлоглазом человеке повязка на голове, значит, он не хочет выпячивать своё происхождение, и с ним следует общаться как с тёмным, — тихонько освобождая руки девушки, направляю её в сторону столовой. — Поэтому, если мы пообедаем, это уже никого не удивит.

Надо прощупать почву. Откуда она и где набралась таких словечек? Ведь это невозможно, найти ещё одного пришельца из моего мира.

— Кстати я Мар. Позволь узнать твоё имя.

— Ага, общаться как с тёмным, когда говоришь как аристократ.

— В каждом свои недостатки. Давай я к себе твои бумаги положу, потом отдам, — уведомила свою новую знакомую, пряча в пространственный рюкзак вещи.

Мы дошли до столовой, и под взглядами окружающих начали наполнять свои подносы.

— Я тебя что-то раньше не видел среди учащихся. Ты ведь недавно прошла испытание?

— А? Да, — стусевалась она, поведя плечами.

— Что случилось? Почему тебе неуютно?

— Ты, правда, не замечаешь ничего? Или просто делаешь вид?

— Чего?

— Я не твоего круга! Как меня всё бесит, это ужасное платье, беспомощность, осуждение за то, чего не совершала. Просто, что родилась не с тем цветом волос, — зашипела она, сорвавшись.

«Точно пришлая, но не понятно, душа, или вся», — размышляла, молча, давая ей выговориться.

Эта загадка захватила. Ведь, как известно, один случай может быть исключением из правил, но два? Закономерность прослеживается чёткая. Нужно поинтересоваться у меллорнов, может они что знают, или догадываются. Ведь, где два, там и четыре, где четыре, там и восемь. И что за души это будут? Вопрос, требующий ответа.

— Тупые блондинки выше по положению, чем брюнетки! Это надо было так вляпаться! — сдавала она на эмоциях все пароли и явки. А я изображала слепо-глухо-немого.

— Мар? Опять ешь? Кто это с тобой? — прервала наши уютные посиделки Дашуня.

— Дар, — направив ладонь на подошедшую Дашу, представила сестру. — А это моя новая знакомая... — перевела руку и остановилась давая ей самой повод ответить.

Пауза затягивалась. И я не найдя ничего лучшего, махнула ладонью, ляпнув: «Не важно. Она не представилась, видимо боится».

— Нас, — ответила на невысказанный вопрос во взгляде сестрёнки. Читать её эмоции по лицу с каждым днём удавалось все проще и проще. — Мы ведь ве-ли-кие ма-ги, — замогильным голосом протянула последние слова. — А она недавно обнаружила в себе талант и ещё никого здесь не знает. — Не спрашивай какой, не знаю.

— Недавно? — прищурилась Даша. — И приняли после закрытия испытаний? После отбора? Интересно. Тёмную? Ты меня разыгрываешь? Как тебе удалось уговорить светлую надеть черный браслет?

— Меня никто ни о чем не просил. Никаких браслетов я не ношу, — подняла она обе руки вверх, продемонстрировав свои кисти. — Они мне не по карману, — совсем тихо прошептала. А на нас уже обращали внимание.

— Допустим, Мар в состоянии тебе подарить их, хоть на все конечности. И скрыть тоже. Уж я, то знаю его способности. Может, объяснишь странности, которые я заметил?

— Брат, остынь. Пойди, возьми себе чего-нибудь пожевать, а то уже на людей бросаешься. И что там с твоим делом? Разобрался?

— Да. Ты прав. Он меня немного взбесил, поэтому я такой взвинченный. Прошу прощения за неподобающее поведение. Дождитесь меня. Загадки люблю и пока не разгадаю, не успокоюсь, — наконец она удалилась.

— Мне уже страшно твоего брата.

— Советую не противиться, а сразу дать ему, то что он хочет.

— Этот совет для девушки из уст парня звучит двусмысленно, — задумчиво протянула она. — А что если правда звучит бредом? И меня после этого запрут в лечебнице навечно?

— Ты же не с ночного светила свалилась? — ухмыльнулась я, решив подразнить немного и подвести к черте. — Тогда бы да. Тёмная, да ещё и оттуда, звучит зловеще и может некоторых умников навести на нехорошие мысли. Осторожней! — поперхнулась она на моих словах, начав лихорадочно озираться.

— Блин, в этом отсталом мире даже краску для волос не придумали, — опять забывшись прошептала она, но не слишком тихо.

«Да ты ж моя хорошая! Пой птичка, не стыдись!»

— Мар? А где Дар? — прервали нас второй раз на самом интересном моменте, подсев со своим подносом за наш столик. — Дина! — обернувшись, махнул он рукой, подзывая. — Иди к нам, я тебе уже место занял.

— Превосходно, — прошипела я. — И никому не интересно, почему я с девушкой один обедаю, может у меня романтическое свидание?

— Кир? Виктория? — одновременно подошли наши потеряшки и в один голос спросили.

— Вот и познакомились. Хоть кто-то тебя представил, — не сдержавшись, съязвила.

— О, Дар, Мар, — кивнула нам по очереди Дина. — Кир, — немного запнулась на его имени. С чего бы?

Собрался полный стол и поговорить по душам уже не представлялось возможным.

— Так, когда Виктория поступила? — повернулась сестра в сторону Дины.

Та, переводила взгляды с одного на другого.

— Не знаю, но появилась у нас на занятиях вчера.

Глаза присутствующих скрестились на Виктории.

— В воскресенье, — сдалась она нашему напору. — Я появилась в вашем городе.

(Появилась!)

Все начали поздравлять девушку, восхищаться, что появившаяся магия очень облегчает жизнь. Необходимую долю скепсиса в разговор вносила Дарина. Я же сидела тихо, наблюдая за меняющимся выражением лица новенькой. А там было на что посмотреть. Очень живое лицо излучало целую гамму эмоций. Через какое-то время прозвучало предложение в ближайший выходной погулять по городу, показать и рассказать где, что можно приобрести.

— Мы не можем, — быстро отказалась я за обоих.

— Да, у нас дела, — скользнув по мне взглядом, подтвердила сестра.

— Жаль, а ты Кир? Тоже нас оставишь? — начала раскрываться Дина с другой стороны.

— У меня работа. Я же подмастерье в кузне. На меня рассчитывают, — потупился он. — А так, я бы с удовольствием с вами прогулялся.

— Насколько нам известно, в первый день отдыха кузнец будет занят и точно не в своей кухне, — послала жирный намёк парню.

— Всё семейство едет отдыхать за город, — добавила Даша.

— Да? Но я и один могу кое-что сделать.

— Можешь, но прогулка много времени не займёт. И Ксанку прихватите, она уже засиделась дома.

— Я не подумал, что ей тоже по магазинам пройтись хочется.

— Кто такая Ксанка? — Дина тут как тут.

— Сестра моя. А мальцов куда деть? — вопросительно глянул.

— Соседки нет никакой, которой их можно доверить?

— Надо спросить, возьмет ли.

— Пойдёшь? — надежда на положительный ответ сквозила в каждом звуке.

— Пойду. Решу пару вопросов и пойду.

— Я не могу, — теперь уже потупилась Вика.

— А ты почему? Ради тебя же собираемся?

— Не могу, — ещё тише прошептала она.

— Ладно, давайте оставим эту тему, пока. Ещё есть время передумать, — внесла своё

предложение я, осознавая, что у неё банально нет местных денег. (Если допустить попадание). — Какой у тебя дар?

— Э-э-э, бытовой и этот, как его, зелёньким загорелся на испытании.

— Природа. У меня такие же, — улыбнулась я ей. — И у тебя не полное имперское обеспечение, — утвердительно закончила.

— Что? — не поняла она меня.

— На бланках не было сноски, о том, что тебя обеспечивают всем, выплачивают ежемесячно определенную сумму, а за это ты обязуешься отработать на Империю тридцать лет? — разъяснила сестра.

— Нет, и господин Ректор ничего мне не сказал о такой возможности.

— Они выбирают только с даром выше среднего. Империя не нуждается в слабых магах.

— А поселил где? — задал не очень тактичный вопрос Кир.

Она отвернулась, ничего не сказав. Встала и, собрав свои вещи, направилась на выход. Как раз рядом с ним находился столик для грязной посуды.

— Что вы налетели? — зашипела я, поднимаясь следом. — Ещё увидимся, — махнула соседям по столу.

— Стой, ты куда? — за мной подорвалась Даша.

— Надо поговорить с Викторией, извиниться за вашу бестактность. — Увидимся на занятии.

Дина заулыбалась, неправильно трактуя моё внимание к новенькой. Разубеждать не буду, для нашей легенды это самое то, ведь все уже начали разбиваться попарно, только мы с Дашей везде вдвоём ходим. Так что появившаяся девушка будет весьма кстати.

— Погоди, — догнала я её, бредущую по коридору. — Прошу прощения за своих друзей, они не хотели сделать тебе больно, просто не понимали, насколько тебе неприятно, когда старались тебя узнать поближе. — Это всё опять произошло из-за меня, — вырвалась вперед, перегородив дорогу, развела руки в стороны. — Позволь загладить свою вину, — приложила правую руку к груди. — Обещаю, в следующий раз никого лишнего не будет. Только мой брат. Можем сегодня после занятий вместе в город выбраться, в таверну, я угощаю.

— Нет, что Вы, — перешла она на официальное общение. — Не надо в город, — глядя испуганными глазами на меня, отрицательно покачала головой. — Мне даже одеть нечего, не то чтоб что-то купить.

— Я Вам должен испорченное настроение, не отказывайтесь. Обещаю, Вам понравится, — попыталась улыбнуться располагающе. (Не слишком ли я навязчива?) — Отбросьте условности, забудьте про свой цвет волос, и остальную мишуру. Просто насладитесь походом в Столицу.

— Легко говорить, когда ты на вершине, — буркнула девушка. — Вещи мои отдайте, — протянула требовательно руку.

Я заметила, что когда мы одни, она чувствует себя свободней, чем в большом скоплении людей.

— Пообещай погулять со мной по городу, — не делая никаких движений, начала я шантаж.

— Отдай вещи, — повторилась она.

— Хорошо, держи, — протянула ей вещи. — Но если откажешься, не узнаешь самого главного, — заговорщически прошептала ей на ухо, наклоняясь.

— Что? — округлив глаза, приподняла она голову.

— Так я тебе и сказал. Узнаешь в городе. Я думаю, тебе понравится моё предложение, — попыталась заинтриговать её.

— Ладно, уговорил. Схожу. Хоть послушаю твоё предложение. И пусть тебе будет стыдно за меня.

— Молодец. Не волнуйся, повеселимся на славу. Когда освобождаешься?

— Через два занятия.

Так и рвалось сказать «Ок», но при таком раскладе необходимо быть вдвойне внимательнее.

— Будем ждать тебя у фонтана.

— Ты же говорил, что одни пойдём.

— Мой брат всегда со мной. Мы не часто разлучаемся. Только не волнуйся заранее и не придумывай всяких ужасов. О, а вот и он. Значит, нам уже пора, — махнула девушке, заканчивая разговор.

— И к чему эта загадочность? — глядя в след убежавшей девушке, пробормотала сестра.

— Надо помочь. Она осталась одна, без денег и семьи, — задумчиво прошептала, идя рядом.

— Как ты находишь таких, нуждающихся? Я бы и не подумала, что она находится в бедственном положении. Девушка, как девушка, не лучше и не хуже остальных тёмных.

— Я бы тоже её не заметила. Просто она в меня врезалась, — улыбнулась, вспомнив это.

— Она! В тебя? И ты считаешь это простой случайностью? Взгляни на себя! Богатенький красавчик, без девушки. Легко сходишься с людьми, всех жалеешь. Прекрасная цель, чтобы улучшить своё материальное положение. Не то что я. Конечно, в последнее время стараюсь вести себя более активно, но каких трудов мне это стоит? И уж не стану ни с кем сближаться.

— Да нет, — засомневалась, вспоминая, что в прошлом мире такое вполне могло произойти. И охотниц за богатенькими и не жадными мальчиками было предостаточно. — Не может быть.

— Нужно полностью удостовериться в этом. «Только как мне втереться к ней в доверие и взять за руку?» — перешла на ментальное общение сестра, в связи с началом лекции.

«Надо подумать», — записывала за преподавателем, не задумываясь над темой.

Никаких новых мыслей не было, крутилось в голове только одно: «Неужели меня поймали на крючок? На беззащитность и беспомощность? Рыбка — рыболова? Я планировала её использовать в качестве подставной девушки, а использовали меня? Очуметь!» Только к концу занятия смогла снова говорить с сестрой на эту тему.

«Я пригласила её сегодня на прогулку по Столице. Ты пойдёшь с нами. Необязательно принимать участие в разговоре, просто в нужный момент подхвати, прояви галантность, и прочитай, что сможешь».

Наконец смогла составить хотя бы видимость плана.

«Договорились. Сегодня побуду твоей тенью».

Виктория нас уже ждала и нервничала. Ходила кругами, постоянно одергивая рукава и само платье. Видно, что находилась не в своей тарелке. Увидев нас, вздохнула с облегчением и пошла навстречу.

— Я готова. Какая программа?

— Выбирай. Можем сходить перекусить, затем по магазинам и красочным местам

Столицы. Хочешь, покатаем тебя на коляске, это намного сократит время на перемещение. Лошадей сегодня не взяли, поэтому верхом покатать тебя не можем. Да, я забыл сообщить, что с нами ещё парочку человек будет, если выберешь коляску.

— Э-э-э, стоп, стоп. Уже четверо! А через час ты вспомнишь ещё про двоих?

— Не вспомню. Те двое наша охрана. Она ожидает нас на воротах, вне стен Академии мы находимся под приглядом, — развела я руки, скривив кислую рожицу.

— Ты слишком разоткровенничался, — подала голос Дарина.

— Объяснить Жана и Жака всё же стоило. Я о них всё время забываю.

— А почему только в коляске четверо вас будет?

— У них приказ незаметно нас сопровождать. А мы дали обещание не убегать от охраны. Только во время ходьбы это можно сделать.

— Пешком, так пешком. Не хочу никого видеть. Слишком много новых людей и знакомств. Но магазины — это лишнее.

— Хватайся за руку и пошли, — принялась командовать я.

— Зачем это? — спрятала она руки за спину.

— Полагается по правилам этикета. Мужчина опора. Женщина идёт справа от мужчины, или в центре, как в нашем случае, но всегда берёт под руку кавалера, — процитировала я слова из книги.

— Но ты не мой кавалер! — тихо зашипела она, однако продолжая продвигаться вперёд.

— Но никто об этом не знает, и мы никому не скажем, — подмигнула я ей и улыбнулась заговорщически.

— Я вас не понимаю, вы хотите, чтобы я...? — она покраснела, побледнела, сбилась с шага. И на этом моменте Дашуня решила вмешаться и проявить галантность. Она с заливчатской ловкостью подхватила за ладошку девушку, начиная считывание. То, что сестрёнке удалось подключиться к ней, я поняла сразу, достаточно было посмотреть на её лицо. Ошарашено бледное с красными щеками сказало больше, чем могли поведать слова. Поняв, ЧТО она может увидеть в голове перепуганной Виктории, разорвала их контакт.

— Ай, — отдёргнув свою руку, крикнула новенькая, видимо мою хватку нельзя было назвать нежной.

Но я не обращала на это внимание. Накинув на нас полог невидимости, подскочила к Даше.

— Покажи, — схватив Дарину за обе руки, потребовала я.

— Но, — потупила она глаза, покраснев полностью. — Это так мерзко, — прошептала она, стараясь не заплакать на людях.

Однако я добилась своего и увиденные ею картинки полились ко мне в мозг. Так я и знала, она из моего мира, ведь только там «свобода слова, информации» и различного качества видеороликов. Такое этот мир ещё не видел. И хотелось бы, чтоб не увидел как можно дольше. Бельё девушки, обстановка, макияж, причёска, всё свидетельствовало в пользу её попадания в теперь уже мой мир Энор. Хотя и нахожусь здесь менее года, уже полностью срослась с ним, и буду бороться, за чистоту помыслов, чувств и всего остального.

— Забудь, выкинь эту гадость из своей головы, — шептала сестре, обняв её со всей силы. — Прошу, постарайся забыть, — гладила её по голове. — Кто же знал, что у неё большая фантазия и гнилые мозги, — пыталась утешить уже плачущую на моих плечах Дарину. — Да что же за день такой. Любой мой шаг приводит к невероятным последствиям.

— Эй, вы где? — искала нас Виктория.

— Я больше не хочу её читать. Даже поверхностные мысли. Это ужасно, — между всхлипываниями расслышала я.

— И не надо, — побыстрее согласилась я.

— Но мы же ничего не выяснили!

— Какая разница, кто, кого использует, если каждый добьется своих целей? Нам нужна выдуманная девушка, ей нужны деньги. Всё просто. Нам осталось предложить, ей — согласиться.

— Мне она не нужна. Ты придумала, что у парня должна быть девушка! Пусть она станет твоей девушкой.

— А как же ты, теперь тебе нельзя будет касаться кого либо? Дар вырос настолько сильно?

— Нет, я не знаю почему, но к ней я подключилась без проблем, видимо природные блоки отсутствуют и нет амулетов. С остальными требуется уйму времени.

— Тогда к ней не прикасайся.

— Прикасайся я могу. Нужно постараться не подключаться. А это стало у меня привычкой. Я стараюсь сначала считать человека, и лишь потом сближаться для общения.

— А можно тебе личный вопрос задать? — закончив обнимать, стала вытирать ей слёзы.

— Можно, а какой? — заинтересовалась сестра.

— Ты Эльнора тоже прочитала?

— Ну-у-у, — улыбнулась она лукаво. — Я ему очень нравлюсь и он в восхищении. Ты представляешь, он и звука не мог выдать из себя во время нашего танца, хотя про себя какими только ласковыми словами не называл, — отвлеклась сестра от произошедшего, вспоминая бал.

А я этого и добивалась.

— Называл себя тряпкой, слабаком. Долго собирался с духом, а затем взглянул в мои глаза и потерялся. Он молчит и я молчу, улыбаюсь. Так весь танец прошел, в молчании.

— Так вот почему у тебя было прекрасное настроение? Эльнор развеселил. У столиков вёл себя вполне адекватно, с тобой общался, я видела.

— Да, там везде уши. И вы опять же, вот его и отпустило. А танец? Слишком близки, — попыталась объяснить мне мысли Эльнора.

— Никогда бы не подумала, что он стучится перед силой любви, — сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос. — Ну что, всё нормально? Возвращаемся? А то новенькая сейчас шум поднимет по поводу нашей пропажи.

— Прости, но мне не хочется сегодня с ней гулять. Видеть не хочу её.

— Я тебя понимаю, — ещё раз обняла Дарину. — Ты не обидишься, если я выполню данное обещание и выберусь с ней в город?

— Нет, я хочу домой. Займусь чем-нибудь отвлечённым. Например, сяду писать письма.

— Прошу, прости меня, если б я только знала, к чему приведёт моя невинная просьба.

— Ладно, но ты мне будешь должна, — кисло улыбнулась она.

— И что?

— Выполнить мою невинную просьбу.

— Молодец, сестрёнка. Хватаешь всё на лету. Замётано, я должна тебе одно желание, — обнявшись ещё раз, отступила на шаг и скинула полог.

— Увидимся дома, — махнула мне рукой и развернулась на выход.

Тут же подскочила нервная Витория.

— Что случилось!? Я вас потеряла! Вы исчезли!

— Мы исчезли, потому что мы маги и нам нужно было поговорить наедине. А случилось? Я не знаю, понимаешь ли ты, в какой среде очутилась? Маги, это отдельная каста. Это не простой человек. У каждого есть свои силы, различного уровня. И ты не знаешь какие. Сейчас, выдвигая необоснованные претензии таким тоном, ты можешь не только обидеть более сильного мага, но и перейти черту. Таких добрых, как я ещё поискать. Большинство светлых такой тон от тёмной не простят, — отчитала я на эмоциях девушку.

Конечно, если моя теория верна, она оказалась одна в другом мире, но это не даёт ей никакого права отвечать хамством на доброту. И Дашуня по любому родней.

— Ты же сам говорил, что с закрытыми волосами можно воспринимать тебя как равного! — не сбавила обороты девушка.

— Говорил, но не совсем то. Будь немного тише. Следи за своим тоном. Я не знаю, где ты росла, но такое общение здесь неприемлемо. Как равного?! Ха-ха-ха! Пойми, женщина на Эноре стоит на пару ступеней ниже мужчины. Фактически у неё нет никаких прав. Всегда слушается старшего в семье и обязана подчиняться. Если он скажет, я нашёл тебе жениха и всё договорено. Девушке остается только готовиться.

— Куда я попала? — прошептала она ошарашено.

Мы продвигались медленным шагом к лавке с амулетами, она так и не схватилась за мою руку. Я не хочу, чтобы нечаянно секрет происхождения был открыт кем либо. Ведь если её так легко считала Даша, то может и любой взрослый менталист. Сомневаюсь, что в Империи нет подходящих сильных специалистов. А с её характером... «Лажает» на каждом шагу. Кто как скрывается?

— Нам сюда, — аккуратно, за локоть развернула я её ко входу.

— Что? Магази́чик? Какая красота! — заметила она великолепные творения местных мастеров.

— Ручная работа! — подошла она к стеллажу с серьгами.

— Ментальные амулеты покажите, будьте добры.

— Вы пришли по адресу, у нас великолепный выбор на любой вкус! — выскочил дяденька из-за стойки. — Вы себе? Или ... в подарок? — кивнул на Викторию, замершую на серьгах.

— В подарок. На каждый день. С расчетом, что она ученица. Ничего вычурного.

— А как насчёт стоимости? Подороже, подешевле?

— Красиво. Предложите девушке, пусть сама выберет.

— Как скажете, — улыбнулся он, оценив правильно платежеспособность клиента и сменив цель.

А я задумалась. Что было бы со мной, окажись я в гостях не у добренького дядюшки — меллорна, а вот так, без средств существования сразу в городе, где на каждом шагу расходы. Пусть и медяки, но их нужно где-нибудь взять. Погрузившись в себя, пропустила самое интересное. Перепалку между продавцом и покупателем. Один настойчиво предлагает, другая принципиально отказывается.

— Нет спасибо, мне ничего ненужно, я просто жду.

— Что вы, что вы, посмотрите, вам очень подойдут вот эти серьги, — поворачивал её, указывая на витрину.

— Мар, — обратилась она ко мне, взглядом прося помощи.

— Оставьте нас на пару сетан.

— Конечно, конечно, я пока выложу всё на прилавок.

— Что он ко мне прилип? Неужели я похожа на покупателя? Во всём этом? — указывая на униформу ученицы и засыпая меня вопросами.

Медленно вдохнув и так же медленно выдохнув, досчитала мысленно до трех.

— Это я дал указание. Тебе необходим амулет от ментального воздействия.

— Ты уже решаешь за меня? А что дальше? — зашипела девушка.

— Ничего. Я всего лишь хочу оградить твои личные мысли от ментального чтения. У тебя нет естественных блоков, отсутствуют амулеты. Угадай, почему мой брат отказался от дальнейшего общения с тобой?

— Не знаю, — опешила она от такой резкой смены.

— А потому что он менталист и дотронулся до тебя. А теперь вспомни, в какой момент это произошло?

Уши Виктории заалели.

— Вот именно. Без этого амулета ты опасна для окружающих. Я в этом твердо уверен, потому что твои мысли, или мечты в тот момент я видел тоже. Этого, насколько я знаю, на Эноре нет. Мне не интересно (конечно я слукавила) откуда ты набралась такой мерзости, но для твоего же блага советую не отказываться от амулета, и носить его не снимая, — сухим лекторским тоном опять отчитала её.

Да, не так я представляла наше общение. Думала она лёгкая и свободная в этом плане, без тараканов в голове. Планировала прощупать, а затем и открыться. Рассказать, что мы тоже девушки и для легенды мне нужна видимость пары. Но она слишком тяжела, с какими-то претензиями. Создалось впечатление, что я уже пару лет в качестве её парня и не оправдал возложенных на меня надежд.

— Прости, — наконец выдавила она из себя хоть слово.

— За что? — потухшим голосом поинтересовалась я.

Это общение начинало напрягать. Слишком много эмоций я вкладываю в разговор. Слишком ярко реагирую. Конечно, найти среди миллиардов чужих, одного земляка на Эноре сродни чуду. Естественно, мне безумно хотелось закружить её, расспросить обо всём, обеспечить благами, но. Одно маленькое но, помешало мне раскрыть свою душу и вывернуться перед ней наизнанку. Тон. Требовательно-напористый. Будь она помягче, поблондинистее что ли... И мы бы уже побывали в различных местных бутиках, и отличных тавернах. Воображаемые картинки мелькали перед глазами, где мы три подружки в ослепительных нарядах гуляем со своими парами. Да что там, я даже хотела подарить браслет, меняющий глаза и цвет волос, чтобы совсем легко ей жилось в этом мире. Но сейчас... Картина кружащихся смеющихся девушек лопнула, как мыльный пузырь.

— Мар? Мар? — дергала она меня за камзол.

— Надолго я задумался? — повернулся к продавцу.

— Четверть тана.

Кивнул, принимая ответ.

— Ну, что? Амулеты готовы? Можно посмотреть?

— Да, да, конечно, господин. Вот, пожалуйста. Здесь самые лучшие и сильные, — повел он рукой над правой стороной полотна, на котором ровными рядками мерцали изделия на любой вкус. Здесь были серьги, броши, заколки и даже пуговицы. Цветы чередовались с гроздьями ягод. Стрекозы не уступали в красоте бабочкам. Даже змейка-браслет с зелеными

глазками бусинками не терялась в этом великолепии.

— Если ваша естественная защита хороша и необходимо только лишь закрепить её эффект, посмотрите на эту сторону, — указал он другой рукой налево. Здесь располагались совсем другие тварюшки и растения, но ни одно изделие не повторилось.

— Великолепные экземпляры, — не стала скрывать восхищения. — И на каждой клеймо мастера? — решила выяснить, кто же этот артефактор. Такие знакомства могут пригодиться.

— Да, да, конечно. Как же без этого? Это всем известный господин эр Шурави. Вот и креймо его. На каждой работе, — начал он поднимать и показывать на обратной стороне вензель.

— Прошу прощения за следующий вопрос, но мне интересно. Никто не выдаёт свою работу за работу господина эр Шурави?

— О-о-о, — опешил продавец. — Могут, конечно, но перейдите на магическое зрение, вы увидите подпись мастера. Они могут повторить клеймо, но магическую подпись! Никто не осмелится. Это жестоко карается.

— Благодарю, вы удовлетворили моё любопытство, — немного наклонила я голову в знак благодарности. — Ну что, ты выбрала? — полуобернулась к девушке.

— А? Что? — она смотрела на нас во все глаза, не обращая внимания на амулеты. — Ой! А что такое магическое зрение?

— Потом объясню. Или на занятиях расскажут. Выбирай амулет из сильных.

— Это слишком дорого, — прошептала она, наклоняясь ближе.

— Я в состоянии оплатить.

— Но..., - замялась она, неосознанно косясь на продавца.

— Прошу прощения, мы отойдём?

— Конечно, конечно. Разговаривайте, — поспешил ответить мужчина.

Взяв под локоть беспокойную девушку, отвёл её к окну.

— Говори что хотела. Только всё, чтобы потом я опять не выглядел идиотом.

— Ну-у-у. Э-э-э, — начала она мямлить, опустив глаза, и неосознанно теребив подол.

— О-о-о Бездна! Долго я буду ждать? Да не съем я тебя! Скажи хоть слово! Намекни.

— Я не могу принять ваш подарок, — наконец я услышала её речь. — Он слишком дорогой.

— Если тебе будет легче, то воспринимай это не как подарок, а как защиту для моего брата.

— Я так не могу.

— Как можешь? Предлагай свои варианты. Какой ты видишь выход из сложившегося положения?

— Но... Я не знаю.

Я тяжело вздохнула. Вот влипла. Уже более тана в магазине и не можем никак приобрести один амулет.

— Что я тебе за это буду должна? — выпалила она, зажмурившись.

Во дурная. Наверное, всю дорогу об этом думала и накручивала. Решила, что богатенький сынок решил поразвлечься за её счет.

— Ничего. Но клянусь, если ты не выберешь себе ничего, то я возьму первый попавшийся, нацеплю на тебя и закреплю заклинанием. Я не шучу.

— Совсем, совсем?

— За что? — воздела я глаза к потолку. — Почему ты врезалась именно в меня? — простонала я с надрывом. — Всё, время вышло, потом не обижайся, — решившись, развернулась к прилавку и преодолела в два шага разделяющее расстояние. — Будьте добры, — обратилась к терпеливому продавцу.

— Всё, всё, — подскочила Виктория с боку. — Я выбираю, выбираю. Пару минуточек подождать можете?

— Выбирай, — сделала я шаг назад, уступив даме место.

От нечего делать начала детально оглядывать помещение. Странно, окна большие, а витрина пуста? Сколько рекламной площади пропадает. В чём загвоздка? Или здесь ещё до такого не додумались? И на стену можно повесить какое-нибудь зачарованное оружие. А это идея!

— Если можно, вот эти серьги, — отвлекла меня от гениальных мыслей землячка.

Да, общаться на эту тему нужно без лишних ушей.

Домой возвращалась, испытывая двоякие чувства. С одной стороны найти земляка, с другой полностью разочароваться за такой короткий промежуток времени.

Не смотря на мой совет, выбрать более-менее приемлемое украшение для студентки, девушка взяла самые массивные и заметные серьги. Чего хотела этим добиться? Не знаю. Возможно, думала, что откажусь, а может, хотела продать себя подороже. Спрашивать о причинах выбора не стала, молча, оплатила и прохладно проводила до ворот Академии. Правда, напоследок пришлось дотронуться обеими руками до серёг. И это смотрелось очень интимно. По её ошарашенным глазам это читалось прекрасно.

— Пстой немного и не шевелись, — сказала я, решившись. — Молчи, — добавила, подумав, что сейчас могут посыпаться вопросы. Став напротив, положила свои руки ей на плечи, зажав ладонями серьги, немного затронув кончики ушей. Рванный вдох от Виктории и испуганные глаза заставили меня внести корректировку в планы.

— Это не то, что ты думаешь. Замри, — начала про себя читать заклинание на рассеивание внимания окружающих. Пока видят, восхищаются, отвернутся, забудут. Хоть какая-то защита от воровства. Хотя мы и не слышали о таких случаях в Академии, но береженого, как говорится, Бог бережет.

Мои манипуляции заняли немного времени. Секунд десять и все было окончено. Хотя подозреваю, что со стороны Виктории это выглядело, будто я нежно дотронулась до её ушей и этим ограничилась. Да-а-а. Надеюсь, слухов о моей несостоятельности как мужчины завтра не возникнет.

И теперь, бродя по дорожкам своего сада, не заходила в дом, пытаюсь унять свои чувства, разложить по полочкам мысли. Успокоить бурю, бушевавшую внутри. Не сумев это сделать, направилась к ели. Мои питомцы так и оставили своё гнездо у её ног. А мне нужно было отвлечься и заодно узнать у хранителя как так получилось? Чтобы предпринять все возможное по дальнейшему недопущения подобного. Вдруг они дверцу забыли закрыть, когда тащили меня к себе и теперь такие пришествия будут регулярными?

Не успев выставить приоритеты в желаниях, присела, облокотившись спиной о дерево.

Тотчас подползли Розы и Тень. В последнее время я стала замечать, что они постоянно соревнуются. И где одна, там обязательно обнаруживается другая. Тень начал тоже улавливать мои мысли и эмоции. Образовал по другую сторону ели свое гнездо, в которое вошли все бывшие раненые. Он даже с братьями нашел общий язык. Теперь в саду весело.

Механически поглаживая обоих, чтобы никого не обделить, позвала меллорн.

— Учитель, у меня возникли некоторые вопросы! Отзовись, — приложив ладонь к стволу, послала ментальный зов.

— Что случилось родная? Я думал, что ты на нас обиделась и не скоро возобновишь общение.

— Да-а-а, было дело, — не стала я отрицать очевидное. — Но жизнь внесла свои коррективы, и потом, зачем обижаться на то, что ещё не произошло и, возможно, никогда и не произойдёт. Но я хочу поговорить о другом. Просмотри, пожалуйста, сегодняшний день. Я обнаружила нечто странное.

— Да, интересная девушка, но её недомолвки и случайные слова не доказательства. Мы не можем на основании этого что-либо утверждать. Хотя признаю, твоя теория вызывает

страх. Не хочется повторения на Эноре вашей истории. Мне нужно, чтобы она прислонилась, хотя бы на пару секунд к одному из нас, чтобы мы смогли считать её память. И понять, что послужило толчком к её появлению, если ты окажешься права.

— Но как? Как мне её сюда привести? Мар, никакого отношения к лесу не имеет, а со мной — девушкой она не знакома. Да и желания такого у меня нет.

— Подумай. Хоть сон наведи и укради.

— Да-а-а, только это и остаётся, — протянула я. — Нужно продумать всё тщательно.

— Только не затягивай.

— Конечно, конечно, — отвлеченно отмахнулась и разорвала контакт, не дождавшись ответа.

— Как же это повернуть? — думала вслух, наконец, заходя в дом.

— Что? — вынырнула из-за угла сестренка, напугав меня до икоты.

— Э-э-э, — панически начала рыться в мозгах, ведь правду я открывать не планировала. — Да вот, — начала сочинять на ходу, заметив, что молчание моё длится долго. — В общем, не знаю, как тебе сказать.

— Да говори уже как-нибудь, быстрее. Я вся в нетерпении. И расскажи, как ваша прогулка прошла с Викторией, — невольно навела меня на нужное направление.

— В общем, я там такой магазинчик нашла, прелесть. Артефакты продают мастера Шурави. Да не важно, — махнула экспрессивно рукой. — Представляешь, на каждом имеется двойное клеймо. Обычное и магическое. Так вот, я подумала, а что, если нам с тобой продать некоторые наши поделки. Ведь о таком ещё никто не додумался, а если в одной нашей семье будут видеть новинки, то невольно возникнут вопросы. Будут ходить женихи, разносить всё, интересоваться нашей жизнью. А мы скажем: «Купили в одной лавочке». И даже можем место указать.

— Да что продавать, пару, тройку колец, которые цвет волос меняют и многофункциональные браслеты?

— Мало, но пока я договарюсь с продавцом об условиях реализации, можно ещё несколько успеть сделать.

— На пять браслетов у нас ушел целый день. И это с условием, что ты помогала, и без клейма. Вопрос. Сколько времени я одна затрачу на изготовлении одного?

— Да, ты права. Много. И клеймо не продумано, не заказано. Жаль. Не успеваем.

— К чему? Вроде ничего срочного не предвидится?

— Не знаю, у меня просто какое-то странное ощущение, кожный зуд. Хочется куда-то бежать, что-то предпринимать. Почему-то чёткое желание закончить к выходным.

— Не стоит отмахиваться от этого, — в миг стала серьезной Дашуня. — Придётся завтра прогулять учёбу. А у тебя нервное напряжение на что-то определённое, или нет?

— Как это? — не поняла я.

— Прости, если слишком сумбурно, но нужно все наши артефакты выставить на продажу, или можно только кольца, изменяющие цвет волос?

— Не знаю. Может и не понадобится ничего вовсе. Сейчас, поговорив с тобой, я утратила уверенность. Может я перенапряглась и мне необходим отдых.

— Раз так, я делаю кольца. На них меньше всего уходит времени. Тем более обыкновенных у нас достаточно с разнообразными камнями. Остается только наложить необходимые заклинания.

— Можно парочку браслетов отдать. Мой и матери. Я сама все умею, а мама постоянно

дома с братьями. Вот с клеймом что придумать?

— Да ничего. На твоих кольцах уже стоит какой-то штамп, нанесём на него магическую подпись и все, — отмахнулась сестра.

— Как же я о нём забыла? Раз план на завтра составлен, можно отдохнуть, — подвела я итоги.

— Ты куда это? Сбежать хочешь? А рассказать, как всё прошло? — сестра забежала первой в мою комнату, с разбега прыгнув на кровать. Не давая мне и шанса увильнуть.

— Да нормально всё прошло. Купила ей серьги, блокирующие считывание менталистов и всё. Расстались.

— Скучно, — скривилась Дарина. — Но ты же хотела ей кое-что предложить, — с горящими глазами вспомнила она.

— Перехотела. Слишком муторно иметь девушку. С ней надо прогуливаться, оказывать знаки внимания. А не приведи создатель, влюбится? Что тогда? Поэтому я оставила эту затею. Пусть уж девушки вздыхают о нас с украдкой.

— Это хорошо, — лежа на животе, болтала согнутыми ногами сестра. — А я опять всем отвечала. Пришлось и твоим ухажерам писать. Мама сказала, что слишком долгий ответ не допустим.

— Надеюсь, ты всем моим, кроме Маркуса отказала? — раздеваясь и готовясь ко сну, выглянула из гардеробной.

— Да, но своему Маркусу сама напишешь. Ты представляешь, какие подлецы! — воскликнула она внезапно, сев на ноги. — Нам обоим одинаковые послания пишут.

«Твои глаза — бездонные озёра! Я в них тону!» — процитировала она.

— Неужели и у меня озёра? — рассмеялась в голос. — Мои, скорее всего, похожи на болото, покрытое ряской.

— Нет, у тебя бескрайняя зелень луга.

— И на том спасибо. Неужели им хочется испытать манящую нежность молодой травы?

— Угадала. Ха-ха-ха, — рассмеялась вслед за мной Даша. — Знаешь, один меня немного напугал. Присылает каждый день послания-карточки.

— Чем? В них написано неприятное?

— Нет, там всё кратко и лаконично. Но настойчивость пугает.

— А-а-а, — ухмыльнулась я. — Мужик сказал — будешь моей, а если не поняла, подтвердил слова дубинкой и уволок в пещеру.

— Не смешно! Я этого и боюсь. Видно, что это не юнец, распеваящий дифирамбы всем подряд. Ему нужна я. Но я отказала, не предпримет ли он другие меры?

— Что? И мне не написал?

— Нет.

— Странно. Мы же одинаковые. Так больше шансов, что одна да клюнет, — задумалась я.

— Повторюсь, ему зачем-то нужна я.

— Это пахивает паранойей. Но лучше тебе одной не ходить.

— Я итак одна не хожу нигде, разве что в Академии иногда, но там нас поклонники искать надеюсь, не будут.

— У меня от сегодняшнего дня мозги уже кипят. Давай завтра подумаем над этим? Может ему мой мерзопакостный характер не понравился, и он хочет себе кроткую овечку?

— Не знает никто про твой характер! — пыталась донести до меня свои мысли сестра.

— Хорошо, хорошо, — не нервничай, подняла я обе руки вверх. — Я в душ, продолжим через тан.

— Что ты собираешься так долго там делать? Я не буду тебя столько ждать!

— Релаксировать, дорогая. Снимать накопившийся стресс! Увидимся завтра, — послала ей воздушный поцелуй. — Приятных снов, — прощмыгнула я в ванную и закрыла дверь.

Просыпалась я с мыслью, не отпуская даже во сне. Какую подпись придумать? Остановилась на заглавных буквах наших имен. МиДкаллиграфией, да с вензелями и завитушками. Вполне подойдет. Посоветовавшись за завтраком с сестрой и сообщив родителям, что сегодня мы опять будем творить, удалились. Как хорошо, что мама перенесла наше обучение всему, что должна знать леди, на выходные. И сейчас у нас уйма времени и никто не будет тревожить почем зря. Удалившись в мастерскую, смешали свою магию и нанесли каждая свой вензель, как сама его видит. Получилось восхитительно, а при магическом зрении подпись поблескивала нашими цветами магии.

— Может, какую обманку на амулеты сверху наложить? Чтобы никто не украл идею? — осенило меня.

— Хорошая мысль. А давай смешанной силой это делать будем?

— Зачем? Столько лишней работы самим себе создавать?

— Ты не понимаешь! Наше время — ерунда! Вглядишься в подпись.

— Ну-у-у.

— От пристального взгляда на нашу магию, через некоторое время начинают болеть глаза. Никто не сможет снять наше обманное плетение, — захлопала она в ладоши, радуясь за свою идею.

— Как скажешь, — согласилась я без возражений, не заметив ничего из сказанного. — Ты же у нас великий артефактор.

— Не принижай себя, сестренка, — обняла меня в порыве чувств Дарина.

— Да кто принижает? — наигранно воскликнула я. — Я вообще-то Мега Мозг! Генератор идей! И просто красавица! — расхохоталась весело.

— А мне нравится твоя «просто красавица». Ведь и я, получается, тоже?

— А то! Мы обе красотки! Давай, лови мою манну и твори обманку. Нам сегодня надо все свои изделия до ума довести, а мне еще идти в город, договариваться о сбыте.

— Ой, ну не бухти, как бабушка — старушка. Тебе не идет, — отмахнулась сестра, начав, однако работать.

«Эх, знала бы ты, что была недалеко от правды», — вздохнула я, покачав головой.

Провозились мы в лаборатории до обеда. Я отобрала пять колец, различных цветов для демонстрации и отправилась на дело.

— Удачного дня, — поприветствовала я продавца, едва войдя в лавку.

— Молодой господин! — расплылся в улыбке торговец. — Желаете ещё посмотреть артефакты?

— Нет, — улыбнулась я ответно. — У меня к вам встречное предложение, — не став ходить вокруг да около, высыпала на прилавок кольца.

— Что это? — не делая никаких встречных движений, спросил мужчина.

— Амулеты, которые вы можете начать продавать. За определенный процент, конечно.

— О-о-о, это магазинчик господина Шурави. Без его ведома и разрешения я не в праве ничего обещать.

— Это ожидаемо, вы можете ему показать парочку.

— Простите господин, — перебил он меня. — Обычно у каждого артефактора своя точка. Никто не выставляет свои изделия у соперника, — недоумевал он.

— Да, но мы не соперники. Это так, игрушки, — указала на лежащие кольца. — Мы изготавливаем артефакты не ради заработка, а для себя. Они могли просто пылиться в нашей лаборатории. Нам нет никакого резона открывать свой магазин, если не собираемся изготавливать подобное в больших объемах. Да вы оденьте одно, а то даже не знаете, о чем мы говорим.

— Я не проверенные амулеты не трогаю.

— Клянусь, наши — безвредны. Их действие продолжается только при надетом кольце. Не понравится, снимите, — уговаривала я мужчину, вспоминая прилипчивых менеджеров на Земле.

— Ну, раз вы поклялись, — протянул он руку к черному перстню.

— А вот как раз этот, я советую не брать, — перехватила его, зажав в кулаке.

— Вы сказали, что они все безвредны, а сами ведете двойную игру.

— Не волнуйтесь так, я не кривлю душой и говорю правду. Просто надев именно этот перстень, вы не увидите эффект. У вас зеркало есть? Вот это кольцо, гарантирую, произведет фурор. Рекомендую, — изогнула слегка кончики губ.

— Зеркало? Зачем?

— Возможно, я повторяюсь, но идея создания данного артефакта возникла играючи. Никаких глобальных целей мы не преследовали. Просто внезапно возник вопрос: «А что, если?» За ним последовал второй: «Сможем ли?» Поставлена задача и найден ответ. Всё. Тема закрыта, записана в книгу и перевернута страница. И перед нами новый чистый лист и вопросы, требующие внимания.

— Заинтриговали, — мужчина взял рекомендованный золотой ободок с бриллиантом и с некоторой опаской надел на мизинец.

Увидев это, поняла, что мы немного промахнулась с размерами. Все-таки наши пальчики отличаются от мужских.

Продавец замер, сравнивая ощущения, огляделся по сторонам, затем посмотрел на свои руки.

— И что оно должно делать? — проигнорировав мой намек, поинтересовался он.

Но не успела я и рта открыть, как в дверь, смеясь и шутя впорхнули две девушки из высшего общества.

— Лавочник! — начала одна не глядя на собеседника. — Заказ готов? Мы спешим, не мешкайте! — капризным тоном продолжила. Хотя по ту сторону порога она была легка и весела.

— Прошу прощения, — вмиг погрузился мужчина.

— Ничего страшного, я подожду, — одобрительно улыбнулась я, сгребав свои кольца обратно, освобождая прилавок.

— Всё готово, милые дамы, — натянул он приветливое лицо.

— О-о-о, — оторопела бойкая девушка. — Господин? Простите, вы сегодня сами за прилавком? — недоумённо пробормотала бойкая девушка. — Ваши изделия великолепны! — не дождавшись ответа, продолжила восторженно вдохновенно. — Мы только их и носим!

— Миранда, Миранда, — пыталась обратить на себя внимание вторая. — Это всё тот же лавочник, только теперь нашего круга, — дергая за рукав, шептала она.

— Господин Шурави! — не унималась Миранда. — Мы очень хотели с вами познакомиться, но ваш противный продавец был категоричен.

На этих словах вторая побледнела, покраснела и огромными от ужаса глазами смотрела на подругу, которая все ближе и ближе подбиралась к бывшему тёмному. Я же осталась стоять на месте, наблюдая развитие событий.

— Гос-по-дин Шу-ра-ви? — не удержавшись, протянула я обращение девушки. Мужчина дернулся, обернулся на меня, а в глазах застыла боль.

— Да, я Шурави, — глубоко вздохнув и закрыв глаза, решившись, твердо произнес он. — Но я не...

Понимая, в чем он хочет признаться, подскочила к нему, схватив обеими руками за ладонь и начала активно трясти. Ничего лучшего в кратчайшие сроки придумать не смогла, а остановить от необдуманных поступков нужно было непременно.

— Рад, очень рад вас увидеть воочию. Такие уникальные изделия, а мастера никто не видел в лицо. Нехорошо скрываться от своих кумиров, — не сдержавшись, поддела его с добродушной улыбкой.

— Но, — хотел он вставить слово в мой поток болтовни.

— Говорил вам, посмотреться в зеркало, — тихо произнесла. — Сделали бы так, и сейчас не стояли бы в полном непонимании происходящего, — продолжала я трясти руку через прилавок.

— Но он всегда был темный! — повысила голос вторая девушка.

А я уж думала, что она не решится обличить и высказать свои претензии вслух.

— Как? — отшатнулась Миранда, прищурившись и начав осматривать продавца, раскаяние которого было явно написано на лице.

— Ах, это? — махнула я рукой. — Пустяки. Вы разве не знаете о новинке?

— Нет, — обернулась ко мне безымянная блондинка.

— Да? Значит, вам и не положено это знать, — задумчиво, как бы понизила я голос. — Я ничего не говорил.

— Почему не говорил? — воскликнула бойкая. — Начал, рассказывай всё! — сжала она кулачки от злости.

— Но, я не могу вам открыть этот секрет, — потупилась, изображая раскаяние.

— Прошу, мы никому не скажем, — сложила она ладони в просительном жесте и буквально умоляя глазами.

Да-а-а, у парня, от такого вида, обязательно дрогнуло бы. И не только сердце.

— Только никому, — выждав время, вздохнула, якобы сдавшись. — Это держится в строжайшем секрете. Всем знать не обязательно, — подняла я палец вверх.

— Хорошо. Обещаем, — закивали как болванчики девушки, не отводя от меня заблестевших глаз.

— Вот, — протянула им черный перстень. — Наденьте и увидите сами. А я вам ничего не говорил.

Девушки замешкались, видимо не могли сразу решиться. Затем Миранда резко схватила и надела. Зрители ахнули.

— Что! — переводила девушка взгляд с одного на другого.

— Дай мне кольцо, покажу, — протянула ладонь вторая и, получив его, быстренько водрузила на пальчик.

— Тёмная? — отшатнулась Миранда.

— Ха-ха-ха, ты бы видела себя! Такой ужас, — развеселилась теперь уже брюнетка. — Ну как я вам?

— Отвратительно, — сморщилась блондинка.

— Сама недавно такой была.

— Но, тогда получается, что ..., - сделала паузу Миранда. — Любой тёмный может быть светлым?

— Ага, — подтвердила я догадку девушки, наблюдая за работой мысли.

— Нет, светлые на это не согласятся, — саму себя отговаривала она.

— Возможно, но вы же не будете каждого тёмного заставлять снимать все украшения? — ухмыльнулась я.

— Буду! — настаивала на своём девушка. — Ведь это как с такими повязками, — указала она мне на голову. — Пока скрыты светлые волосы, ты тёмный, значит обращаться с тобой можно как с тёмным.

— Однако, сейчас мы общаемся на равных. И у вас милая барышня и мысли не возникло, как-либо принижать меня.

— Но, но, — залепетала собеседница, стараясь найти слова для возражения.

— Потому что на подсознательном уровне вы знаете, что я светлый и в будущем могу отыграться за неприемлемое поведение. Только теперь никто не сможет гарантировать, что проходящий мимо низший не окажется, например, переодетым императором, захотевшим выйти в народ и посмотреть изнутри жизнь Столицы.

— Как же теперь быть? — недоумённо прошептала брюнетка.

— Не знаю, — пожалала я плечами, давая им время подумать. — Может тактичнее относиться к темным?

— Вы предлагаете нам расшаркиваться перед низшими?

— Почему вы бросаетесь из огня да в полымя? Никто вас не толкает признаваться в огромной любви к темным, — начала, было, я очередную попытку образумить и посеять в их голове хотя бы зерна сомнения. — Хотя, решайте сами, — сбавила напор, увидев задумчивость в глазах второй девушки.

— Держите, — протянула она перстень. — Миранда, мы сильно задержались. Давай в следующий раз зайдем?

— Что? — встрепенулась последняя, переводя задумчивый взгляд на подругу. — Ой! Мы опаздываем! — Приятно было разгадать ваш секрет, мастер Шурави, но позвольте откланяться, совсем забыли о встрече, — обернулась она на продавца.

— Прошу вас, сохраните всё втайне, — взмолился мужчина.

— Что вы, улыбнулась бойкая, нам можно доверить любую тайну, никто ничего не узнает.

— Значит, я тоже спокоен, — встряла в их диалог.

— Конечно, конечно, не беспокойтесь, — махнув на прощанье, упорхнули они.

— Может закроем лавочку на перерыв? — внесла я предложение. — Чтобы точно нам никто не помешал больше. Или договоримся о следующей встрече, в не рабочее время? Я так понимаю, вы берете наши амулеты на реализацию?

— И вас ничего не смущает?

— Нет.

— Зачем вы меня остановили и не дали рассказать правду?

— Вы настолько принципиальны? — немного наиграно произнесла я.

— Вы же светлый, а помогаете тёмным.

— Допустим я против такого деления общества. Есть высшие, которые и в подметки не

годятся низшим. А если всех перемешать, и добавить другие цвета волос, возможно, удастся немного улучшить отношения между слоями.

— Это гениальная идея! — загорелся мужчина, — Но тогда все будут скрывать свой настоящий цвет, — опечалился вмиг.

— Это вы слишком загнули. Сомневаюсь, что светлые будут рады таким амулетам, — поправила я его. — Хотя кольца — игрушки и продавать их нужно как игрушки, — начала я развивать свою мысль вслух. — Смена имиджа, на тот же маскарад в честь перехода года, чтобы подобранный образ был полон. Тогда никто не будет искать скрытый смысл. А там уже, пускай каждый сам для себя решает, на каком этапе ему открыться.

— Вы так быстро находите решение, и не сомневаетесь в своих суждениях, — восхищенно пробормотал лавочник.

— Огромный опыт, — улыбнулась я загадочно, — но это дело наживное, со временем вы так же уверенно будете себя чувствовать. Если не станете носить кольцо постоянно, — внесла некоторую корректировку.

— Это же обман, если кто узнает..., - протянул с сомнением собеседник.

— За вас принять решение я не могу, простите. Можно лишь попытаться не пользоваться приставкой «эр», как я понимаю, вы Шурави?

— Да, — потупился он.

— Мастер Шурави, нормально звучит. Немного недоговорить, и дело сделано. Законом не запрещено так представляться. Пользоваться артефактами, изменяющими внешность, тоже. Все дороги открыты, руки развязаны. Вперёд и с песней, — приободрила осторожного собеседника.

— Благодарю за поддержку, я принимаю ваше предложение. Нам остается обговорить цену и время изготовления следующих изделий, — наконец он взял себя в руки и перестал рефлексировать.

— А вот тут как раз могут возникнуть проблемы, — с расстановкой протянула я.

— Какого рода?

— Цену выставите сами, вплоть до того, что некоторые они могут быть доступны только единицам. А вот по поводу новых изделий... Мы не планировали в ближайших пару месяцев изготавливать такие артефакты. Думаю, даже и через пол года руки до них не дойдут, — покалась я.

— О-о-о, — опешил мужчина. — Месяц, согласен подождать, но потом меня разорвут постоянные покупатели. Вы же понимаете, как это происходит. Один приобрёл, похвастался, и пошли толпы просящих.

— Я-то понимаю, но и вы поймите. Это прошлое. У нас множество идей и планов, на которые не хватает времени. От слова совсем. Семья, друзья так же требуют внимания. И не уговаривайте. Сначала это реализуйте, — ссыпала обратно на столешницу побрякушки.

— Вы подумайте, хорошенько, не отказывайтесь сразу. Тем более нам предстоит в дальнейшем вместе работать. Нужно заключить соглашение, обговорить мой процент, и другие условия. Я так понимаю, что цвет камня соответствует цвету волос? — перевел он тему, не дав мне вставить слово, и начав перебирать кольца, рассматривая внимательно каждое. — С чёрными могут возникнуть проблемы. Кто из светлых такой купит? А эта слепящая сеть! Гениально придумано. Сквозь неё ничего не разобрать.

— Можете все опробовать на себе, вдруг вам ещё какой подойдет? Кстати и глаза будут так же меняться. А чёрный? ... Предложите Императору, — ляпнула ради смеха, однако

спрятала улыбку, видя сосредоточенно — задумчивый взгляд.

Он, молча, вышел из-за стола, и закрыл магазин.

В тот день мы ничего не решили. Ровно, как и в следующий. Я не горела желанием заключать магический договор, не хотела показывать, что нас двое, и вообще раскрывать какую либо личную информацию. А мастер не понимал меня. Единственное, на что согласилась, это вернуться через пару недель за деньгами.

Да. Эта сторона нами не была продумана. Миллион нюансов и вопросов, на которые я одна не могла ответить, или принять решение, не оскорбив Дашу. Поэтому в следующий раз без неё я и шагу не сделаю.

Наши опыты требовали время, и учеба стала в тягость. Так, на следующее утро, скривившись от необходимости посещать Академию, мы приняли окончательное решение сдать все возможные предметы. Путь наш лежал прямиком к ректору.

— Господин эр Рэнон? — постучалась я в кабинет ректора, приоткрыв дверь. — Можно?

— Проходите, проходите. Кому это с утра не терпится? А-а-а. Ма-ар и Да-ар. С чем пожаловали? — улыбнулся он дружелюбно.

— Мы хотим досрочно сдать несколько предметов, — взяла я первое слово.

— Прекрасно, — прекрасно, — побарабанил он пальцами по столу. — Я всё гадал, когда же подойдёте? Выразили желание и замолкли. Решили, какие будете сдавать? — подвинул он к себе бумагу с нашим расписанием.

— Раскрытие дара, — выпалила неожиданно Дашуня, хотя дома об этом предмете речь у нас не шла.

— О, как? — не одна я удивилась. — Вы считаете, что полностью раскрыли свой дар? И вам не к чему стремиться?

Я растянула губы, подбирая тактичные слова, которые бы удовлетворили обе стороны.

— В рамках первого года обучения мы можем выполнить все упражнения господина эр Варна, — пояснила сестра свой выбор первого предмета.

— Мар? А ты что скажешь? Дар прав и ты так же готов?

— Да, — остановилась на лаконичном ответе.

Ректор приподнял брови, видимо выражая так своё сомнение, но промолчал.

Однако это длилось не долго.

— Следующий предмет, озвучьте, будьте добры, — переводил он взгляд с одной на другую.

— История Империи, — скривилась я кисло.

— Припоминая ваше запоминающееся знакомство с этим предметом, я ожидал, что вы его внесёте в свой список первым.

Я опять промолчала, оставив его слова без комментариев.

— Счёт, — выдала я следующий предмет, на который не хотела тратить своё время. После наших логарифмов, теории вероятности, геометрической прогрессии, их математика выбешивает своей простотой.

— Животный и растительный мир, — внесла свой вклад сестра.

— Стоп, стоп, — поднял обе руки ректор. — Вы же не намереваетесь мне все предметы перечислять?

— Нет, — начала я, как меня перебил громкий стук в дверь.

— Герхард, это срочно, — в помещение ворвался эр Варн. — Вот вы где! Почему

пропускаете занятия? — перекинулся он на нас.

Даша опешила от такой наглости.

— И вам утра доброго и дня удачного, — не сдержалась я, скривившись.

— Так мы можем рассчитывать на ваше понимание и быстрое принятие решения по нашему вопросу? — переключила внимание на себя Дарина.

— Да, да, не волнуйтесь. Пару циклов уйдет на оформление бумаг, затем нужно собрать приёмную комиссию, назначить дату и сообщить вам. Последовательность сдачи предметов выбираете сами, — говоря с нами, он то и дело кидал взгляды на оставшегося преподавателя. — Кстати, Варн, твой предмет так же попал в список, — ухмыльнулся он ехидно стоящему в стороне мужчине.

— Вот как? И кто же был инициатором? — впился он глазами в меня.

— Я, — сделала шаг вперед сестра.

— Хм-м-м, — растянул он губы. — А твой брат потянет? Слабенький природник все-таки.

— Потянет, — тут уж я открыла рот. — Только хотелось бы получить полный список поз, которые нужно будет продемонстрировать господину эр Варну, — полезла я в бутылку. — Чтобы не заставили потом на голове стоять в угоду кому-либо, — бросила я камень в огород Варна и вызов пристальным взглядом.

— А что так? — наигранно воскликнул он. — Не можете?

— Мар, стой! — попыталась достучаться до меня Даша, но вызов был принят.

Я подошла к пустующему отрезку стены и, не доходя пары шагов, резко наклонилась, опускаясь макушкой головы на пол и отталкиваясь ногами, контролируя равновесие руками.

— Довольны? Господин эр Варн? — глядя на перевернутую комнату, прошипела я.

— Прекратите оба, — раздалось от хозяина кабинета.

Я вернулась к исходному положению, а препод как и не слышал ректора.

— Занятно, — ухмыльнулся он, не скрывая ехидства. — Но вы путаете мой предмет с другим. Я не проверяю ваши физические данные и не тренирую вас. У меня вы увеличиваете свой уровень дара. И если до сих пор вы не поняли этого, то вы зря потратите наше время пытаясь доказать мне обратное.

У меня от таких слов даже челюсти свело от злости. Он только что прямым текстом сказал, что я не сдам его предмет досрочно?

— Мар, остынь, — прошептала сестра.

А я готова была броситься на него с кулаками и затолкнуть ехидные словечки обратно в белобрысую глотку.

— Ненавижу, — прошептала одними губами, в упор глядя на мужчину. Уголки его губ поднялись ещё выше. На мгновение показалось, что не будь мы в кабинете ректора, он бы смеялся во весь голос.

— Вы свободны, — донеслось от ректора. — Варн, останьтесь.

Даша быстренько схватила меня за руку, потащив за собой.

«Прекрати кидаться на преподавателя».

«Он меня бесит!»

«Ты похожа на недолюбленного ребенка, который не понимает дурацких шуточек старшего брата».

Я разорвала контакт. Хотя без раздражителя перед глазами, в голове немного прояснилось. С чего я так психовала? Не знаю.

— Скользкий он какой-то, — понуро пробормотала, пытаясь донести до сестры своё видение.

— На Эльнора ты так же реагируешь.

— Правда?

— Да. Это отчетливо видно. Когда он обращается к тебе, ты словно выпускаешь все свои иголки и становишься похожа на маленького ёжика.

— Скажешь тоже. Маленького. Я ого-го какая заноза в заднице, — улыбнулась расслабившись.

— Что есть, то есть, — пространно отозвалось сестра. — Может тебе с ним вышить? Пообщаться, так сказать, в более дружелюбной обстановке?

— С кем? — не поняла я.

— С Варном.

— Сдурел. а? На кой это мне? — вспыхнула мгновенно от одного только воспоминания. — Да мы друг друга поубиваем!

— Тише, тише, не шуми. Я просто предложила. И всё. Думала может вы найдете что-то общее.

— Ага. Мы и общее. Что, например? — обернулась на сестру. — Хотя постой, постой, дай я угадаю. Любовь к девочкам?

— Тебе же нравятся светленькие, не отрицай, — включилась она в мою игру. — Я даже парочку знаю, с которыми ты ежедневно общаешься, — улыбнулась сестра, явно имея ввиду себя и мать.

— Спорить не стану, — сдалась я, не замечая, что у нашего разговора был свидетель, шедший сзади и впитывающий каждое слово.

— Чем займёмся? Я так понимаю, что на сегодня мы отучились?

— Не знаю, — ответила я, хотя в голове назревал план по доставке Виктории Меллону на счётку. Затягивать не хотелось, дела множатся с невероятной скоростью, и не одно не привело к логическому концу. Поэтому в ближайшее время сожму булки и отправлюсь на дело.

— Придумала что? — оторвала меня от мыслей сестра.

«Коллеблюсь между созданием амулета связи и шкатулки для переноса писем. Может вырастить вместе портал? Что его откладывать?»

— Да-а-а, отдыхать мы не можем, — грустная улыбка скользнула по её лицу.

— Давай отдохнём. Предлагай.

— Нет, ты как всегда прав. Если выбор за мной, тогда.... «портал», — пихнула меня Дарина в бок, задев, якобы играючи мою ладонь.

— Замётано. Мне только нужно...

— Доброго утра, — прервал меня бесцеремонно женский голос.

«Опаньки! Как там говорилось? На ловца и зверь бежит!» — промелькнуло у меня в голове, а губы растянулись в улыбке.

— Доброго утра, — повторила её приветствие. Дашуня зыркнула и пробормотала скороговоркой: «Жду тебя у ворот». И скрылась в тумане.

А моё настроение, испорченное неожиданным вмешательством Варна, опять подскочило.

Краем сознания отметила, что такие качели уже начали напрягать не на шутку. Конечно, учитель говорил, что в этот возраст я должна находиться в узком кругу родных, но не предупреждал о таких перепадах. Но что я сделаю? Эта «болезнь» из разряда «со временем само рассосется».

Виктория ждала меня и не продолжала развивать свою мысль. Что хотела и зачем прервала наш разговор так грубо и бесцеремонно.

— С тобой всё в порядке? — наконец вымолвила стоящая напротив студентка.

— Да, а что? Не заметно? — ещё шире улыбнулась я.

— Просто ты молчишь и смотришь. На нас уже обращают внимание.

— Ах, это? — протянула я с ленцой. — Не волнуйся. Ты что-то хотела? Давай я провожу тебя, — заговаривала ей зубы, сама в это время протягивала руки, намереваясь стащить какую-нибудь личную вещь.

— Нет, нет, не надо, я сама, — попыталась она убрать от меня стопку тетрадей с книгами, которую держала до этого.

— Да мне не трудно, — перехватив всё её барахло, прижала к себе для надёжности, не став запикивать это в пространственный рюкзак. — Не понимаю, что ты всё вот такносишь? ... Ах да! Всё время забываю. Так что ты хотела? — остановилась я, взглянув на девушку.

— Ничего, — стусевалась она. — Просто поздороваться.

— Это прекрасно! — слишком радостно воскликнула я. — Люблю людей, которым от меня ничего не нужно.

Она опустила голову, и следующую пару тройку шагов прошли в молчании.

— Я извиниться хотела, — тихо начала она. — Возможно, в прошлый раз я была резка и

недоверчива. Но ты пойми! — в сердцах воскликнула. — Столько всего навалилось за последнее время, что я не знаю о чем думать. Где, правда, а где ложь. Да всё это, — выбежала она вперед, развернувшись и разводя руки в сторону. — До сих пор мне кажется бредом, — набирала голосом децибелы, не замечая ничего вокруг. — Хотя нет, — оглядела она меня сверху вниз. — Ты не поймёшь, — закончила тише, опуская понуро плечи.

— Ну, спасибо за такую низкую оценку моих личностных качеств.

— Да не твои качества я оценивала, — вспыхнула она. — Ты из другого слоя. Золотой мальчик, — произнесла с горечью, отворачиваясь и уходя.

— Сказал бы я тебе на это много чего, но вижу, что буду лишь сотрясать воздух попусту. В тебе слишком много злости и зависти. Опять унижаешь совершенно незнакомого человека, не смотря на предупреждение.

Виктория развернулась с шальным взглядом. Видно было, что она всё забыла.

— Ты когда-нибудь доболтаешься и отхватишь по полной за свой язык, — продолжила я нравоучения. Радость от встречи лопнула словно мыльный пузырь, как только девушка перестала следить за своими словами. — Хочу напомнить, что все наши неудачи, лишения, тяготы даются Создателем во искупление. Если сейчас у тебя сложилась трудная жизненная ситуация, задумайся, а всё ли ты делаешь правильно? Найди ошибку и исправь. Попроси прощения, не говори обидных слов, будь добрее и увидишь, все само собой наладится, — попыталась промыть ей мозги.

— Ха-ха-ха, посмотрела бы я, как ты заговорил, окажись на моём месте. Добренького легко из себя строить, имея полные карманы золота. А ты попробуй так! Без него!

— Тебя это беспокоит? — вытщила кошель с золотыми. — Бери, дарю, — кинула ей. — Возможно сейчас они тебе нужнее, чем мне. Но запомни, — сухо и безэмоционально продолжила. — Впредь мы не знакомы. Я сам по себе, ты сама по себе. Ты для меня отныне одна из множества темных. Надеюсь, когда-нибудь ты поймёшь свою ошибку, — протянула учебные принадлежности, которые Виктория подхватила на автомате, не говоря ни слова.

Я развернулась и направилась к сестре, не забыв, однако припрятать карандаш. Разочарование не уходило, пропитав каждую клеточку тела. Это общество не любит такого хамского поведения от тёмной и чем быстрее она это поймет и ассимилируется, тем меньше прольёт слёз. Может я поступаю плохо, сейчас бросая её на произвол судьбы, но постоянные беспочвенные наезды напрягают неимоверно.

Удаляясь быстрым шагом от Виктории я снова и снова пыталась найти оправдание своему поступку. Однако, лишь дойдя до сестры поняла, что не могу отпустить эту ситуацию. Злость не уходила. Я чувствовала себя взведённым курком, ещё немного и выстрелю.

— Мне нужно спустить пар, — бросила Даше. — Пойду, побегаю. Хочешь, подожди меня здесь.

— Нет, я с тобой, — подскочила сестра.

Меня особо не беспокоило, что стадион может быть занят другими группами. Много места не займу, а если что, подвинутся.

Вдалеке парни постарше изучали искусство боя, а часть дорожки оккупировала стайка девушек в странных нарядах. Хотя, чья бы корова мычала. Всего лишь черные легинсы с юбками чуть ниже колен. Интересно, а как в них бегаются? По идее, должны между ног путаться. Эльнор пытался добиться от них правильного выполнения заданий, но без смеха на это смотреть было не возможно.

Мельком глянув по сторонам и оценив обстановку, без предисловий побежала. Ну и пусть у меня сейчас не подходящая обувь и одежда, плевать.

Раздавшийся окрик меня не остановил. Весь полученный негатив нужно было выплеснуть. Боюсь, что в следующую встречу с Варном могу накинуться на него с кулаками, до сих пор это ухмыляющееся личико стоит перед глазами.

Сосредоточившись на дыхании, попыталась очистить мозги и выбросить все мысли из головы.

Два шага вдох, два шага выдох.

Виктория так же не отпускала. Правильно ли я поступила? И как себя бы вела, окажись на её месте? Может быть она права. Легко строить из себя добренького, купаясь в золоте.

Два шага вдох, два шага выдох.

Да чтоб тебя! Всё-таки её слова затронули меня куда больше, чем я думала. Но показывать это никому нельзя. Если я до сих пор не смогла довериться своим новым родственникам, значит, считаю это опасным для себя. Опасность исходит из кого? Правильно! От врагов!

Ноги отбивали ритм, а я погрузилась в самоедство. И направление, которое оно приобретало, не нравилось. Эдак всех поголовно можно записать во враги.

Панические мысли были прерваны услышанным разговором между Дашей и Эльнором. Хотя до них было ещё далеко, я отчетливо различала каждый звук.

— Вы перепутали дни? — ехидное замечание тренера не спутаешь ни с кем.

— Нет, — последовало напряженно — лаконичное сестры.

— Тогда в чем дело? Какова причина срыва моего занятия?

— Мы вас не тревожим, можете продолжать, — Дашуня скрестила руки на груди, неосознанно закрываясь.

— А эта показуха, ради чего? — махнул он рукой в мою сторону.

— Это не показуха. Подумаешь, заняли дорожку на пару сетан. Вы все равно не бегали.

— Мар красуется! — повысил голос Эльнор. — А девочки буквально пожирают его глазами!

— Вот и займитесь своими девочками, — довольно резко осадил его сестра. — Не отвлекайтесь на Мара.

— Что за тон? Как ты разговариваешь со своим тренером?

— Сейчас вы не мой тренер.

— Все равно, такой тон неприемлем по отношению к преподавателю.

— Мы будем спорить, или вы займётесь делом?

— Нет, ты только посмотри на это! Ни одна не осталась равнодушна!

— Вы чувствуете себя неуверенно? По этому поводу возникают комплексы?

— Думай, о чем говоришь. Я уже давно не мальчик, чтобы завидовать сопливым юнцам.

— Так и мы не мальчики, — не осталась в долгу сестрёнка.

Красава! Моя школа. Как завернула, и не слова лжи. Гордыня смела остальные чувства.

— Слушай, я допускаю это, однако в моей кровати побывали такие красотки, что вам и не снились, — продолжил рыть себе могилу Эльнор.

«Вооо, дуураак!» — пронеслось в голове, и я мгновенно изменила свои планы.

— Простите за доставленные неудобства, — с места в карьер начала я, едва поравнялась с ними. — Нужно было сбросить накопившееся напряжение, — схватив сестру за руку, не подумавши, ляпнула очередную фразу. — Пошли.

И только заметив расплывшегося в довольной улыбке мужчину, осознала, что сморозила глупость.

— Напряжение сбрасывают другим способом, молодой человек, — протянул с ленцой он.

— В условиях повышенной многолюдности и так сойдёт, не стала развивать эту тему далее. — Извините, но мы спешим, — потянула Дарину за собой, оканчивая разговор не самым тактичным способом.

— Ну ты даешь, он до сих пор не может переварить последнюю фразу, — восхищенно шептала сестра, то и дело оборачиваясь.

— Прости, — покаялась я.

— За что? — сбилась с быстрого шага Даша.

«Что притащила тебя сюда».

«Но не ты же говорила слова».

«Всё-таки косвенно виновата и я. Ведь мои действия привели к этому».

«Брось, я не семилетка, чтобы не понимать, что у здорового взрослого мужчины есть определенные потребности. Просто одно дело догадываться, и совсем другое, услышать горькую правду от него самого».

— Прости.

— Да прекрати себя во всем винить! — вырвала она руку. — Я тебя не узнаю! Что с тобой?

— Не знаю. Ты правда не расстроил. ся? — сбилась я на окончании.

— Я не хочу об этом говорить. Просто давай забудем и наконец, уйдём отсюда.

— Творить магию? — заговорщически прошептала я, пытаюсь разрядить обстановку и настроиться на нужный лад.

— Конечно, — подхватила мой тон сестра и обняла за плечи.

Вторая половина дня прошла плодотворно. Арка портала, увитая глициниями, выращена, символы перехода вплетены и напитаны силой. Осталось дело за малым. Испытание. Но, посоветовавшись, было решено отложить его на неопределенный срок.

А после ужина меня настигла карма в лице Элеоноры, которая в очередной раз напомнила о необходимости дать ответ Маркусу. Покивав ей и заверив, что сегодня не лягу спать, пока не напишу сей опус, задумалась. Как исполнить данное обещание, если тупо не знаешь, что писать? Розовые сопли? Ах, если бы! Я совершенно не помню ни одного приличного выражения, которое соответствовало бы данному моменту и моему мнимому возрасту. В редкие минуты одиночества мне хотелось довольно таки определенных действий.

А может....? Подбежала к секретеру, схватив чистый лист.

Письмо Татьяны к Онегину! Пушкина нет, в плагиате обвинить некому.

Губы расплылись в улыбке.

Зачем усложнять и мучить себя? Если умные люди всё давно за тебя придумали. И так, начнём!

«Я к Вам пишу, чего же боле?

Что я могу ещё сказать?

Теперь я знаю в Вашей воле,

Меня презреньем наказать!»

Рука выводила заученные когда-то наизусть строки, а в душе зрело непонятное чувство.

«Хоть каплю жалости храня,

Вы не оставите меня.

Сначала я молчать хотела.

Поверьте, моего стыда,

Вы б не узнали никогда»

Нет! Разорвала на мельчайшие кусочки исписанный лист бумаги. Это не я!

Презренье? Пусть только попробует! Сама затолкаю свою влюбленность поглубже.

Наказать? Ага, щаз.

Жалость? Никогда!

Стыд? Три раза ха-ха!

Но что же теперь делать? Думай Маша думай. Чтобы простенько, ванильно и со вкусом.

Без унижения и пошлости.

«Надеюсь на скорую встречу! Навеки Ваша! Зиновьева Маша».

Второй лист постигла участь старшего собрата.

Так-с. Надо подумать. Пару раз смерив комнату шагами, опять присела за секретер и взялась за ручку.

«Я вся горю! Я вся пылаю! Спаси меня! Я умоляю!»

Господи, что за бред?

А в голове вовсю играла музыка и женский голос из прошлого надрывался.

«Люби меня, люби

Жарким огнем,

Ночью и днём,

Сердце сжигая

Люби меня, люби,

Не улетай,

Не исчезай,

Я умоляю».

Застонав в голос, стукнулась лбом о стол, пытаюсь выбить эту песню.

И именно этот момент выбрала Дарина, чтобы зайти и пожелать приятных снов.

Недоумение, промелькнувшее во взгляде, заставило меня начать оправдываться.

— Не получается написать Маркусу ответ, — расстроено развела я руками. — Шлак какой-то в голову лезет.

— Можно посмотреть, что ты придумала?

— Смотри, мне не жалко, — рассеянно ответила я, отвлекшись на танцующую пару в моей голове. Вот же ж, вспомнила на свою голову. Теперь эта песня с ума сведет.

«Я умоляю, люби меня, люби».

Громкий смех сестры вернул меня в реальность.

— Ну, ты даёшь!

— Не смешно. Не поверишь, само лезет, со всех щелей, — обиженно пробормотала я. — Как только пытаюсь что-нибудь пугное написать, сразу пошлость лезет. Может, поможешь? — округлила просяще глаза, пытаюсь изобразить котика из мультика и сложила ладошки. Ты же столько всего ответов написала. И мама наверняка тебе рассказывала о своём опыте.

Дарина задумалась. Однако через некоторое время покачала головой.

— Нет, это не самая лучшая идея. Мы разные, — продолжила она свою мысль, не дав

мне возможности возмутиться. — Я думаю, что Маркус раскусил твой дерзкий и взрывной характер. Для темного, он добился невозможных высот. Значит, необходимые качества у него присутствуют.

Я открыла, было, рот, но сестра подняла руку.

— Ты пыталась казаться глупой и недалекой. И он это понял. А я другая и наши взгляды на одну ситуацию различны. Да они отличаются в разы! Я даже подумать не могу о том, что ты легко смогла доверить бумаге, — она потрусила моим последним листом перед носом.

— Как написала, так и порву, подумаешь, — выхватила я его, приступив к действию.

— Вот! Ты ничего не боишься! А простого ответа испугалась. Соберись. Если надо сходи, обмойся, или в сад проветришься. Ты светлая, он темный. Тебя никто ни в чем не посмеет упрекнуть, — толкала речь Даша, а у меня появилось ощущение грядущей мысли. Будто она скользит на границе, боясь оформиться полностью и предстать передо мной.

— Только прошу аккуратней со словами, — улыбнулась она, намекая на откровенные признания с моей стороны. — Тебе нужны все эти нежности? Он другой. Будь собой. Вы прекрасно подходите друг другу характерами.

— Стоп, — я выставила ладонь перед лицом сестры, уловив направление. — Правда, я прагматик. Человек действия. Значит, что?

— Что?

— Будем действовать. Спасибо тебе за поддержку, — обняла я сестренку. — Иногда достаточно правильных слов, чтобы почувствовать себя увереннее. Всё, давай, утром увидимся, мне ещё нужно успеть всё записать, пока ничего не забыла, — махнула я рукой на прощанье, развернувшись к секретеру.

«Доброго времени суток дорогой Маркус. Вы сами разрешили себя так называть на балу, поэтому не обессудьте. Мне было приятно увидеть ваше послание среди прочих писем. И если судить по тому вороху корреспонденции, которую стали доставлять каждый цикл, наш выход в свет можно назвать удачным. Надеюсь, вы освободите немного времени в своём плотном графике и посетите нас. Будем рады. Рекомендую вечернее время, предварительно согласовав свой визит с родителями. Наш повар готовит изумительные блюда, которые Вы (я уверена) нигде не пробовали. Заранее прошу прощения за свою наглость, но так же желательно захватить и своего племянника Эльнора (Сделать сюрприз Дарине). Согласна даже развлекать вас весь вечер. (В соответствии с правилами приличия разумеется). ^_^

А теперь немного о деле. Вы как-то упомянули о возможности воспользоваться вашими связями. Так вот, хотелось бы просмотреть все, что у вас есть на Эрнеста эр Торрина. Конечно, если вас не затруднит такая мелочь».

Пробежалась по строчкам пару раз глазами. Да-а-а, влюбленностью и не пахнет. Скорее напоминает деловую переписку партнёров с флёрком легкого флирта. «Люблю, целую» — будет явно лишним, как и прочие нежности. И переписывать, пытаюсь убрать сухость, не охота. Ладно! Приняла я, наконец, окончательное решение. Что я маюсь? Это только первое письмо. Может десятое будет карамельно-ванильным?

Без сомнений запаковала свое послание и задумалась. А как здесь обстоят дела с секретностью переписки? Все послания от поклонников были просто в конвертах. Читай, кто хочет! Допустим, слуги не все обучены, но остальные заинтересованные и не очень лица вполне могли это сделать. Да я сама разрешила и дала добро на просмотр своей. Но на службе у Маркуса должно быть по-другому. Да и не хочу я, чтобы все были в курсе наших отношений. Что же такое придумать? На ум приходит только воск с кольцом печаткой, как в

средние века. Или клей карандаш, так сказать, на безрыбье и рак-рыба. Но для этого нужен баул. Ведь я даже и думать не могла, что мне может понадобиться что-нибудь подобное. Ночью тревожить родителей не буду, а с утра пораньше, можно. Возможно, все легко решаемо, и я создаю проблему там, где её нет, изобретая велосипед заново.

У меня ещё одно дельце запланировано до утра. Прошептав восстанавливающее заклинание, ощутила себя как огурчик. Так-с. Начнём. Достала из своего пространственного кармана припрятанный карандаш, проговорив на автомате заклинание поиска, увидела нить, ведущую в сторону Академии. Сформировав из подушек спящую фигуру, накинула на себя полный полог невидимости и двинулась на дело.

Я ожидала препонов при входе в Академию, всё же ночное время. Приготовилась выкручиваться, но этого не потребовалось. Поблизости с учебным заведением жизнь кипела вовсю. Решила проследить за подозрительными личностями явно старших курсов, что-то прятавшими под одеждой, которые перебежками продвигались в другую от главного входа сторону. Запасной выход! Мне захотелось удариться пару раз головой о стену, чтобы мозги встали на место. Пошла на дело без малейших намёков на план. Пристроившись аккуратно к парням, прошмыгнула в калитку, стилизованную под остальной забор. На территории было намного тише, но все равно, идя по дорожке, пару раз замечала движение теней в кустах. Дверь в женское общежитие далась сразу, что показалось мне подозрительным. Неужели её не запирают на ночь? Девочки всё-таки! В недоумении проследовала за нитью, ведущей вверх.

Комната, где проживала Виктория с соседкой, была достаточно аскетична. Две кровати, две тумбочки, стол и шкаф. Никаких излишеств. Я думала, что у девушек условия более приемлемые для проживания. А тут такое. Хотя! Обе макушки тёмные. Интересно, у светлых такие же хоромы? Ходить, удовлетворять свой интерес времени нет. Вглядевшись в лица обеих, определилась с выбором и взяла девушку за запястье, насылая исцеляющий сон. Другой же рукой сжала амулет, выпуская в него силу и представляя поляну с меллорном.

— Привет хранитель, тебе посылочка, — близость леса захлестнула радостной волной.

«Здравствуй, Машенька, опускай её поближе к стволу и будь добра придержи. Сейчас посмотрю, кто это и оправданы ли твои страхи», — привычно прошелестело в голове, а я уже действовала, выполняя просьбу.

Ожидать ответа пришлось довольно долго, но оно того стоило.

«Ты права, она из твоего мира, и пришла сюда недавно. Во время твоего прошлого посещения Леса», — огорошил меня меллорн.

— Но.... Как? И что значит она? Вся? И даже тело?

«Да».

— Как? Такое возможно?

«Теперь, да», — односложно отвечал хранитель, а я начинала нервничать. Почему нельзя сразу всё рассказать? Приходится вытаскивать клещами каждое слово.

— И-и-и.

«Тебе нельзя находится на границе Леса и гор. В тот раз ты приоткрыла дверь и затащила Викторию сюда. Мы боимся, что каждый раз во время твоих сильных воспоминаний-всплесков, может происходить подобное. Поэтому прошу, откажись от посещения той границы. Мы постараемся срастить место разрыва и усилить границу миров, но на это потребуется время».

Хранитель говорил, а мои шестеренки закрутились совсем в другую сторону.

— Погоди, если она смогла прийти сюда, то я смогу вернуться? К детям? Сколько меня не было, год? — с надеждой я начала излагать свои мысли. — Я многого не прошу, всего двадцать лет, поднять на ноги, увидеть взросление, — зачастила я, вспоминая свою малютку Дашеньку. — Я ведь немного восстановила Лес. Он теперь может сам накапливать энергию, а вы будете распределять её, куда требуется. Ты же сам разрешил мне путешествовать по миру сколько хочется. Значит, можешь уже без меня. Я хочу домой!

«Ты готова бросить эту семью? И нас?»

— Вас я не бросаю, через двадцать лет заберёте. А родные? — задумалась на минутку. — Я объясню, они поймут и простят. Возможно, будут скучать, но и я тоже. И, потом, какой может быть выбор между своими детьми и взрослыми людьми. Даша через год выйдет замуж и будет строить свою семью, — искала новые оправдания для облегчения своего ухода.

«Сожалею, но это не возможно. Ты забываешь, кем являешься сейчас. Ты эльф — магическое существо, а не человек. А теперь скажи, сколько ты продержишься в немагическом мире?» — убил он меня своей правдой.

Я держалась, старалась вести себя правильно, надеялась, что если помогу здесь кому-то, то там помогут моим детям. И вот он. Шанс, дорога домой, осталось лишь протянуть руку. Слезы градом потекли из глаз, а ноги подкосились от ощущения абсолютного бессилия. Но эти чувства оставались со мной не долго.

«Прости, я забрал твою боль, соберись скоро рассвет, тебе ещё Викторию обратно доставлять».

— Да что Вы за бездушные такие! Как я могу сейчас совершать какие — либо действия, если все мечты рухнули?

«Недавно ты мечтала о Маркусе», — не постеснялся напомнить о моей слабости меллорн.

— Тоже мне, сравнил, — бухтела я, поднимаясь на ноги. — Не хочу больше говорить об этом. Я поняла, мне нет места в немагическом мире. И во всём, что случилось с Викторией, моя вина, — обличала я своё горе в слова, взяв девушку за запястье, активировав амулет переноса и вспоминая комнатку студенток.

Аккуратно опустив спящее тело на кровать, перенеслась к себе в комнату. Я была морально истощена. Ощущение выжатой и использованной тряпки не проходило. Рухнув на кровать, дала волю слезам, снова и снова прокручивая в голове радостные моменты прошлой жизни. Даже переход в стадию сна прошел мимо меня. Скорее всего, организм просто отключился.

С утра никто не тревожил. Родители понемногу начали привыкать к тому, что мы последнее время посещаем учебное заведение по желанию и поддерживают в этом, как могут. Провалившись немного на кровати, отправилась в ванную. Мне до зуда на коже было необходимо смыть ночное путешествие. А на выходе из ванной меня и застала возбужденная сестра. Она, оказывается, сегодня была в Академии и принесла последние новости.

— Представляешь, ночью, кто-то из девушек выходил из женского общежития! — начала она с порога. — Или заходил. Если её вычислят, прославят на всю Империю!

— Не понимаю, почему девушка? Обычно парни шастают к девчонкам в комнаты. И разве двери на ночь не запирают? — включила дурочку я, нырнув в гардеробную одеваться.

— Там, оказывается, стояла охранка, посылающая сигнал прямиком ректору.

— Как интересно. И она определила, что это девушка?

— Именно! Парни вообще не открыли бы эту дверь.

— И зачем такие сложности? Не понимаю. Закрыли бы для всех, зачем делить? — поддержала разговор, поставив в голове отметку: «Ни под каким предлогом не входить в женскую общагу. Спалюсь!»

— Чего не знаю, того не знаю.

— Что ещё говорят? — вынырнула я, к сестре полностью одевшись.

— Эр Варн рвёт и мечет, не уследил, — хихикнула Дарина. — Говорят, что она отсутствовала половину ночи, — понизила она голос.

— Да-а-а, интересные дела творятся.

— Не то слово. За один цикл столько произошло! Ректор тоже не присел ни разу, кто — то проник в Академию, — протянула заговорщически сестра.

— Откуда у тебя такие сведения?

— Все говорят, Академия гудит. Был прорыв защиты три раза.

(Странно, я ничего не заметила.)

— Значит он остался, — продолжала Даша свою мысль, а я потеряла нить разговора.

— Почему такие выводы?

— Как? Пришел, ушел, пришел.

— С таким же успехом могло быть и так: ушел, пришел, ушел. Тогда это мог быть один из учеников, — пожала я плечами.

— И зачем ему уходить и затем опять возвращаться?

— Да мало ли, что на уме, забыл, что. Или подарок ночью покупал для возлюбленной. Может три раза прыгнули совершенно разные парни, гуляли по ночной Столице. И эти пробои в защите никак не связаны. Вариантов может быть масса. Ты же сама знаешь, что мой амулет двоих точно выдержит, даже на дальний перенос. А уж перепрыгнуть стену, — протянула я задумчиво. Думаю четверых в легкую возьмет, — отводила от себя подозрения.

— Да-а-а, наплела ты паутины, как умеешь. Ну, ладно, — махнула сестра рукой. — Угадай, кого позвал наш дорогой ректор? — улыбнулась она загадочно.

— Неужели?... — сердце сделало кульбит и ухнуло вниз. Меня обдало жаром и началась аритмия.

— Ага, — протянула Даша. — Вижу, догадалась. Со следующей недели будет ходить, вынюхивать. Нас уже предупредили, что возможно присутствие других преподавателей на занятиях и не только. Так что весёленькая неделька нас ждёт.

— Я не смогу, вести себя адекватно, — прошептала я, поникнув. — Боюсь, начну пялиться на него, следить, ловить взгляды. Блин, что делать?

— Я же не выдала себя на занятиях у Эльнора, значит, и ты сможешь. И потом, завтра уже увидишься, будет время пообщаться.

— Ты смеёшься? У всех на виду общаться? Чтобы потом нас разобрали на составляющие и перемыли все кости? Да я даже за ладонь его взять не смогу! Чёртов этикет! Если на сгиб руки на пару сетан удастся, и то счастье, — скривилась я. — Только и остаётся, что глазами поедать, и то осторожно, чтобы не подумал чего дурного.

— Прости, мне тоже иногда хочется обняться, прикоснуться.

— Может тебе с лошади ненароком упасть? Прямо Маркусу в руки? А это идея! Я могу к Эльнору в объятия соскользнуть, — мечтательно начала строить планы Дарина на завтрашний день.

— Лодыжку подверни, дольше времени на руках проведёшь, — язвительно предложила

я свой вариант.

— Хи-хи-хи, — не отреагировала на мой тон сестра. — Спорим, мы завтра будем обе чрезвычайно неуклюжие.

Как я и подозревала, ничего хорошего мне эта охота не принесла. Накрутив себя с утра, Маркуса встречала вся взвинченная. Давно не виделись, и соскучилась жутко. Однако помня наставления меллорна о кротости и терпении, постаралась засунуть свой язык поглубже, туда, куда не ступала ещё нога эльфа, и не пугать хорошего человека своей экспрессией. Дашуне не надо было обуздывать буйный нрав, поэтому она встретила своего кавалера лучезарной улыбкой. У меня же, сегодня, даже эта малость никак не получалась правдоподобно. Как подумаю, что невинных животных будут убивать ради забавы, а я, будучи рядом, никак не смогу им помочь, так сразу хочется, чтобы охотнички на своей шкуре почувствовали клеймо жертвы. От одной только мысли просыпается ярость. Сестрёнка, улавливая мои эмоции, попыталась достучаться, вернуть мне трезвый ум и холодный расчёт, чтобы иметь возможность спасти хотя бы некоторых. Но у меня перед глазами стояла кровавая пелена. И улыбка-оскал Маркусу получилась соответственная. Да, они уже официально стали ухаживать за нами. В наше отсутствие, господа хорошие заявили в дом и попросили у отца разрешение на это. Быстро, однако. Я не ожидала такой скорости от мужчин в средневековье. Думала, что они очнутя только месяца через два. Ан, нет.

— Мальчиков то зачем брать на эту бойню? — попыталась шепотом спросить у Элеоноры, видя всю семью в сборе.

— Император ясно выразился, что хочет видеть всех на дальнейших празднествах, — ответил Маркус, каким-то чудом услышав мои претензии.

«Чтоб его!», — послала на это кислую улыбку брюнету. — С рождения выращиваем убийц, — пробубнела себе под нос, снизив ещё децибелы, и молясь, что у гостей не настолько острый слух. — Прекрасный пример для подражания.

Все или сделали вид, что не слышат меня, или, правда, не расслышали бурчание недовольства в моём лице. Только Карл подошёл ближе и подергал за подол, привлекая внимание.

— Да, мой хороший? — наклонилась я к ребёнку.

— Я никого убивать не буду, — тихо, но довольно таки серьёзно произнес он.

Оглянувшись по сторонам, отметила, что все заняты своими делами. Даша милуется с Эльнором, отец говорит с Маркусом, мама сидит с Иваром. Все попарно и на нас не обращают особого внимания.

— Молодец. Животные не виноваты в том, что людям захотелось развлечься, пострелять и помериться силой и удалью. Ты правильно говоришь. Это обычное убийство ради забавы. Ведь сейчас никто не голодает и нам не нужно добывать, таким образом, еду, — решила я попытаться объяснить хоть и маленькому, но уже много повидавшему мужчине свою позицию. — О! Я придумала! — идея в голове зажглась внезапно. — Ты бы смог уклонять ветром их стрелы? Ты же маг воздуха, и если сильно захочешь, поверишь в себя, сможешь спасти несколько жизней. И знать никто не будет. Подумаешь, плохо прицелились и попали в дерево, — улыбка облегчения проскользнула на моём лице.

— Я постараюсь, — обнадѣжил он меня.

— Спасибо, спасибо тебе, родной, — кинулась я обнимать брата. Слёзы облегчения полились непроизвольно. — Я так тебе благодарна. Даже за малейшую надежду. Ведь они

ни в чем не виноваты, — сумбурно шептала я на ухо Карлу, сжимая его в объятьях. — Была бы я магом воздуха, я бы тайфун или смерч какой устроила, чтобы эти охотнички забыли о животных и занимались спасением собственной шкуры.

— А что такое смерч? — недоуменно поинтересовался пятилетний собеседник.

— Это очень сильный ветер, только сегодня его не нужно пытаться делать. Это и любой маг воздуха сможет. А вот точно воздействовать на лук или стрелу, отклоняя её траекторию, уже ювелирная работа и своего рода искусство. Ты понял меня? — заглянула я в глаза брата, сворачивая разговор.

Он кивнул.

— Что это вы придумали? — к нам подошла Дашуня.

— Ничего, — оскалилась я до ушей. Настроение от минус десяти стремительно поднималось к плюсу, продолжая расти, ведь в голове вспышками появлялись всевозможные козни, которые можно было бы устроить в лесу этим горе охотникам. О-о-о, они надолго запомнят эту вылазку. В глазах заплясали чертенята, улыбка сделалась ещё шире.

«Мне от одного твоего вида страшно», — взяла меня за руку сестра, якобы идя к мужчинам. «Обещай, что ни один человек не пострадает», — серьёзно выдала она.

— Ты что? — возмутилась я, не замечая, что вырываю конечность и шиплю вслух. — Я сама невинность! Белая и пушистая. Но обещать ничего не могу, — поняв свою ошибку, тише закончила. «Они же будут вдалеке от нас, за всеми не уследишь. Шальная стрела опять же», — приобняла за плечи Дашуню.

— Знаю я эту пушистость, колючками наружу, — пробухтела она, не поняв моей резкой смены настроения.

— Вам уже стало легче? — от Маркуса не укрылось моё веселье.

— Да, да. Благодарю. Мигрень, будь она неладна, замучила, — дрожащим голосом, приложив тыльную сторону ладони ко лбу, запричитала я, наблюдая за кислой моськой сестры, которая уже поняла, что я сорвалась с крючка и дальнейшие расспросы невозможны.

— Мигрень? — бровь мужчины недоуменно подскочила.

— Вспыхивающие головные боли неясной этиологии, — на автомате пробубнила я.

— Как интересно, — протянул собеседник. — Чья формулировка?

— Ой, да я уже и не помню, где это прочла, — поняв свой прокол, пошла на попятную. — Я обычно не запоминаю название книг. Зачем? — решила включить дурочку.

— И, правда, вам это абсолютно не нужно.

— Знаете, а я с вами полностью согласна, — сделав пустые глаза, невинно посмотрела снизу вверх на мужчину. — Мы, светлые, уже при рождении поймали птицу удачи за хвост. Врождённая магия, принадлежность к аристократии. И заметьте, без каких-либо действий с нашей стороны. Зачем вообще производить телодвижения? Учиться? Мучиться?

— Кто Вы? И куда девали Марину? — остановившись на полпути, он внимательно посмотрел в мои глаза.

Хотелось засмеяться зловещим смехом тёмного властелина и сообщить, что я заняла её тело и поработила. Но пришлось взять себя в руки и мило улыбнуться. Вдруг, поверят?

— Прекрасная погода для совершения конной прогулки, не находите?

Мужчина ухмыльнулся, обернувшись на сестру.

— Не обращайтесь внимания на Марину, — заговорила та. — Сегодня она нервная. Мы вообще не сильно любим охоту, — начала объясняться она, но, видимо вспомнив вечерний разговор, неожиданно для всех с тихим вскриком начала падать на своего сопровождающего.

Эльнор ловко приобнял её за талию. Мама собралась было бегать и причитать, глядя огромными от страха глазами в мою сторону, но её остановил отец. Или заверения Дарины, что ей не сильно больно и с поддержкой она сможет добраться до кареты. И не один не вспомнил, что на ней надет универсальный браслет, который вылечивает растяжения и вывихи.

— Ха-ха-ха, — нервный смешок вырвался из горла. — Слишком мягко сказано, — попыталась я скрыть своё веселье, якобы продолжая начатый разговор.

— Сочувствую, но придётся потерпеть, — не сводя взгляда со сладкой парочки, ответил Маркус. — Хотя, женщины не принимают активное участие. Вы нас проводите и останетесь в комфорте, на опушке, ожидать наиболее удачных.

Растянув губы в улыбке, пререкаться, я не стала. Я ведь девочка. Хотя опушка и комфорт совсем не синонимы.

— Не волнуйтесь госпожа эр Карнелл, — обратился он к Элеоноре, — перед уходом я приведу к вам лекаря. Незачем терпеть боль, когда все решаемо.

Мама обернувшись, улыбнулась ему с благодарностью, а я не сдержалась.

— Что Вы, что Вы, — елеинным голосом пропела я, стараясь, чтобы наш разговор не был услышан соседними парочками. — Залечить растяжение мы можем хоть сейчас, благо соответствующий амулетик имеется, но кто же будет при мужчинах оголять свою лодыжку? Моветон, однако. И лекарю вашему так же придется добираться до очага боли, но уже при толпе народа. И как же тогда быть? Вот в чём вопрос. Но Вы можете расслабиться, в карете без лишних глаз я смогу помочь сестре и решить возникшую проблему.

— Я Вас чем-то обидел? — неожиданно спокойным голосом огорошил меня Маркус.

— Нет, — заторможено произнесла я, ища подвох.

— Судя по Вашему тону, я надавал уйму обещаний, и ни одно не выполнил, — опустил он меня на грешную землю. Но мы уже подошли к карете, где Лъёрн старший передал меня в заботливые руки Ротмира, который помог взобраться по ступенькам. Я на автомате выполняла все нужные действия, загрузившись по полной. И, правда. Почему я всегда с ним веду себя по-хамски? Жду не дождусь встречи, а затем спускаю всех собак? И сейчас устроила истерику на ровном месте, ну не может он вылечить придуманный вывих, и ладно. Я же его не с другой сняла? Что так было реагировать? И прощения уже не попросишь, нас упаковали в карету, а сами верхом.

Я сидела всю дорогу как на иголках, придумывая слова оправдания, благо девочки не беспокоили, думая каждая о своём. Едва дождалась остановки транспортного средства. Испытала облегчение, когда заметила стоящих рядом с отцом Эльнора и Маркуса. Подсознательно боялась, что он обидится моих слов и тона, и не захочет больше этого терпеть.

— Прости, за всё, — только и смогла вспомнить, оказавшись рядом с мечтой.

— Прощаю, — так же холодно, без намёка на душевное тепло, отозвался мужчина. — Вы были сильно заняты на прошлой неделе?

Перед моими глазами пронеслись полностью загруженные дни, где я моталась со скоростью бешеного кролика, едва успевая переодеваться в одежды, соответствующие принимаемому образу. Как я ещё заговариваться не начала?

— Да нет, не очень, — пожав легкомысленно плечами, выбрала довольно таки хитрую формулировку, не представляя, что за вопрос последует далее.

— Значит, не сочли необходимым ответить мне на письмо, — констатировал факт

брюнет, даже не повернув голову.

Меня словно холодной водой окатило с головы до ног.

— Письмо, — простонала я с надрывом. — Как же я могла забыть? — не обращала внимания, что говорю эти слова вслух. — Блин, оно так и осталось лежать на столе не запечатанным.

— Что вы хотите этим сказать? — наконец соизволил он повернуть голову и обратиться непосредственно ко мне.

— Правду. Написала ответ, но не знала, как обезопасить от лишних глаз. Решила подумать попозже и забыла.

— Интересно, — в его глазах зажглись огоньки, и они начали потихоньку оттаивать.

— О! Вы не могли бы после этого мероприятия не торопиться домой? Я бы лично в руки передала его вам. Только, чур, читать не сегодня. И расскажите, как дальше поступать со своими письмами?

— Как скажете, но не сейчас. Нет времени, — поклонился он мне, мимолетно прикоснувшись губами к тыльной стороне ладони, прощаясь. Затем кивками обозначил мать и сестру. За ним повторили и остальные мужчины. Развернулись и быстрым шагом отправились обратно к своим лошадям.

Я огляделась по сторонам. Опушка превратилась в ресторан на природе. Женщины сидели у столиков, весело переговариваясь. Между ними сновал обслуживающий персонал. Солнышко светило, птички чирикали. Идиллия. Если бы неподалеку, ради забавы, не убивали невинных животных. Одно меня немного успокаивало, мальчишки отправились с мужчинами. И есть малюсенький шанс, что братишка сумеет спасти некоторых.

Если мои девочки хоть немного, но общались с соседями, то я сидела как на иголках. Маг природы, а не в состоянии спасти её от вандалов. Ладно, затоптали пару гектаров земли ради организации мероприятия. Это пережить можно. Но я не знаю, что происходит там, в глубине чащи. Как можно хихикать, кушать сладости и делать ставки?

«Я Хозяйка Леса! Или кто?» — шестерёнки крутились, подбирая возможные варианты.

Плохо то, что я видна, как на ладони. Исчезнуть не получится. Прикоснуться к ближайшему дереву и попытаться считать информацию невозможно. Прослыть полоумной дурочкой, обнимающей деревья, совсем не хочется. Наш столик оказался в окружении других. И почему-то организаторы вечеринки подсадили ещё одну семью к нам. Хотя если учесть, что у четы напротив — сыновья, можно проследить ход их мыслей. Я же оказалась между Дашуней и тихой уставшей женщиной. Скорее всего, матерью весёленьких хлопчиков, которые никого не стесняясь, облизывались на меня и Дашу. Ситуацию спасала объёмная композиция из цветов, стоящих в центре стола. Немного поэкспериментировав с наклоном головы и туловища, я заметила, что при определённом угле я не вижу одного из них, значит, и он меня не должен видеть. Хоть что-то!

— Я чего-то не поняла, но мне казалось, что все мужчины на охоте и показывают свою удаль, — ляпнула я первое, что пришло мне в голову, едва я увидела наших соседей.

— У нас был выбор, — мурлыкающе произнёс сидящий напротив.

— И вы выбрали нас, — вторя ему, ласковым тоном, но с нотками ехидства констатировала я очевидный факт.

Он изогнул губы в улыбке еще сильнее и немного наклонил голову в мою сторону, тем самым соглашаясь со мной.

— А ничего, что здесь собрались только девочки? — ощущая свою беспомощность,

нахамила парню, пытаясь отвлечься от происходящего неподалёку разговором.

— Если Вы будете немного внимательнее, то заметите, что не только, — не поддался он моему настроению, однако немного уменьшив свой оскал.

Оглядевшись предметно, удостоверилась, что он прав. Попадаются столики с мужчинами разных возрастов, но чтобы сразу два!

— Интересно, сколько вы отдали за это место? — глядя в глаза сидящему напротив, пространно озвучила следующую мысль.

— Марина, — шикнула на меня Элеонора, не сдержавшись.

— Молчу, молчу, — закрыла демонстративно свои губы на воображаемый ключик, который затем выкинула в сторону.

Заинтересованные взгляды скрестились на мне. Я же молча, но с видимой заинтересованностью, начала наполнять свою тарелку едой. Хоть и кусок в горло не лез, но занять себя как-то нужно. Да и мама права. Мне лучше помолчать. В таком состоянии я буду грубить направо, не отдавая отчета, кто находится рядом со мной. Совершая отточенные до автоматизма движения, вернулась к мыслям о растительности, деревьях и возможностям корневой системы, скрытой под землёй. Вспомнился рассказ хранителя про сеть.

Ноги! Пронзила мысль.

Они похожи на руки. Не откладывая в долгий ящик своё озарение, стала разуваться максимально тихо, медленно и аккуратно, благо длинные юбки позволяли проверить это дельце. Поставила ступни на землю. Посмотрела, что делается в окружении, сосредоточилась и попыталась ощутить близлежащую флору.

Ничего не получилось. Жаль. Сменив немного позу, попробовала ещё.

— Маша? — наклонилась ко мне сестра, первой заметившая мой стеклянный взгляд. — Ты куда исчезаешь? — отложив столовые приборы, положила свою ладонь мне на руку.

«Что-то задумала?»

«Хочу проверить, удастся ли мне почувствовать этот лес».

«А подождать до дома не можешь? Никакой надобности нет экспериментировать так срочно».

«Дома не то. Наш лес я чувствую, потому что сама восстанавливала. А этот чужой, обыкновенный. Хочу попробовать наладить контакт и с ним».

— Ох, мне нездоровится. Голова закружилась, — решив подстелить себе соломку, сказала я громко, помахав ладошкой перед лицом. — Ох, ох, ох, — постанывала я тихонько, поставив руку на локоть, и наклонив на неё головушку, прикрыв ладонью лоб, тем самым спрятав глаза.

— Дорогая, с тобой всё в порядке? — заволновалась мать, не понимая, в чём собственно дело, и почему у меня, целительницы, вдруг болит голова. — Может, стоит прервать отдых? — немного неуверенно продолжила она, глядя поочерёдно на нас с сестрой.

— Нет, нет. Я не хочу уходить. Сейчас водички попью, и станет легче, — попыталась я успокоить Элеонору.

— Не волнуйся, мама, — включилась Даша. — Марина просто опять забыла покушать, — сжала она легонько ладонь матери.

— Да, да, — вторила я ей, со всем соглашаясь.

Нанизывая вилкой овощи, и одновременно пытаюсь настроиться на растительность. Увидеть ауры, и составить в голове карту леса. Но осуществить это в такой обстановке было невыносимо, ведь приходилось подавать признаки жизни. Отчаявшись, не заметила, как

съела всё, что было в тарелке, но вкуса блюд не почувствовала.

Я продолжала попытки снова и снова, держась на одном упрямстве. Твердя себе как мантру: «Я смогу. Цезарь мог делать несколько дел одновременно, и я смогу».

В разговоре за столом больше не участвовала, лишь изредка печально улыбалась.

Спустя бесчисленное количество попыток, в голове начали вспыхивать очертания каждого растения, складываясь в искрящуюся картину. Травинки проступали светлой зеленью, цветы на тон темнее. И так далее по мере увеличения продолжительности жизни, усиливался и цвет растения. Деревья выделялись, темно зеленые. Причём некоторые участки отсутствовали. Я так поняла, что это были дорожки или проплетены. Голая земля, без какой либо растительности. Другие — коричневого окраса не смогла определить. Может больные?

Продвигаясь со скрипом всё дальше и дальше, в реальности, скорее всего, замерла надолго. Но неожиданный ципок от соседки мигом вернул меня на поляну. Голова закружилась теперь уже взаправду и перед глазами заплясали серебряные мушки.

— Долго? — шепотом поинтересовалась у сестры.

— Достаточно, чтобы сидящие напротив заметили, что с тобой твориться что-то не ладное.

Подняв голову, натолкнулась на внимательный взгляд моего оппонента. Растянула губы в усталой улыбке. Слабость накатила волной.

— Вы бледны, — услышала я комментарий от прилипчивого блондина.

— Вы тоже, — вернула его же слова, чувствуя себя отвратительно.

«Маша, у тебя накопители разрядились. Что случилось?», — акцентировала внимание сестра.

«Всё в порядке, не волнуйся. Не ожидала, что погружение настолько энергозатратно. Сейчас поменяю на другие, и всё будет прекрасно».

Опустив руку под стол со стороны сестры, достала из пространственного кармана припрятанные браслеты. Всё-таки этот кармашек чудесная вещь, единственное, мне катастрофически не хватает тех ячеек, что создал хранитель. Поменяв под столом браслеты на обеих руках, почувствовала себя лучше. Прилив сил стал заметен и окружающим, сигнализируя характерным румянцем на обеих щеках. Бровь соседа по столику изогнулась в немом вопросе. На что я улыбнулась лисьей улыбкой, не став вмешиваться в разговор за столом. У меня были дела поважнее историй прошлогодних побед. Стараясь не кидать полностью своё сознание на исследование открывшихся возможностей, попытаться оставить часть его на поверхности, ныряя оставшейся в сеть ближайшей растительности.

Второе погружение прошло легче, и уже через мгновенье я бродила между искрящимися аурами растений, пытаюсь отследить охотников. В блестящем многообразии зеленого найти систему, выбивающуюся из музыки живого леса.

Вдруг, в почти идеальной картине стали вспыхивать круги, загораясь алым на мгновенье, затем тускнея, превращались в коричневые. Много, много. Что за? Уменьшив свою карту, заметила подозрительно знакомый ритм.

Так это же лошади!!! Их копыта уничтожают растения, а я это вижу! Но как же собаки? Они ведь тоже бегают по траве! Ага! Бинго. Вот они! Слишком маленькие следы и не такие насыщенные цветом.

Вынырнула из виртуальной флоры, чтобы проманиторить действительность. Особо больших изменений не заметила.

Так, и кого они загоняют? Должна быть цель, ведь направление у всех одно...

К нам?

Ёпт!!

Либо я тормоз, либо что-то пошло не по плану. Я не специалист по охоте на диких животных, но мне всегда казалось, что их должны загонять на стрелков, но никак не с самую гущу беспомощных женщин. Что сейчас будет!!!

Мысли пронеслись, а я выпала в реальность. Закружилась голова. Да что же это такое? Без промедления под столом начала менять браслеты на руках. Хорошо ещё, что организаторы придумали оставлять свободные места за столиками. И моя соседка была хоть немного, но удалена. Для чего это было сделано, не знаю, возможно, для наших мужчин, возможно, чтобы оставшийся сильный пол мог свободно передвигаться и подсаживаться к предмету сердечных страданий.

«Если я ещё пару раз соединюсь сознанием с этим лесом, накопители закончатся», — поставила в голове галочку, поглядывая то и дело на лес.

— Вы кого-то ищите? — не утаились мои действия от парней напротив.

— Да, нет, никого, — на автомате отозвалась я.

— По Вам не заметно, — подал голос второй блондинос. — Сначала делаете вид, что вам плохо, затем, что заскучили. Теперь игнорируете нас, — сорвался он на фальцет. — Так приличные девушки не поступают.

— Скажите, пожалуйста, какие мы нежные! — повернулась к нему, зашипев от злости.

Здесь через несколько секунд, возможно, начнется месиво из людей и животных, а он тут вздумал меня лицом в ошибки тыкать.

— Что же вы с неприличными до сих пор сидите за одним столом? Я вижу, что лично вам я противна, значит, у вас должна быть веская причина здесь остаться, — завелась я не на шутку. — Свободного места много, — махнула рукой в сторону. — Ан нет. Сидите тут и критикуете.

Но меня уже никто не слушал. С этим обделенным женским вниманием мальчиком я пропустила начало Армагеддона.

Визг различных тональностей заложил уши в мгновение, и всё пришло в движение. На опушку вывалились с нехилой скоростью кабаны. Стадо. Сидящие ближе всех, повскакивали на ноги, пытаясь бежать. Но забег в многоярусных юбках по полю не предполагает развитие скорости.

— Стоять, затопчут, — гаркнула я, не рассчитав громкость, едва заметила ужас в глазах матери и желание исчезнуть.

Молодые люди, что неудивительно, оказались магами, которые, не тушуясь, поспешили в гущу событий.

— Маша, но почему мы стоим? — задалась вопросом Элеонора.

— Что-то пошло не так, — размышляла я вслух. — Ещё и звери эти... Самим выскочить на открытое пространство? Где нет возможности спрятаться?

— Ты меня слышишь? Маша! Что нам делать?

— А? Пока ничего, я накинула на нас заклинание отвода глаз. Они должны мимо пробежать, если их раньше не остановят. Какой смысл сейчас истерично метаться?

— Они всё равно бегут в нашу сторону, — дёрнула меня за рукав Дарина.

— Вижу, — неотрывно глядя на них, придумывала план спасения.

Магическая защита не подойдёт. Кабаны то настоящие и с лёгкостью пройдут сквозь неё. Амулет переноса!

— Хватайтесь за меня, — поспешно крикнула, поняв, что драгоценное время было упущено и через мгновение мы можем оказаться под копытами животных.

Почувствовав тяжесть с обеих сторон, выпустила в амулет силу, тем самым активируя его. Неотрывно глядя на другой конец поля, где уже побывали бешеные животные.

Через мгновение, оказавшись на задуманном месте, развернулась и была ошеломлена вместе со своими девочками.

— Они разворачиваются? — не поверила своим глазам сестрёнка.

— Похоже на то, — нахмурившись от осознания грядущей задницы, выдавила я.

— Но почему?

— Скорее всего, они зачарованы и преследуют вполне определенного человека.

— Где же наши мужчины? — нервно воскликнула мама.

— Да-а-а. Интересно. И боевого мага нет ни одного.

— Я есть, — напомнила о себе Даша.

— Про тебя-то я помню. Но не хотелось бы при всей толпе открываться.

— Накинь невидимку и я их всех разбросаю, — предложила она свой выход.

— А что раньше не стала?

— Ты же любишь животных. Вот и не хотела тебе моральную травму своими руками создать.

— Животные животным рознь. Моя любовь на бешеных кабанов не распространяется.

— Тогда проблема решена, — не предупредив, послала первый пульсар сестра.

— Погоди, разве не интересно, кто цель?

— Мы, — выдохнула Элеонора.

— Нас трое. Не волнуйтесь, я кое-что проверю и вернусь, — приобняла я обеих за плечи.

— Стой, объясни нормально, — крикнула в след Дашуня, но я уже отбежала на пару шагов от них и активировала амулет, намереваясь прыгнуть на другой конец поля.

— Чёрт, — ругнулась не сдержав эмоций, когда мои подозрения оказались верны и остатки стада опять развернулись ко мне. — Кому это я ненароком перешла дорожку?

Даша, не долго думая, продолжила их расстреливать. Я же, убедившись в том, что интуиция — это Вещь, через некоторое время вернулась к своим девочкам.

— Нам нужно перебраться поближе к своему столику, чтобы не вызывать подозрений, — задумчиво произнесла я.

— Да где же его теперь в этом хаосе найдёшь?

— Тогда к остальной толпе, но оставаться здесь под пологом не лучшая идея.

— Хорошо, — устало произнесла мама. — Поступайте, как считаете нужным. В некоторых вопросах вы просвещённее меня.

Не успели прыгнуть к потрепанным дамам, как из леса показались первые всадники.

Да-а-а. Не быстро.

Мигом скинула заклинания.

Милая полянка превратилась в картину «Набег татаро-монгольского ига». Перемешано было всё. Столики, стулья, клочья земли, воюющие женщины, не сумевшие в панике далеко отбежать и навредившие сами себе. Ведь кабаны под заклятием двигались по заданной траектории, и этих последствий можно было бы избежать, если бы у толпы не включилась паника. Охота была испорчена и что-то мне подсказывает, Дашуня сегодня оказалась единственной добытчицей.

К нам подлетели отец с братьями. Выскочив с седла с горящими глазами, Ротмир бросился к Элеоноре, пытаясь ощупать буквально всю, невзирая на наличие лишних глаз.

— Кх, кх, кх, — пришлось опять брать инициативу в свои руки. А то неизвестно до чего это может докатиться. Хотя, чего это я? Мне вполне известно. — С нами всё в порядке, мы не пострадали.

— Я так за вас испугался, когда эти твари повернули в вашу сторону, — начал понемногу успокаиваться отец. Мальчики тоже спешили и обхватили нас за талии, отходя понемногу. Видно всеобщая нервозность и чувство неукротимой беды им передалось.

— Пытался уговорить себя, что Маша случись что, поможет, но тщетно. Столько стрел выпустили по ним, и маги тоже не сидели, сложа руки, но защита стояла сильная. Как? Нет, — поправился он. — Кому удалось их уничтожить?

— Папа, ну ты прям как дитя малое, — посмотрела пристально в глаза Ротмиру. — Уж точно не нам, — продолжила, кивнув в сторону сестры.

— Но как? Ведь лучшие маги не смогли!?! — правильно понял он мою пантомиму.

— Это ты у нас спрашиваешь? Откуда нам-то знать? — махнула головой в сторону притихших соседок, ловящих каждое наше слово. — Может маги все-таки пробили их защиту, и последние пульсары нашли свою цель. — А Маркуса с Эльнором куда потеряли? — дала понять отцу, что тему магии и внезапного спасения пора заканчивать. Лучше пусть дамы перемывают нам косточки в романтическом ключе.

— Сегодня их уже не увидите. Расследование происшествия отнимет много времени. Можно выдвигаться домой, — оглядываясь по сторонам, закончил Ротмир.

— И никто больше не подойдет?

— Зачем? — не понял меня отец.

— Узнать, всё ли у нас в порядке. Нет ли пострадавших? Отметить, в конце концов, наше убытие.

— Нет. Мужчины уже вернулись в свои семьи и с ранениями своих дам, они будут разбираться сами, — снисходительно объяснил он мне очевидную для имперцев истину.

— Ну, а показания собрать?

— Что собрать?

— Рассказы очевидцев, как всё происходило. Это же должны собирать службы?

— Посмотри сколько этих очевидцев. До утра им хватит. А если понадобятся ваши, думаю Маркус знает, где вас найти, — подколот он меня.

Горестно вздохнула, сделав свою моську несчастной. Из-за какого-то гов...КА прервалось общение с Маркусом. Ещё и расстались не в очень хорошем ключе. Будь оно неладно это средневековье с этикетом. Насколько всё было понятно в нашем мире, настолько всё расплывчато и растянуто здесь. Из вседозволенности с эмансипированными женщинами перенестись в мир жёстких границ.

Следующую неделю скрывалась в Академии от Маркуса, как могла. Благо он мелькал на горизонте лишь пару — тройку раз. Своей вылазкой за Викторией я прибавила ему работёнки. Ещё и тот случай на охоте. Мужчина зашивался, и это отразилось на его внешнем виде. Усталость пролегла синяками под глазами. Эльнор тоже был собран и завязал со своими шуточками. Учёба стала тяготить ещё больше. И объявление, о том, что уже назначены первые даты на досрочную сдачу предметов я восприняла с такой эйфорией, что едва сдержалась от криков ликования. Что интересно, оно было вывешено на доске, на всеобщее обозрение. И гласило о том, что каждый желающий может попробовать свои силы

на досрочном экзамене, но не сдавших, ждёт усиленный контроль со стороны преподавателя по предмету. Хорошо они отсеяли решивших попробовать свои силы. Теперь только уверенные в себе пойдут на этот шаг, ведь лишнее внимание никому не нужно. Огорчило меня только то, что сие событие было назначено через месяц. А я уже посещала занятия через раз.

Маркуса, в качестве ухажёра, мне не удалось увидеть даже спустя пару недель после пресловутой охоты. Эльнор и тот находил время забежать к сестре. Они уже гуляли по нашему саду. А я сидела и кусала локти. Понимая, что моё неудачное послание уже не актуально, всё же не решилась его порвать, ведь мужчине было озвучено про ответ. И ничего другого, как на зло, на ум не приходило, чтобы его заменить.

Вялотекущие отношения (точнее полное их отсутствие) напрягали. Хотелось всё взять в свои руки, на крайний случай самой проследить за ним под пологом невидимости, составить расписание и на каком-нибудь промежутке времени нечаянно встретиться. Но на это требовалось время. Пару тройку деньков уж точно. А как объяснить своё отсутствие родным? Везде тупик. Настроение отсутствовало полностью. Тогда, как сестричка порхала на крыльях любви. И мне, через не могу, приходилось натягивать улыбку и пускать в глаза искорки веселья, вспоминая радостные моменты своей жизни, хотя в душе скребли кошки.

Желание творить исчезло, забрав с собой потребность в общении с ближними. Хотелось зарыться в норку и переждать этот период безразличия в своей жизни. Я металась между: потерпеть, давая шанс мужчине проявить себя или каким-нибудь макарон, напомнить о себе. Ведь так не бывает, чтобы у него совсем не было времени на личные нужды. Он каждый день ест, спит, ходит в туалет, наконец. Почему нельзя это делать вместе? Нет, я не про естественные потребности организма. Хотя это всё они и есть. Но отужинать он мог бы пару раз и у нас. Бешенство накрывало волнами. Я все чаще закрывалась в комнате, меряя её шагами. Хотелось крушить, орать, рвать зубами каждого, кто посмеет приблизиться, или не дай Всевышний, пожалеть меня.

Почему я так на нём заиклилась? Лучше бы я тогда не читала этот треклятый стишок. Жила бы себе сейчас не тужила, развеселой студенческой жизнью.

Проходили недели. А я ела себя поедом, рычала на всех в Академии и гавкала как собака. Пока в одной из перепалок не резанули слух визгливо-истерические нотки.

Стоп. Остановилась, подзависнув немного. Что я творю? На кого становлюсь похожа? Веду себя, как пятидесятилетняя мадам с полным прицепом, застукавшая своего родимого с соседкой — красавицей. Брюзжу и брюзжу. Перед глазами пронеслись картинки из мультфильма про Перепелиху, но со мной в главной роли. Да так ярко, что я пошатнулась. До чего я себя довела?

Медленно вдохнула и так же медленно выдохнула. Проще надо быть, Маша, проще. И к тебе потянутся.

— Прошу прощенья, — выдавила из себя с поклоном. — Признаю свою неправоту, — развернулась тикать из этой обители знаний. Нужно подумать, а лучше попробовать полностью абстрагироваться от всевозможных эмоций.

— Станный он в последнее время, — скользнуло на грани восприятия.

— И не говори. И братик его такой же.

— Два сапога пара.

Замедлив шаг, заметила, что начала прислушиваться к разговору, ища причину, чтобы развернуться и с чистой совестью броситься на подонков, надумавших нас оскорблять.

«Я слишком вспыльчива. Авитаминоз у меня, что ли? Магний надо попить», — пронеслось молнией в голове, не беря во внимание, что мир то магический и все болезни

лечатся соответственно. Блин, и почему здесь нет аптек? Давно бы себе успокоительное какое-нибудь приобрела.

Точно! Сто пудово должно быть заклинание на эту тему. Просто я не допытывалась у меллорна как лечить определенные болезни, а доверяя, молча переваривала то, что в меня вкладывали. Но в сложившейся ситуации чувства лишние. Нужен трезвый ум и холодный расчет. Интересно эльфы сходят с ума? Ведь я зациклилась на Маркусе без каких-либо телодвижений с его стороны. Он не предпринял ничего, чтобы добиться меня, а я уже готова сама всё организовать и переехать к нему.

За раздумьями не заметила, как перестала мониторить окружающее пространство и ускорила шаг, желая побыстрее добраться до учителя. Будь неладна эта защита над Академией, мешающая прыгнуть к дереву в мгновение ока.

Выскочив на лестничную клетку, лишь благодаря быстрой реакции избежала столкновения с героем моих грёз. Отведя ногу в сторону, извернулась как кошка, выгибая спину и выводя вперёд плечи с руками, тем самым пряча грудную клетку.

— Как раз вас я и ищу, — отступив на шаг назад, схватил он мою кисть, не давая якобы упасть, неправильно истолковав выверты, которые пришлось изобразить.

«Сам Бог отвёл», — смотрела я с ужасом на мужчину, понимая, что лишь чудо спасло меня от столкновения лицом к лицу. А точнее: груди к груди. Ведь при таком раскладе, только полоумный не заметит разницу. Жилеты визуально нас пока спасают, но, если и дальше взросление продолжится такими темпами, то придётся решать проблему с гендерными признаками.

— Мар, — помахал он передо мной рукой. — Мне нужно задать тебе парочку вопросов. Ты спешил? Куда? Если не секрет.

— Домой. Задавайте, — сухо отчеканила я, стараясь не смотреть ему в лицо. — Нужен только я или брат тоже?

Какая же я была наивная, думая, что Маркус не сможет провести между нами параллели. Ведь в их ведомстве должны обучать искусству маскировки, и наш провал лишь вопрос времени. Дарина стала гораздо чаще общаться с Эльнором в обеих формах. Беспечность нас погубит. Сменялись мысли в голове со скоростью света.

— С Даром я уже пообщался, но лестница — не место для этого. Пройдем в свободную аудиторию.

А-а-а. У меня руки чешутся, провести по твоим плечам, изгибаю, торсу, прощупать наличие кубиков. Считаю, держусь на последнем издыхании, а тут наедине побыть некоторое время. Мысленно стонала я, думая, что уже каждый расшифровал мои печальные взгляды, бросаемые украдкой на брюнета.

Медленно кивнула, и последовала за мужчиной. Злость, бурлившая недавно, сменилась желанием. Пока робким, но от этого не менее жгучим. Хотелось узнавать его постепенно. Шаг за шагом.

— Что ты знаешь о происшествии, случившимся недавно? — с места в карьер начал мужчина, едва я переступила порог аудитории.

— Общеизвестные слухи, гуляющие по Академии, — решила отвечать как можно более официально, спрятав дрожащие руки за спину и сцепив их в замок.

— И всё? — прищурился Маркус. — Ты создаёшь впечатление шустрого паренька.

— Мне это не интересно. Какая вам разница, кто из девушек отлучался ночью? Пусть их женихи нервничают, — пожалала я беспечно плечами.

— Допустим, я поверил, что ты не в курсе. Как быть с другим случаем? Тоже не интересно?

— Всё сами знаете, а спрашиваете, — попыталась улыбнуться ехидно. — Я свободен?

— Ты купил ментальный амулет Виктории? — огорошил он меня следующим вопросом.

— А это, какое отношение имеет к вашему расследованию? — ошарашено пробормотала.

— Пока не знаю, но дороговат подарок, не находишь? И знаешь что мне интересно? — продолжал он говорить, не дожидаясь моих ответов. — Направленность амулета. Чем продиктован такой выбор?

— У брата, одно из направлений магии — ментальное, — пришлось выдать крупицу информации. — Только лишь этим.

— Допустим, я верю. Как быть с заклинанием отвода глаз, наложенным на них?

— Я бытовик. Выучил и наложил. Не вижу проблемы. Это не запрещено.

— Сам? Его вы будете изучать только на третьем году обучения.

— Вы из меня полного дурачка то не делайте. Библиотека доступна, грамоте обучен, — злость вернулась.

— Складно говоришь, однако о тебе ходят не лестные отзывы среди преподавателей.

— А я и не тортик, чтобы всем нравиться. Просиживать штаны, бесполезно тратя время не собираюсь. Я свободен? Надеюсь, удовлетворил Ваше любопытство? — я нахально облокотилась о косяк двери, скрестив руки. Во достал!

— Что ж, иди. Но я с тобой ещё не закончил.

Я только и ждала этой отмашки. Не прощаясь, в нетерпении выскользнула за дверь, намереваясь закончить начатое.

Забыв о сестре, ускорила шаг. На безлюдной лестнице накинула заклинание невидимости и со всей силы понеслась к воротам. Так больше продолжаться не может. Эта зависимость стала слишком болезненной. Едва мои ноги ступили за пределы территории Академии, я тот час активировала амулет переноса, представив не дом, а Лес.

У подножия меллорна оказалась в секунды, ноги подкосились, и я со стоном рухнула к корням гиганта. Слезы душили горло, несправедливо холодное отношение ко мне брюнета угнетало, зависть к сестре разъедала душу. Как никогда ранее я остро почувствовала своё одиночество в этом мире, мне хотелось обрести родственную душу. Нежных объятий, неспешных разговоров у камина. Сбросив все оковы и обнажив себя, ментально вывалила на учителя всю боль и терзания, мучившие меня в последнее время.

«Ох», — раздалось печально в ответ.

Захлебываясь в соленой влаге, сбивчиво объяснила свое желание заморозить чувства.

«Как же так родная? Ещё слишком рано!»

«Рано? Значит, возможно? И сто процентов эльфы пользуются этим заклинанием. Ведь такими отмороженными они могут быть только при полном отсутствии каких-либо чувств».

«Ты права и мне горько осознавать, необходимость его применения к тебе. Ведь оно необратимо».

«Как?» — всё ухнуло вниз. Я не хочу полностью и навсегда остаться ледышкой.

«Нет, не навсегда, но в течение трёх месяцев после его применения. Представь. Абсолютно все чувства исчезнут. Не останется не только любви, но и сострадания. Уйдет боль и страх, но только вместе с радостью. Ты станешь бездушной машиной».

«Пусть. Я смогу. Всего три месяца. Надеюсь за это время что-то решиться. Прошу».

помоги».

«Хорошо, ты сама пошла на это, но у тебя не хватит энергии, чтобы сотворить такое. Не закрывайся, доверься мне полностью. Я всё сделаю сам», — печально закончил меллорн.

«Спасибо, ты самый лучший!» — радостным порывом обняла своего зеленого друга.

«Запомни эти ощущения. Через пару минут это будет тебе недоступно».

Отмахнувшись мысленно от нравоучений, приникла поближе к стволу дерева, с нетерпением считая секунды и запоминая свои ощущения.

Волнение потихоньку отпускало. Стало спокойно и тихо. Странно, почему я так сильно реагировала на Маркуса? Он один из многих. Не хуже, не лучше. И вообще мне сейчас некогда тратить время на пустяки. Ещё столько всего не сделано.

«Готово. Можешь не благодарить», — прошелестело в голове.

— Хорошо, — подскочила я, намереваясь воплотить в жизнь все свои планы.

С этого момента началась эпоха изобретений. Ничто не мешало мне в достижении поставленных задач. Кроме... родственников. По наивности я предполагала, что к моим закидонам все уже давно привыкли и некоторые даже поощряют, пытаюсь жить и работать с тем, что есть. Однако холодность и изменение повадок заметили все.

Волнения по поводу отсутствия отношений остались позади. Без мешающих эмоций стало понятно, что Маркус заинтересовался Машей, когда было некое подобие загадки, а примерная пай девочка ему не интересна. Нужно было поддерживать с ним интригу. А я, забегавшись, спустила все на тормозах, решив, что помолвка уже есть, значит можно заняться более насущными проблемами. Что ж сама виновата. Но сейчас исправлять не вижу смысла. Разве что...довести начатое до конца и отправить треклятый ответ, обещанный невесть когда. Но и это подождёт.

Приняв решение, вернулась в свою комнату, начала делать зарисовки и записывать характеристики будущих изделий. Так на бумаге появились:

- почтовая шкатулка, привязанная к своему хозяину. Причем чередованием камней и знаков на ней можно запомнить множество адресатов;
- переносное зеркальце в инкрустированной отделке, прототип видеодфона;
- прототип домофона и звонка, который я планировала придумать после покупки поместья и восстановления сада;
- набросок сигнализации от вторжения, но это под большим вопросом. Кажется мне, что работа над этим проектом объёмная и энергозатратная. Придется сделать контур, но потом его каждое утро размыкать, а на ночь замыкать. Ничего после пары месяцев не захочешь. Хотя может Даша улучшит как-нибудь эту идею и сырую зарисовку.

Отказ от ужина не прошел незамеченным со стороны женщин и как только закрылись двери за Эльнором, Дарина тотчас была у меня. Заинтересовавшись моими письменами и художествами она, взяв уже законченные эскизы, тихонько примостилась рядом, изучая. Момент появления Элеоноры в комнате отразился в памяти как само собой разумеющееся действие, не оторвав меня от полета фантазии. Оценив творческий беспорядок и вздохнув, она исчезла.

— Что с тобой произошло, сестрёнка? — не выдержала тишины Даша.

Обернувшись, я заметила, что бумаги были отложены, а на меня смотрели печальные и ничего не понимающие глаза. Во мне не дрогнула ни единая струнка. И всё же нужно объяснить изменения.

— Не волнуйся, я наложила на себя заклинание. Только и всего. Через несколько месяцев оно развеется и всё будет по-прежнему.

— Что? Как? Сама? — подскочила Дарина. — Какое? Зачем? А вдруг оно необратимо? Ты стала чужой, холодной. А взгляд, пробирает до костей.

— Не сама, попросила меллорн, — начала методично отвечать на вопросы сестры. — Точное название не знаю, но оно замораживает чувства. Зачем? Я была последние месяцы слишком эмоциональна. Во мне бушевали ревность и страсть, зависть, злость и ярость. А это не лучшие помощники. Помню, как хотела тебе признаться, но не смогла, слишком стыдно было завидовать твоему счастью. Умом все понимала, а чувства разрывали меня. Я приняла решение и довольна. Шторм утих. Я могу работать, не метаясь из угла в угол, сгорая от

ревности и боли, выдумывая, чем таким занят Маркус по вечерам, почему у него нет немного времени на меня.

— Но это не ты!

— Не надо, — я подняла руку, останавливая поток слов. — Ты зря распыляешься и теряешь свое время. Это я. Я такая. А чувства мешают. Искажают реальность. Сделанного, не вернешь. Советую просто свыкнуться и переждать эти месяцы. Тем более у меня, наконец, появилось время записать свои идеи. Работы предстоит много. Мы еще не оформили лесную полянку, как планировали. Новые артефакты опять же.

— Зачем мне артефакты и полянка, когда тебя рядом нет? — она закрыла лицо руками и разрыдалась. — Зачем мне это всё??? — уже не скрываясь, в голос кричала она.

— У тебя есть семья, Эльнор. У вас все идет прекрасно. Дело идет к свадьбе, а ты знаешь его доходы, сможет ли он содержать семью?

Всхлипы закончились.

— Что? — ошалелые глаза глядели на меня непонимающе.

— Да. Я и об этом думаю. Мне важно, чтобы ты ни в чем не нуждалась и твои дети тоже. Поэтому артефакты все же важны. Не захотим их создавать сами, можно продать идею кому-нибудь за процент от выручки. Хотя бы и разлюбезному Шурави. Запомни пассивный доход, это самый лучший вид заработка.

Дарина слушала меня с открытым ртом. Я старалась быть её сестрой и не включать мамашу вкупе с папашей, но после наложенного заклинания из меня так и прет учитель.

— Ладно, — кивнула в знак согласия моя копия. — Когда начнём?

— И всё? Так быстро и легко ты согласилась? — легкое недоумение скользнуло по моему лицу.

— Ты всё разложила по полочкам. И оказалась как всегда права. Но есть одна маленькая проблемка.

— Какая?

— От чьего имени мы будем заключать контракты, осуществлять куплю, продажу и многое другое? Ведь Мара и Дара не существует. И от их имени все будет недействительно.

— Тогда возьмем клятву и раскроем свою тайну.

— Так просто?

— А зачем усложнять? Клятва нас прикроет и не даст ненароком проболтаться.

— Хорошо. Я согласна, но давай договорим завтра, я ужасно устала.

— Пока, пока, приятных снов, — махнула я, разворачиваясь обратно к своим наброскам. — Так и на чём же я остановилась?

Дни мелькали с бешеной скоростью. Пока Дарина была в Академии, я навевывалась в Лес, медитировала, растягивая резерв, выращивала домики на деревьях для моей семьи, отдыхала, укрепляла границы, попутно восстанавливая Лес, перекачивала манну в Меллорны. Здесь мне было спокойно и хорошо, а общество людей начинало тяготить. Я свела своё общение к минимуму, забросив Академию полностью и не выходя без надобности в город. Во второй половине дня возвращалась домой и после обеда уходила с сестрой в мастерскую творить. Мы пока еще не смогли сделать ни один артефакт. Даша загорелось идеей их создания, но её неопытность сказывается на результате. После нескольких неудачных попыток, она сама предложила спросить у Меллорна, может он знает похожие плетения, или просто наведет на нужную мысль.

Дарине хватило пары выходных, проведенных у основания гиганта, и наше дело сдвинулось с мертвой точки. Фанатичный огонек скорой разгадки зажегся в глазах сестры. Однако даже это не отвлекло её от учебы и ежедневных бесполезных занятий, включая и прогулки с Эльнором. На этой теме у нас начались расхождения во взглядах и жестокие споры. Если раньше я пыталась войти в её положение, понимая, что я старше и опытнее, уступала, то сейчас не стала, и высказала горькую правду.

— Академия для нас уже бесполезна, — ровным, безэмоциональным голосом в сотый раз повторяла я. — Мы ушли по некоторым специализациям гораздо дальше. Захоти, ты могла бы сама преподавать в ней.

— Но как же так, мы ведь не дослушали и один год? Они же Магистры! Учителя!

— Возможно и так, но лишь некоторые умеют по-настоящему учить. Заметь, основная масса лишь начитывает определенный материал, из года в год, повторяя одно и то же. Они зашорены. Не приемлют ничего нового. А в магии нужно творить. Не бояться экспериментировать. Ну, дадут тебе базу знаний, причем на это ты потратишь три года своей жизни. И всё. Меллорн большему нас сможет научить в менее короткие сроки. У него разработки и навыки поколений.

— Но как же так? — к концу спора у сестры не осталось аргументов. — А наши друзья? Мы же не можем взять и просто исчезнуть?

— Почему нет? Мы не давали никаких обязательств. А друзья... — я задумалась. — Как хочешь, твоя жизнь. Хочешь, притворяйся парнем и дальше. Я уже не вижу смысла в таком обучении, и ходить в Академию не буду.

— А господин Варн? Если ты исчезнешь, подумает, что ты струсил. Мы же записаны на сдачу предметов экстерном! — подскочила Дашуня от радости, что нашла рычаг давления. — Вот тебе и обязательство! Сдай предметы, напиши заявление об отпуске и гуляй. Не жги все мосты. Вдруг Мар ещё тебе понадобится. Прошу не принимай поспешных решений сейчас, потерпи несколько месяцев. Почему-то мне кажется, что ты будешь думать по-другому, — закончила она тихо.

В словах сестры прослеживалась логика. И обязательство это. Совсем из головы вылетело. Придется идти.

— Ладно. Твоя взяла. Мар сдаст предметы и уедет путешествовать.

— Ура! Ура! — запрыгала Дарина от радости.

Дитё малое, ей богу. Глянула я на нее, покачала головой и дальше продолжила свои

исследования по части ботаники. А думать мне было над чем. Если наша загородная поляна, назовём её «вилла», уже сформировалась у меня в голове и частично в реальности, то бегать и играть по голой земле меня не устраивало. Хочу иметь возможность пройтись босиком по траве, но этого как раз в моём лесу до сих пор нет. Ждать, как советует меллорн, не хочу, значит нужно брать дело в свои руки. И уже не первый вечер я бьюсь над этой задачей. Ведь нужно растительность наделить качествами. Какими, осталось только придумать и немного поэкспериментировать с магией. Не хотелось бы, чтобы трава разбежалась в ужасе перед разумными. А вот восстанавливать силы, снимать усталость. Возможно, стоит некоторые растения наделить целебными свойствами.

Время летело. Часы мелькали словно минуты, ночь сменяла день, а я следовала четко поставленному плану, не ведя счет оставшемуся сроку действия заклинания. И как следствие, не успела подготовиться к возврату в реальность.

Однажды вечером на меня нахлынула лавина. Чувства, забытые мысли, переживания, воспоминания скрутили на кровати, не давая и секунды на отдых. Смешалось прошлое и настоящее, мои злые и едкие замечания по поводу заботы домочадцев, странные взгляды Эльнора и профессоров на пересдаче. Прищуренные глаза Варна будут теперь преследовать в кошмарах. Похоже, я задела его самолюбие. Да что там, моё поведение в последний день появления в Академии иначе как хамским не назовёшь. В тот день я перешагнула черту невозврата.

— Боже! — простонала я в подушку, в то время как краска стыда заливала лицо, делая его пунцовым. Очередной виток воспоминаний вырвал из меня стон. — Как же я буду людям в глаза то смотреть? Каждая секунда прожитых месяцев отложилась в голове, вызывая во мне запоздалые эмоции.

Не хотелось ничего... Хотя нет. Хотелось. Самой закопаться, и землицей присыпаться сверху.

«Надо бежать», — мелькнула мысль. «Я не вынесу общения», — а рука уже схватилась за амулет переноса, надавив на камушек. Секунда и моё многострадальное тело появилось у подножия гиганта.

— Помоги, — прошептала, протянув руку и дотронувшись до шершавого ствола.

— Девочка моя! Сейчас, сейчас, потерпи немного, всё будет хорошо, — услышала я последние слова краем сознания, прежде чем провалиться в темноту.

Просыпалась я по щебет птиц и шуршание листы.

Какое прекрасное утро, — сформировалось в голове. — Пора вставать, — начала медленно потягиваться и нащупала пушистую травку. — Как же хорошо, что я смогла придумать естественный травяной ковер, который дарит ощущение спокойствия, заботы и любви, — улыбнулась я своим мыслям, открывая глаза. — Так, а что же было вчера? Почему я в Лесу, а не дома?

Воспоминания вчерашнего дня всплыли, наконец, в памяти.

— Черт! — подскочила я как ошалелая. — Дерьмо! — вырвалось опять ругательство, едва прошлые месяцы прокручивались в памяти. — А-а-а-а, — застонала я, схватившись за голову и рухнув на колени.

— Да-а-а, девонька, боюсь, ты сделала себе только хуже, — прошелестело в голове.

— Как же так? Боже, какая же я была стерва! Как теперь всё исправить? — шептала я, раскачиваясь из стороны в сторону, ещё раз просматривая воспоминания, окунаясь в безумный водоворот прошедших месяцев.

— Исправлять придется, — вздохнул гигант. — Ты же не будешь прятаться пару сотен лет? — ехидно продолжал мой мучитель. — А там глядишь, и пару поколений сменится, ты повзрослеешь.

— Это не выход. Придется мне вылезти из под твоего крылышка, и взять ответственность за свои поступки.

Переместившись домой, я не стала бегать как бешеная по комнатам, выпрашивая прощения и объясняя домочадцам, что затмение прошло и я настоящая вернулась. Понимала, что время назад не отмотаешь и прошлого не вернёшь. Мой экспромт с заклинанием перевернул не только мою жизнь, но и близких. Уже как прежде не будет. Блин, как же не хочется быть взбалмошной дочерью, которую стесняются родители, не зная, что в следующее мгновение от неё ожидать. Сидела я в своей комнате, рефлексировала и обдумывала, как покаяться. До ужина накрутила себя не хило, успокаивая тем, что раз стерву не выкинули, то может и меня оставят. Решив для себя, что приму любой исход, выдохнула, резко поднялась и, не давая своей слабости и стыду никакой возможности остановить меня, зашагала в столовую.

Тишина и напряженные взгляды встретили у входа в комнату. Все были в сборе и уже начали трапезу. Это не удивительно, учитывая, что я в последнее время пропускала совместные приемы пищи, считая это пережитком прошлого и пустой тратой времени. Сидеть за столом два часа, общаясь с родными, обсуждая прожитый день и делясь планами.

Пару секунд замешкалась, но взяв себя в руки, прошагала к своему месту и села. Молча в гробовой тишине. Честно пыталась покушать, но кусок в горло не лез. Везде свербело, язык чесался начать изливать душу прямо сейчас, не мешкая ни минуты. Тихонько оглядела присутствующих. Печаль в лицах, понурые плечи, инфантильное ковыряние приборами в тарелках. «Довела всех, испортила семейное гнездышко, кушай теперь полной ложкой не обляпайся», — накручивала я себя. «Пожинай плоды трудов своих».

— Простите, — выпалила я, едва Элеонора отпустила помощницу.

Все лица в недоумении развернулись ко мне.

Набрав в грудь воздуха, медленно обвела всех взглядом.

— Простите меня, пожалуйста, — всё что заучивала, в мгновение вылетело из головы. — Я понимаю, мне нет оправдания, я натворила и наговорила ужасные вещи, — медленно подбирала слова, глядя в глаза родных и чувствуя себя сапером. Как будто моя дальнейшая жизнь зависит от сегодняшнего вечера. — Клянусь, никогда больше не буду применять это ужасное заклинание.

Слова застряли в горле комом. Напряжение достигло критической точки, и, не сдержавшись, я заплакала. Слезы брызнули неожиданно, к такому исходу я была не готова. Попытавшись вытереть влагу ладонью, поняла, что остановиться в ближайшее время не смогу. Здравствуй истерика.

— Простите, — пискнула я, закрывая лицо руками, подорвалась со своего места убежать в комнату. Почувствовав себя ненужной и жалкой, принялась открывать дверь. Да что ж это такое, почему она не поддается?

— Поплачь, родная поплачь. Тебе сейчас это нужно, — меня со спины обняли сильные руки. — Ты вернулась, значит, у нас всё будет хорошо.

С этого момента началась моя реабилитация. Пришлось учиться жить с осознанием того, что натворила. Заново шутить, улыбаться, но постепенно все возвращалось на круги своя, и только в глазах появилась грустинка. Маром одеваться перестала совсем, даже дома. Ведь Эльнор теперь был постоянным и желанным гостем. В Лес не хотелось, тем более я там на столетие вперед восстановила растительность. Это уже был не мертвый лес, а моя гордость. Но однажды вечером моё добровольное заточение в четырех стенах было прервано появлением Маркуса. Я работала в саду над созданием очередной беседки, скрытой от посторонних глаз, по просьбе сестры, как услышала шаги. Не посчитав нужным останавливать вливание манны в растение, продолжила своё занятие.

Мало ли кто прошел недалеко. Направляла стебли и бутоны в нужную мне сторону, распускала. Красота. Хихикнув, решила сделать пакость, и переплела стебли в форму большого красного сердца. Пораскинув мозгами, задумалась о лавочке. Ладно, сама сделаю. Деревянные бруски или железо здесь не будут смотреться, а вот ротанговая (или подобие) идеальный вариант. Вошла внутрь, покрутилась, с размерами угадала. А вот отсутствие цветов внутри опечалило. После окончания действия заклинания я чувствовала себя как ребенок, познающий окружающий мир.

Каждая новая эмоция вызывала во мне восхищение. Так и сейчас, стояла и с блаженной улыбкой распускала розы. Повернувшись к выходу, увидела Маркуса, неотрывно смотревшего на меня. Улыбка угасла в мгновение. В голове закрутились шестеренки, вспоминая мою одежду и образ, анализируя, как много он мог увидеть, к чему это может привести. И самое главное, как мне с ним себя вести? Какую выбрать линию поведения и стратегию. Вот блин как не удачно он зашел. Мы стояли в тишине, глядя друг на друга. У меня мелькнула мысль, что зря я пытаюсь его забыть, ведь сердцу не прикажешь.

А оно предало меня, застучав чаще, разгоняя кровь по венам. Щеки порозовели, едва я подумала о том, что мы вдвоём практически в беседке для романтических свиданий. Бровь гостя поползла вверх, уголки губ дрогнули, пытаюсь не последовать за ней. Ему смешно! Я вспыхнула. С меня смеётся? Злость нахлынула.

— Чем обязаны господин фон Лъёрн? — прокашлявшись, глухо поинтересовалась. — Что привело правую руку Императора в дом кузнеца? Имперский заказ? очередной заговор? Что это за срочное и важное дело? — понесло меня.

— Ваше письмо-приглашение, — последовал ответ.

— Моё? — понизила свой тон. — Но ... я вас не приглашала, — с сомнением пробормотала. — Разве что... — остановилась, вспомнив о злополучном письме, так и не отосланном. — Но, — начала снова, как стоящий напротив мужчина вынул из внутреннего кармана пиджака знакомый конверт с моим подчерком. — Как? — опешила я, от такого поворота. — Как оно у вас оказалось?

— Мальчик принёс, сегодня, лично в руки. На мой вопрос от кого, ответил, что дала красивая девушка.

Видя моё недоумение и задумчивость, сделал правильные выводы.

— Не вы.

— Не я. Можно? — протянула руку к конверту.

Немного поколебавшись, он всё же отдал бумагу мне, и я не сдержавшись, пробежалась

глазами по строчкам. Как давно это было! Прошло полгода, а ощущения, что целая вечность.

— Моё письмо. Всё верно. Сегодня принёс, — рассуждала я вслух. — И именно сегодня вечером сестре понадобилось, чтобы я занялась беседкой. Вопрос жизни и смерти значит? А я дура решила, что она Эльнора заманить сюда хочет, но нет, устроила НАМ свидание.

Но последней фразе я посмотрела на Маркуса.

Взгляд хирурга за работой — вот что увидела на лице безопасника.

— А вы другая, не такая, какой я вас запомнил, — медленно произнес он.

Поморгав немного, махнула рукой как истинная блондинка.

— Ой, так это когда было, столько уже воды утекло. Повзрослела я давеча, вот и другая стала.

Начала коверкать слова, чтобы немного разрядить обстановку. Как то некомфортно мне под таким взглядом.

— Так, а по поводу письмеца то, мой вам совет, не берите в голову. Романтика, будь она неладна, тогда совсем глаза застила.

Мужчина улыбнулся.

Я решила закрепить. Сделала шаг на выход, он, как и полагается, отступил, освобождая проход. Схватив его локоть, буквально повисла на партнёре. И начала щебетать аки радушная хозяйка.

— Вы приглашены на ужин, наш повар готовит изумительно, правда не знаю, о чем мы будем говорить за столом, — перескакивала я с темы на тему. Мысли метались в голове, славно потревоженные пчёлы. — Но это не важно, вы ведь пришли, — подняла я взгляд на Маркуса и самозабвенно захлопала ресницами.

— Значит, я вам интересен, — выбил из меня весь воздух одной фразой.

— Э-э-э. Не понимаю, — в мгновение с меня слетела напускная веселость и бровада.

— Раз сестра всё это подстроила, значит, она знает, что я вам интересен, — последовало уточнение.

«Р-р-р», — зарычала я мысленно. «Вот же черт».

— Это что-то меняет? — мягко спросила.

— Да.

— И что же, позвольте поинтересоваться, — попыталась хоть немного разговорить мужчину.

— Все.

— Р-р-р, — не выдержала я и зарычала. — Вы невозможны! Никакой информации, минимум слов. Как с Вами общаться? Когда вы так закрыты?

— Зато вы прекрасно раскрываетесь, — улыбнулся он. — И мне нравится то, что я вижу.

— Нравится? Тогда какого мы потеряли столько времени?

Маркус опешил от моей прямолинейности и бешеного напора. Но от ответа его спас отец, выйдя из дома так не вовремя и потревожив наше общение.

— Господин фон Лъёрн, рад приветствовать вас в своем доме. Вы по делу, или ..., — задумался Ротмир, видимо подбирая слова.

— Я пришел к вашей дочери, Марине, — не стал он мучить отца.

— О! — перевел папа на меня взгляд. Я немного улыбнулась и подмигнула, продолжая висеть на своем кавалере.

— Кхм. Что ж, я рад. Через тан — ужин, ждем обоих, — кивнул он Маркусу и, развернувшись, ушел в дом. Видимо к матери, новости рассказать и проконсультироваться.

Всё-таки он тушует перед сильными мира сего. Оно и не удивительно, всю жизнь вдалбливали о делении, указывали на место, и вдруг столица и чуть ли не ближний круг Императора.

Едва за отцом закрылась входная дверь, Маркус начал движение по дорожкам сада.

— Вы прекрасно владеете магией природы, нанимали учителей, или мать обучала?

— Учителей. У мамы другой дар, — не стала я юлить.

— И кого же, если не секрет?

— Секрет.

— И сестра боевик и артефактор.

— К чему вы ведете? Вы ведь уже все знаете. С момента нападения на Императора, когда нам пришлось раскрыться, чтобы не допустить непоправимого.

— Повелевать полумразумными змейками и выращивать растения в столь короткие сроки, это разная сила дара, да и направленность различается — задумчиво разъяснил он. — Сколько ещё секретов хранит семья Гербер? — остановился мужчина и глянул на меня.

Я лишь невинно похлопала глазами и пожалала плечами. Надо срочно отвлечь его.

— А вы знаете, не хочу хвастаться, но этот сад я своими руками буквально вернула с того света.

Лучше пусть восхищается моей силой дара, чем анализирует и делает выводы.

— Знаю. А вы знаете, что лучшие природники Империи до вас пытались его восстановить? — профессионально отбил он и тотчас вернул подачу. — И вдруг это удастся никому не известной девчонке, которая обучалась на дому.

— Значит, ваша Академия выпускает слабеньких магов, — не унималась я, не желая сдавать позиции.

— Или ваш учитель знает больше, чем преподаватели. Не хотите ли открыть его инкогнито? Я поговорю со своим другом, ректором Академии и его возьмут. Уважение, известность, почёт — это будет начало его карьеры. Из неизвестного мастера он превратится во всеми уважаемого профессора.

Речь Маркуса лилась патокой, он стал похож на сказочного лиса, скрещенного с коммивояжером, которому необходимо добиться своей цели любой ценой. Едва эта картинка оформилась у меня перед глазами, как, не сдержавшись, я расплылась в улыбке и хихикнула.

— Я вас рассмешил? Чем же, позвольте узнать? — недоуменно и сдержанно произнес мужчина.

— Нет, нет, дело не в Вас, — поспешила заверить его. — Вспомнилось кое-что. Может, присядем? — потянула гостя к очередной беседке. — А на счет учителя, он не нуждается в различных благах и сказать по правде не любит шум и толпы подростков. Да и методы обучения в корне отличаются от академических, — пространно рассуждала я, вспоминая меллорн.

— Почему сразу не сказали что устали? И откуда знаете о методах преподавания в Академии?

Блин. Да что же это! Как с ним вообще можно разговаривать?

— Устала, — глядя прямо в глаза, утвердительно кивнула. Но рассказывать ему не буду, что именно сегодня Даша заставила меня надеть корсет и новомодное, хоть и домашнее платье. Просто походить парочку танов. На слабо меня взяла. А корсеты я ненавижу от души. Эти ребра жесткости не позволяют держать спину ни в какой другой позе, только идеально

ровно.

— Так, на чем мы остановились? — решила не отвечать на второй вопрос, не на допросе же я сижу, имею право фильтровать поступающую информацию и выбирать интересующую меня тему. — Ах, да! Письмо. Вы прочли его? — нашла я, наконец, тему для общения.

— Конечно, раз я здесь, — улыбнулся Маркус.

— И уже можете рассказать про Торрина? Правда я не знаю, преследует ли до сих пор он сестру, или нет. Всё забываю спросить, — из меня выливался невероятный поток слов. Говорила быстрее, чем думала.

— Не волнуйтесь вы так, всё хорошо, — бархатным голосом медленно прервал меня Маркус.

А я подумала, что слишком близко он сидит ко мне и в голову полезли давно забытые мысли.

— Я вас не укушу, — он продолжал, а его улыбка стала более открытой и манящей, верхняя часть туловища немного наклонилась в мою сторону.

Я рефлекторно отшатнулась. Подозреваю, что и глаза у меня стали испуганными блюдцами, раз после этого последовал смех мужчины.

— Так и знал, — лукавые искорки зажигались в любимых глазах. А я не могла оторвать взгляда от собеседника, осознавая, что моя броня, в которую я пыталась заковать ранимое сердце, пошла трещинами и скоро разрушится. Боюсь даже поверить в то, что мы будем вместе. Но не будет же серьёзный самодостаточный мужчина играть с малолеткой? Какие ему резоны? Блин чувствует моя пятая точка, что он что-то замышляет, если уже не приводит в действие только ему ведомый план.

— Не пугайся Марина, я тебе ничего плохого не сделаю, — между тем продолжал темный. — Мне нужно кое-что выяснить. Ты мне доверяешь? — опять этот ласковый голос.

Я недоверчиво нахмурилась, шестеренки в голове прокручивали различные варианты развития событий и к чему они могут привести. Но кивнула, смутно подозревая дальнейшее. Голова Маркуса медленно приближалась ко мне. Глаза в глаза. Он что, таким образом хочет меня поцеловать? Не-е-е. Бред. Это самый отстойный подкат. Где романтика? Музыка, цветы, шампанское, конфеты? Ладно, цветы присутствуют, моими молитвами. Но как мне себя вести? А-а-а. Паника прорвалась наружу и отразилась в моих глазах. Было уже поздно, его губы в мгновение преодолели оставшиеся сантиметры и впились в мои.

Хотя кого я обманываю? Прислонились на пару секунд легко, нежно и почти незаметно. Тепло, мягко, но молния не поразила в самое естество и током не ударило. Может мало времени, или мои чувства все-таки не все вернулись? Быстренько прикрыла глаза, чтобы Маркус не заметил разочарования, которое я постаралась скрыть. Медленно вдохнула, выдохнула и, открыв глаза, перевела взгляд на мужчину, вопросительно приподняв бровь.

Молчание. Я добавила недоумение в глаза. Молчание.

— И что это было? — не выдержала первой.

— А на что похоже? — издёвку в интонации можно было черпать ложками.

Ха. Я б сказала, на что, но я же ж примерная нецелованная девочка. Поэтому вспоминаем что-нибудь откровенно-развратное, чтобы щёки заалели и округляем глаза в испуге.

— Поцелуй, — не выдохе прошептала. И якобы испугавшись своих слов, закрыла рот ладошкой.

— Ещё нет, — изучающее вглядывался в моё лицо Маркус.

Блин Маша не переигрывай, воображаемо дала сама себе подзатыльник.

— Нет?

— Нет.

— А похоже.

— Ни капельки.

Я молчала, разглядывая мужчину, сидящего непозволительно близко. Пауза не успела затянуться.

— Хочешь, я покажу тебе настоящий поцелуй?

Видимо он принял судьбоносное решение, раз такое предлагает. Ведь я светлая, и по всем законам Энора, даже поцелуи могут подвести его под венец. Хотя с темными чаще играют, а выходят за светлых. Не знаю, что он решил, но я другого мужа для себя не вижу.

— Хочу, — немного отстраненно произнесла, обдумывая последние мысли.

Первый поцелуй. Как это было? Не помню. Когда? Давно. Мелкая соплюшка с таким же мелким пацаном решили поэкспериментировать. Но не успела я утонуть в воспоминаниях прошлого, меня нежно и настойчиво вернули в реальность. Едва я почувствовала теплые и сильные губы, как застонала от безысходности и принялась отвечать. Сначала медленно, пробуя на вкус, прощупывая возможности. Но когда его руки начали поглаживать мою спину, плечи, совсем потеряла голову. Сама сильнее прижалась к мужскому телу и дала волю рукам. Я забыла, что нужно дышать, так сладко и возбуждающе это было.

Мужчина отстранился первый, принимаясь поправлять на мне платье. А я не могла так быстро отойти прибывая до сих пор в эйфории. Кровь бурлила, требуя большего, дыхание сбилось, будто пробежала пару километров. Одежда стала раздражать. Вежливое покашливание со стороны дорожки стало для меня сродни ушату холодной воды.

— Господин фон Льерн, госпожа Марина, — поклонился управляющий глядя в пол. — Вас ожидают на ужин.

Развернулся и ушел. Ни одна мышца не дрогнула на лице, сообщая нам, стал ли он свидетелем nepотpeбствa, творившегося несколько минут назад в беседке.

На Маркуса боялась смотреть.

— Не ожидал. Признаюсь я рад всему что произошло. И не жалею.

Прекратив придирчиво разглядывать себя, подняла взгляд на мужчину. Он лучился, и походил на кота обожравшегося сметаной.

— Не ожидал, — повторился он. — Такой темперамент. Его грешно скрывать. Вспыхиваете как спичка, — поднялся он со скамьи и подал руку. — Поторопимся, а то ваши родные уже заждались.

На обратном пути я молчала, зато мой кавалер не скупился на комплименты.

Чувства мои после страстного поцелуя были гадостными. И с каждым словом мужчины я мрачнела. Так потеряться в пространстве и времени. Надо быть полной дурой. Подставила сама себя.

И только у дверей столовой вспомнила про свой вид и прическу. Прошептав мысленно заклинание, на автомате послала импульс, и через секунду в моем облике ничего не выдавало проведенного времени в беседке. Осталось только не заалеть при виде родных. Ощущение, что все всё знают, не покидало меня.

— Маркус, Марина, мы вас заждались, — пробасил отец, открыто улыбнувшись.

— Прошу прощенья, моя вина, — склонил голову мой кавалер и прошел к свободному стулу рядом с сестрой. Усадив, поцеловал ручку и занял место напротив.

Отец жестом дал команду, и всё пришло в движение. Мы уже давно сами себя не обслуживали. Штат слуг вырос и всё что могли, мы переложили на чужие плечи. Тем более мама считала, что нужно дать возможность заработать простым хорошим людям, не всегда живущим в достатке. Я смирилась, мальчики принимали всё как само собой разумеющееся. Они, наверное, и забыли, как жили до нашей семьи. Один Ротмир иногда кривился и морщился, от обилия прислуги.

За столом кроме моего ухажера наблюдался и Дашин. Куда же без него. Уже полностью прописался у нас.

— Великолепные блюда, — глядя на Элеонору, похвалил Маркус.

— Спасибо, я передам ваши слова повару.

— А я давно тебе это говорил, — отложил вилку Эльнор. — Но ты ни в какую не хотел приходить.

— Много потерял, — многозначительно посмотрели на меня любимые глаза.

Щёки предательски заалели, женщины за столом заулыбались. Санта Барбара блин отдыхает.

— Ротмир, у меня на примете есть хорошая, проверенная женщина, завтра я её направлю к вам.

— Кхм, зачем? — не понял отец. Да и мы в недоумении переводили взгляд с одного на другого.

— Марине и Дарине нужна компаньонка. Для выхода в город.

— Но у нас уже есть охрана, — возмущению моему не было предела. — Зачем нам ещё кто-то!

— Охрана? Были прецеденты?

— Нет! — пыхла я, не давая никому вставить и словечка. Шпиона своего пропихнуть хочет.

— А как же Торрин?

Даша испуганно ойкнула и покраснела.

— Что с тобой Дашенька, — маман в своем репертуаре. — Ты что-то скрываешь? Знакомое имя.

— Я не скрываю, просто вас расстраивать не хотела. Он мне писал, — тихо призналась, глядя на Эльнора.

— Но Вы же отказали ему? — не стал тот молчать.

— Да, но он всё равно продолжал писать. Я честно, честно только три письма прочла, остальные сжигаю.

— Значит, всё ещё преследует, — сделала очевидный вывод я.

Сестра кивнула и поникла. Мальчики притихли, ловя каждое слово.

— Папа, мама, но вы же знаете, что я смогу за себя постоять, — вскинулась Даша. — Да и выходим мы не часто. Охрана опять же. Ничего страшного не случится.

А я вспомнила, как буквально полгода назад она же мне и рассказывала, как воровали младших, чтобы шантажировать. Мельком глянула на братьев. Моё движение не укрылось от отца и зуб даю, ему тоже самое пришло в голову.

— За ворота не выходить, пока не найду вам охрану.

— Ну-у-у па-а-па-а, — донеслось слажено.

— Довольны? — прошипела я мужчине напротив.

— Пока нет.

— Ш-Ш-Ш-компаньонка нам ваша не нужна, можете не утруждаться, — перегнувшись через стол, понизила я голос.

— Я знаю, какая вы, можете не расплытаться, — отзеркалил он.

И уже выпрямившись, во весь голос произнёс: «Я настаиваю».

— Я попросил руки у вашей дочери, она мне ответила согласием, я в своем праве.

Элеонора охнула.

— Не было такого, — прошипела я, глазами метая молнии в Маркуса.

Отец нахмурился.

— Маша?

— Когда? — прошептала, взглядом выражая всё своё негодование по этому поводу.

— В беседке сегодня, — невинно улыбнулся он.

— Но я же не прям сейчас замуж выходить собираюсь. Это в принципе возможно, но..., - начала я юлить, пытаюсь высказать свои сомнения в скоротечных отношениях.

— А я не завтра вас под венец веду, — глядя мне в упор, отвечал мужчина. — Через пять месяцев объявим помолвку, еще через полгода свадьба.

— Этого очень мало, — повторно ахнула Элеонора. — Могут возникнуть вопросы.

— Этого достаточно, чтобы подготовиться. Всё остальное я беру на себя.

— Маша, я жду, — отец смотрел на меня, не отрываясь.

Блин, блин, блин. Что же это! Как быстро! Только недавно мечтала, страдала и раз, и вот оно счастье, свалилось на голову, и что с ним делать, не знаю.

Оглядела всех сидящих, и, решившись, сиганула в пропасть. Будь что будет.

— Да.

— Ты хочешь видеть Маркуса своим мужем? — уточнил отец с дотошностью хирурга.

— Да, — покраснела я и опустила глаза.

Все начали галдеть одновременно. Восхищаться, поздравлять нас. Я сидела слегка ошалевшая, переводя взгляд с одного любимого лица на другое.

Как всё быстро. Столько недоделанного. Уйма секретов. Как всё совмещать? Боже дай мне силы и ума. Раскрыться перед свадьбой или потом, выдавать маленькими порциями в течение семейной жизни. Что делать? Голова разболелась от обилия мыслей.

Привлекло движение Эльнора. Он встал, прокашлялся. Явное волнение на лице.

— Кхм, кхм. Ротмир и Элеонора, я хочу, вернее, прошу руки вашей дочери Дарины. Клянусь любить её больше жизни. Ставить её интересы выше своих, быть опорой и поддержкой.

Мама расплакалась, сестра тоже. Кажется, и отец проникся.

— Даша?

— Да папа?

— Твоё слово. Пойдешь за Эльнора?

— Да папа, — покраснела сестра.

— Ну-у-у, вот и решили. Быстро, однако, всё произошло, — протянул отец.

— Если никто не возражает, — продолжил Эльнор. — Я бы хотел совместить обе свадьбы.

— Ура, — не выдержала Дарина. — Мы вместе выйдем замуж и жить будем в одном доме!!!

Её счастьем не было предела, до такой степени, что кинулась ко мне обниматься, не взирая ни на что. А я сидела прибалдевшая. Слово это происходит сейчас не со мной. В

мыслях полный разброд и шатание. В голове пустота.

— Значит, решено, — подвел итог Маркус. — На днях обговорим детали. Разрешите откланяться. Дела.

Он быстро перецеловал дамам ручки, попрощался с остальными и выскользнул в мгновение.

— И что это было? — прервала я недоуменное молчание родни. — Как-то вообще не романтично, — потухший голос выдавал моё настроение.

— Марина, не расстраивайтесь, он такой. Я бы сказал, слишком занятой. Не умеет расслабляться. Оно и понятно. Добился бы того, что сейчас имеет, если бы развлекался и отдыхал? — попытался оправдать дядю Эльнор.

— Но уже глубокий вечер! Какие дела?

— Имперские? — пожал плечами мужчина.

— Аха, так я и поверила, — надула губы.

— Пройдёмте в гостиную? — предложил отец.

— Па-а-а, — протянула сестра. — Мы в сад, — она схватила руку своего жениха.

Я помахала головой давая понять, что тоже пас. Не в настроении продолжать разговоры по душам. В прострации поднялась к себе. Ощущала себя фаршем, словно меня пропустили через мясорубку. Всё смешалось.

Спать, спать, спать. Будет новый день, будем думать.

Проснулась рывком. Снилось какая-то муть, которая ещё больше накрутила меня. Поэтому, подскочила с кровати я в боевом настроении. Вспомнила про шпионку-компаньонку и наши дела с Шурави. Маркус хочет лишить меня мобильности. Фигушки.

Одевшись в рекордные сроки, выскочить всё же не успела. Сестра оказалась проворней и с предвкушающей улыбкой уже закрывала дверь в комнату.

— Ага. Так я и знала. Куда собралась?

— Почему сразу собралась? Просто встала пораньше.

— На себя посмотри. Одедась на выход.

— Твоя правда, — повертелась перед зеркалом.

— Что задумала? И не отнекивайся. Глаза выдают лихорадочным блеском.

— Вот ничего от тебя не скроешь. Хочу отнести экспериментальную шкатулку мастеру Шурави. Вдруг, и правда приставят компаньонку. Тогда мы не сможем в открытую дела делать, а уж тем более деньги принимать. У неё сразу возникнут вопросы. За какие такие красивые глазки нам платят регулярно.

— Я с тобой. Ты прости меня конечно, но я должна сказать, — не отставая от меня ни на шаг, продолжала Дарина. — Ты как-то странно реагируешь на слова своего жениха. Вообще никак, — уточнила, видя недоуменное выражение на моём лице. — Так долго этого ждала, грезила им и пуфф. Сдулась.

— Нет не сдулась! Я в ярости. Твой — официально при всех попросил руки. А мой — поставил перед фактом. Да ещё и шантажировал беседкой, — выпалила я на одном дыхании.

— Так, так, так. А вот с этого места поподробнее. Что там произошло у вас?

Мы шли неспешно по ранней столице и беседовали. Пришлось немного рассказать сестре о наших странных отношениях.

— Может после свадьбы он изменится, — предположила Даша.

— Уже сейчас видно, что собственник, каких поискать. Меня воспринимает не как ровню, а как несмышленища. Да я себя вчера кобылой чувствовала, которую покупают через пару месяцев, но уже сейчас договариваются с хозяином, об условиях содержания и кормежки. Не удивилась даже, если бы Маркус поинтересовался моим расписанием на день и рационом.

— Скажешь тоже, — засомневалась сестра.

— Посмотрим. Упорства мне не занимать. Замуж выйду, а потом буду работать с имеющимся материалом. Я хочу равноправия в отношениях. И пока не добьюсь этого, с живого не слезу.

Дарина заулыбалась, над моими словами, но не стала разубеждать.

— Ой, смотри. Помнишь некогда знаменитую ресторацию, — обратила она внимание на моё раннее творение. Растения разрослись по всему зданию. А что, красивое дизайнерское решение. И похожего здания нет. Цветы благоухали нам, распускаясь и провожая бутонами. Да вы ж мои хорошие. Протянула руку и замедлила шаг, нежно касаясь растений.

— Выглядит одиноко. Всё заросло, — озвучила мои мысли сестра. — Может, простишь. Столько времени прошло.

— Того индюка я давно забыла. Просто мне сейчас их жалко, — погладила я

лепесток. — Что ты предлагаешь? Убить? Выдернуть с корнем, заставить засохнуть? Это же моё детище. Легче руки лишиться, чем куска души или сердца.

— Да понимаю я всё. Ты просто подумай. Вдруг что придет на ум.

— Хорошо. Только давай поторопимся.

— Наперегонки? Как раньше?

— Ну, ты даёшь. Кто же в платьях то бегают. Да и невидимку растягивать по всей длине не хочется. Спалюсь.

— Я скучаю по прошедшим беззаботным денькам. Даже во время путешествия было интересней. А сейчас рутина.

— Хочешь, доделаем дела, обговорим с родителями и вырвемся на пару тройку деньков в Лес. Тем более я там уже всё доделала.

— Давай! — захлопала в ладоши сестра. — Будем бегать и веселиться от души.

За разговорами дошли до точки назначения. Мастер опять был за прилавком, радостно нам улыбнулся.

— Добро пожаловать леди. Что вас привело так рано?

— А вы всегда сами продаёте? — бесцеремонно и немного хамовато вырвался у меня незапланированный вопрос. Какая-то мысль хотела сформироваться.

— Да.

— А когда над артефактами работаете?

— Ночью, — не понимал моих вопросов мужчина.

Да я их и сама не понимала. Пока.

— Но ведь вам отдыхать тоже нужно! — воскликнула Даша.

— Да мне много времени не нужно. Я один и эликсиры восстанавливающие опять же. А к чему ваши вопросы. Я не понимаю.

— Может нанять продавца? — медленно, боясь спугнуть мысль, протянула я.

Вот оно что! Я внедряю в этот мир предметы, улучшающие жизнь, ворую идеи из прошлой жизни. Но что мне мешает позаимствовать принципы торговли? Да, такого опыта в моей жизни не было, но кое-что вспомнить и применить можно.

— Никто так не делает, — между тем продолжал тёмный. — Не принято. Свои изделия мастер предлагает сам.

— Подождите, но ведь девушки, помните, когда я вам кольца предлагала. Они все время думали, что вы нанятый продавец.

— Да, — грустно вздохнул мужчина.

— Вот! Наймите девушку или двух, которые будут обрабатывать клиентов, а вы будете творить.

— Да кто их будет слушать!? Вы же знаете отношения к темным!

— Знаю, видела. Но кто вам мешает их нарядить? И не понятно будет ничего. Так сказать рабочая форма. Одну сделать, например, с синими волосами и голубыми глазами, а другую — розовой, красной, желтой, зеленой. Любой. Да хоть каждый день меняйте. И реклама будет и изюминка.

Шурави смотрел на меня как на бога.

— Каждый день не выйдет, — произнесла Даша.

— Что? Простите? — отмер хозяин заведения.

— Нужна соответствующая одежда в тон. Это слишком много расходов будет. А без подчеркнутых деталей в одежде соответствующим цветом, волосы так эффектно смотреться

не будут.

— Да, — продолжила я мысль. — Если нанимать из темных, нуждающихся, бойких, с хорошо подвешенным языком. Скорее всего, нарядов на каждый день у них нет.

— Это всё хранить где-то надо. И отдельная комната для переодеваний, — вклинился в диалог мастер.

— А как идут дела с продажами?

— Прекрасно. Уже очередь образовалась.

— Вот! — подняла я палец вверх. — А вы тут стоите и продаёте, когда могли бы в это время пару тройку амулетов сделать. Это же упущенная выгода! Да и клиенты обрадуются минимальными сроками ожидания.

— Я никогда не нарушаю договоренность. Отдаю работы в положенный срок.

Наш разговор прервал посетитель, вернее посетительница. Пока я наблюдала за мужчиной, который казалось, выдохнул и был рад небольшому перерыву в море новой информации, Даша оглянулась на дверь и начала активно дёргать меня за рукав.

— Что? — не выдержала я и после третьего рывка обернулась. — О-о-о.

«Ага. Только что она здесь делает?» — сестра схватила меня за ладонь и перешла на мыслесвязь.

«Пока не знаю, но очень интересно», — следила я за медленными и неуверенными перемещениями вошедшей, которой оказалась Виктория. Кто бы мог подумать, что сегодня её встретим в ювелирном магазине. А как же учеба? И неужели у неё появились деньги на новые цацки? Как интересно.

Она заметила наши пристальные взгляды, заморгала от осознания невероятной схожести, но затем взяла себя в руки, вздернула нос и прошагала к продавцу. Мы, сделав вид, что разглядываем представленные на прилавке украшения, наострили уши. А послушать было что. Виктория, немного запинаясь, пыталась вернуть назад серьги, подаренные мной. Вот зараза. Типа не подошли, не качественно защищают от ментальной магии и тому подобное. Конечно, мастер с таким ещё не сталкивался. Да и кому бы это в голову пришло. Носила столько месяцев и на тебе. Как отдала мешочек с золотом, я её больше не видела. Да и не до этого было. А сейчас, рассматривая темную, радикальных изменений не увидела. Хотя наряд качеством получше и более гармонично составлен. Если она сама это подобрала, то вкус есть.

Пока я разглядывала образ, созданный девушкой, разговор приобрел неожиданный поворот. Она расплакалась. Пожаловалась что круглая сирота, учится в Академии, и на полное отсутствие денег.

«Что она делает?» — не выдержала Дарина.

«Не знаю. Давай посмотрим до конца».

Мы немного переместились подальше, чтобы не смущать Викторию своим присутствием.

«Ого! Я не ослышалась? Она предлагает серьги выкупить обратно в полцены?»

«Да. Я тоже именно это услышала».

«Но зачем?»

«Видимо, деньги нужны сильно. Мар в Академии не появляется. Предъявить некому. Да и подарок это. Её воля как с ним распоряжаться», — медленно рассуждала я, параллельно придумывая как извлечь из этого выгоду.

«Подожди», — уловила сестра мои, скользящие на грани восприятия, намётки. «Ты же

не хочешь...? Не-е-ет, не вздумай. Зачем нам эта головная боль?»

«Нужно давать людям шанс исправиться».

«Ты давала. И не раз!»

«Это да, но деньги и возможность заработать, реализовав себя в чём-то, это всё-таки разное».

«О-о-о, всё. Я пас. Хочешь заварить с ней кашу? Вперёд».

— Я тебя тоже люблю, сестрёнка, — обняла Дарину, которая театрально закатила глаза.

Мастер уже нервно оглядывался на нас, не зная, как избавиться от назойливой не клиентки и невзначай не оскорбить нас. Ведь по всему выходило, что он бросил светлых ради тёмной. А мы съели и не подавились. Не хорошо, однако это выглядит со стороны. Кабы не загордилась землячка.

— Мастер Шурави, — обратилась я довольно громко к мужчине. — Мы выбрали. И будем крайне признательны, если вы отпустите нас, а затем уделите внимание своей девушке. И добавив в голос раздражительность и капризность, обратилась уже к ней.

— Любезная, вы в силах подождать некоторое время?

— Она не моя девушка! — ответ темного совпал с кивком Виктории. Однако он оторвался от неё и подошел к нам.

— Пройдёмте, я покажу, что выбрала, — развернулась и направилась в самый дальний угол магазина.

— Предлагаю сделать ей встречное предложение, — с места в карьер начала я, не забыв накинуть купол заглушки.

— Какое? — опешил Шурави.

— Как же! Работа.

Видя трудную мыслительную деятельность, отразившуюся на его лице, поспешила объяснить.

— Продавщица. Она нуждается в деньгах, вам необходимо лишнее время. Сколько в день обычно получают наемные работники? Два-три империала? А вы, сколько колец или браслетов в день сможете изготовить? И продаются они в разы дороже. Выгода очевидна.

Надо ковать железо пока горячо, — пошла я в разнос. Энергия бурлила, идеи возникали со скоростью света. Я не успевала всё формировать в слова. — Вам срочно, нет сегодня же, нужно познакомиться с нашим отцом.

— Что ты надумала? — оборвала меня сестра.

— О, это будет феерично! — фанатичный блеск в моих глазах напугал собеседников. — Я придумала. Помнишь заросшее здание бывшей ресторации, мимо которой мы сегодня проходили?

— Да, но...

— Там будет торговый центр! — прервала я Дарину.

— Что?

— Огромный магазин, множество разнообразных лавочек под одной крышей, — уточнила для непонятливых.

— Это же ... сколько нужно вложений! И уйма времени. Кто будет всем заниматься? У нас свадьбы скоро. Мы едва успеем к ним подготовиться. И после нам будет не до этого, — засомневалась сестра.

— Да, да, — отмахнулась я. — Знаю. Вот для этого и нужен мастер Шурави.

— Вам лучше нанять управляющего, — вставил неуверенно мужчина. — Я ничего в

этом не смысло.

— Маленький, большой магазин, какая разница, если уже известен принцип. Но давайте поговорим об этом не здесь и не сейчас. Обещаю, вам понравится. Сотрудничество с нашей семьёй выведет вас на новый уровень. А пока, позвольте вам представить нашу новую разработку, — с ловкостью фокусника выудила из пространственного кармана шкатулку.

— Что это? — перейдя на магическое зрение начал разглядывать наше творение мастер.

— Шкатулка для доставки писем и мелких предметов. Две можно настроить друг на друга. И далее. Количество привязанных шкатулок ограничивается поверхностью, куда можно крепить связанные кристаллы.

— Восхитительно, — крутил он со всех сторон изделие. — Такое плетение я никогда не видел в своей жизни. Это же золотое дно! Каждый светлый захочет держать такую у себя дома. Зачем вы мне всё рассказываете и показываете свои разработки?

— У нас нет времени на всё, — пожалала плечами сестра. — Наш договор вполне нас устраивает. Так что занимайтесь.

— Мы что вообще сегодня зашли, — вспомнила я утро. — На некоторое время мы, возможно, станем недоступны. Не сможем сами заходить за деньгами. Поэтому и дарим вам своё изделие. Её пара у нас. Будем в дальнейшем работать так. Хотя...

— Нет, ты права, — воскликнула Даша. — С отцом нужно заключать контракт на неё и всё остальное. — Пусть это будет их совместное дело. А мы будем помогать по мере сил и времени.

— Точно, мальцов можно привлекать к работе. Пусть учатся. А идеи я подкину. Сегодня же вечером начну накидывать эскизы.

Мужчина только успевал переводить взгляд с одной на другую, не забывая поглаживать шкатулку.

— Мы совсем забыли про девушку, — я качнула головой в сторону нервной Виктории. — Советую Вам прямо сейчас сделать ей предложение, а нам пора.

— Да, мы здесь непозволительно долго.

— Простите за бестактность, — опять задержал нас мастер. — Но не могли бы вы прислать набросок плетения и точную последовательность операций, — наконец выдавил краснея свою проблему Шурави.

А я мысленно дала себе подзатыльник.

— Я не настаиваю, — между тем продолжал он, — и разберусь сам, но это займет огромное количество времени, — стусевавшись, последние слова он произнес на тон ниже.

— Ой, — воскликнула я легкомысленно. — Совсем забыла про это. Конечно, конечно. Дарина оформишь всё?

— Да, но не сегодня, — с успокаивающей улыбкой ответила сестра. — Мы можем быть заняты на весь день, — это уже мне, сопровождая слова пронзительным взглядом. — И мы правда очень сильно спешим.

— Да, да, конечно, я подожду.

— Вот и ладненько, — сняв купол, потянула Дашу за руку к выходу. — Всё в силе, не волнуйтесь.

Распрошавшись с мастером, рванули домой. Ведь нас уже должны были хватиться и узнать о пропаже. Хоть бы ещё не пришла пресловутая компаньонка. Разминулись с женщиной буквально на пол тана. Едва успели переодеться в домашнее и сообщить родителем, что дома, как раздался мелодичный перезвон в холле. Наш звонок действует,

значит, кто-то ломится в калитку. Активировав кристалл открытия, не смогли совладать с волнением и вывалились на крыльцо. Буквально всей семьёй. Нужен срочно домофон с возможностью видеть, кто стоит за калиткой.

Суховатая женщина средних лет приближалась неспешно. Тёмная. Это не удивительно. Ужасно было другое — за ней следовал кучер с чемоданами.

— Она навсегда?

— Жить с нами будет?

— Как же медленно ходит. Мы состаримся раньше.

Шептались остальные дети у главного входа. И да, это было неприлично.

Робот — вот моё определение. Выверенные до миллиметра движения, идеально зализанная прическа. Невнятного цвета платье. Такие не бросаются в глаза. Их взглядом проходят мельком и сразу же забывают. Перешла на магическое зрение. Да, парочку амулетов присутствуют, но для чего они может просветить только сестра.

Пока она плыла к нам (другого определения я подобрать не смогла), мои мысли металась, словно звери в клетке. Маркуса я хотела видеть рядом в качестве мужа. Засыпать и просыпаться рядом, проводить совместные вечера, встречать рассвет, но его глупейшее условие раздражает. Он спутал мне все карты. Теперь приходится в срочном порядке искать всевозможные лазейки и пути, выкручиваться аки ужака на сковородке.

Не нравится мне это, ой как не нравится.

В целом оказалось не всё плохо. Да. Нам её навязали. И ещё один человек вошел в наш дом. Но. Она дала клятву о неразглашении информации!!! Это было для меня сродни чуду. Как? Как она будет стучать? Моя изобретательность рыдает в сторонке не находя лазейки. Немногословная — это плюс, чопорная — минус. Проведя с ней пару дней под одной крышей, стала замечать за собой, что в её присутствии мои плечи расправляются, движения становятся плавными и степенными. Если ранее я могла себе позволить за столом во время еды высказать какую-нибудь мысль, пришедшую в голову внезапно и считаемую мной очень важной, то после нескольких взглядов и качания головой, стала сдерживать искренние порывы. Пришлось вести себя тише воды, ниже травы. Мама вернула нам музицирование и вышивку. (Типа приданное своё сами вышиваем. Бред чистой воды.) Я чаще стала прятаться с Дашей в лаборатории. Зато мы окончили свои дела с Шурави. Набросав подробный план изготовления шкатулки, получили от него восхищенный ответ о работе магазинчика и Виктории. А после его встречи с отцом (мы там тоже присутствовали, прокравшись предварительно в кабинет под пологом невидимости) успокоились. Мастер, посмотрев мои эскизы, загорелся идеей собрать разнообразные товары под одной крышей. И поезд тронулся.

Глядя на занятого, но счастливого отца, сама испытывала жгучее желание принимать активное участие в этом. Мне хотелось подбирать цвета, планировать расположение магазинчиков. Вдруг нужно пролет расширить или стену убрать. Опять же, найм персонала. Это так интересно.

Продержалась примерной я недолго. Срыв случился вечером, когда девочки проводили время в музыкальной комнате. (Читай — развлекали надсмотрщицу.) А мужчины обговаривали дела в кабинете, решали важные (для меня!) задачи.

Сыграв партию на инструменте, похожим на земное фортепьяно, извинившись, удалилась.

Мне снисходительно кивнули. Руки дрожали от ярости. Нужна доза успокоительного, срочно. Метнулась стрелой на второй этаж. Хлопнув дверью в своей комнате, распалилась ещё сильнее.

Нет! Это, ни в какие рамки не лезет! Мама — сама доброта, папа — человек не конфликтный, Даша вообще ангел. Нас тупо построили и каждый делает так, как хочет эта темная. (Принципиально не собираюсь как-либо к ней обращаться, не стала запоминать имя. Стерла ненужную информацию с жесткого диска своей памяти.)

Покружив тигрицей в клетке, направилась к отцу. Постучавшись и не дождавшись разрешения, вошла. Мужчины расслабленные сидели и довольно попивали горячительные напитки. Идиллия.

— Папа, можно тебя потревожить? — после обмена любезностями перешла я к делу.

— Ах да, я вас задерживаю, — поднялся Шурави. — Основные вопросы мы обсудили, увидимся завтра, — прощался он с отцом.

— Это срочное? — подскочил отец, не правильно поняв моё волнение.

— Ну как сказать? Мастер в принципе может остаться. Я просто уже устала. От дома и всего этого, — начала расхаживать по кабинету, жестикулируя. — А как продвигаются дела в торговом центре, не знаю! Хочу посмотреть. Можешь завтра предложить сходить на

экскурсию? Так сказать, хочешь похвастаться своим детищем и нас выгулять.

— О-о-о. Конечно. Я не подумал об этом.

— Может и вопрос с растительностью решите? — аккуратно вставил мастер.

— А поподробнее? — повернулась я к нему.

— Цветы до сих пор источают неприятный аромат, реагируя на некоторых людей.

— О-ё, — мысленно стукнула себя по лбу. — Я забыла, прошу извинить. Как часто это происходит?

— Часто, — опечалено произнес отец. — Невозможно работать.

— А раньше? Почему не обратились ко мне?

— Не хотел я тебя тревожить Машенька. Я же вижу, как сильно вы заняты. Мужчины, а неприятного запаха испугались. Смех, да и только. Но теперь понимаю, что это может стать проблемой. Рабочие отказываются выходить. До твоего прихода мы как раз обсуждали это.

— Ну, мы и даём. Я мучаюсь здесь, в четырёх стенах, пытаюсь переделать себя под канон благородной леди, а вы там — пытаетесь не ударить в грязь лицом и стать настоящими мужиками, которые не боятся каких-то цветочков, — рассмеялась я. Вам не кажется, что пора уже прекратить обращать внимание на навязанные рамки? Я не могу себя переделать! Я деятельная натура, мне нужна свобода и движение!

— Хорошо, хорошо, — отец поднял обе руки вверх, привлекая моё внимание. — Завтра же пойдем все, кто захочет в наш торговый центр.

— Наш?

— Да. Документы мы уже выправили. Здание теперь принадлежит нашей семье.

— Ого. Так быстро? Я рада.

— Я думала, что бумажная волокита будет долгой.

— Я повстречал нашего знакомца, помнишь, который показывал и оформлял бумаги на это поместье. Зольган. Помнишь?

— Да.

— Он нам помог. Хороший человек.

Ожидаемой неприязни и отрицания на предложение отца прогуляться, со стороны компаньонки, я не встретила. Даже наоборот, она, поняв, что предстоит поход всей семьёй, заявила, что ей тоже нужно по делам и с нами она не пойдет. Слава тебе Господи.

День прошёл на ура. Добравшись до нашего торгового центра убедилась, что отец ничуть не преувеличивает. Работники, ждавшие открытия объекта разделились на две кучки, причем большая стояла в стороне.

«А-а-а. Гнилые душонки», — мысленно усмехнулась я. — Хорошие цветы. Посмотри, как разбираются в людях. Жаль их переделывать, — обратилась к Ротмиру.

— Мне тоже нравится работать с проверенными людьми, но ведь впоследствии здесь будем много народа. И если на каждого реагировать гниlostным запахом, никакая торговля не пойдет.

— Блин. Это получают двойные стандарты. Ресторацию сгубила, здание захватила и всё что внушала — забыла, — опечалилась я, едва поняв, как это выглядит со стороны.

— А ты не убирай их вовсе, — предложила сестра. — Измени структуру. Убери запах. Раздели по цветам. Пусть хорошие — чистые душой белые, а гнилые — черные.

— Ты что! Ни в коем случае нельзя!

— Что именно? — не понял отец.

— Делить на такие цвета. Люди могут проследить связь с тёмными и светлыми. А вдруг

заметят закономерность, что черные цветы распускаются близ темных, а белые вблизи светлых!

— Ну и что? Да какая разница. Заметили они, несколько совпадений, а дальше? Знать никто кроме нас не будет о другой стороне этих цветов, — яростно защищала свою идею Дарина.

— Ну не знаю, не знаю. Признаюсь, с этой точки зрения я не смотрела.

— Маша, ты не могла бы немного сократить общее число растений? — обратился отец. — Дело в том, что внутри они заняли все стены и потолки. На магазин не похоже. Лес пещера, но не лавка. Куда вешать образцы? Если всё опутывается лианами.

— В принципе, могу попробовать перенести в Лес. Только это дело не быстрое. Вы мне если что поможете?

— Да, да, да, — раздалось от родных.

— Я уверена, что даже помощь вон той группы, будет не лишней, — указала на работников, стоящих почти вплотную к зеленой стене.

— Договорились. Хорошие парни, работающие.

— Ну, так чего ты ждешь? Подписывай с ними договор на постоянную работу и всё.

— Так уже, — улыбнулся Ротмир.

— Тогда за дело, — дала себе команду, но двинулись мы все синхронно.

Отец отделился от нас и отпустил на сегодня вторую группу. Уверена, что не захотел, чтобы его любимые девочки вдыхали неприятный запах. Пройдя в помещение я оказалась в раю. Зелень с цветами окутывали меня со всех сторон, источая божественный запах.

— Как же я соскучилась по Лесу и свободе, — со вздохом произнесла я, не скрыв печаль в голосе. Даша приобняла меня за плечи, подбадривая таким образом и понимая, что для природников жизненно необходимо ежедневно чувствовать связь с растениями. (А для эльфов эта необходимость возрастает в тысячи раз).

— А мы так и не попали к тебе в Лес, — отозвалась Элеонора. — За заботами всё отодвигаем на второй план.

— Точно! — воскликнула сестра прямо мне в ухо. — Ты же ещё не похвасталась своей работой. Неужели не закончила оборудовать для нас домики? — подколола с улыбкой меня.

— Закончила. А давайте, прямо сегодня и отправимся туда! — меня осенила гениальная мысль. — Сейчас по-быстрому договорюсь с лианами, чтобы они перестали цепляться за стены. Соберем их, сколько сможем унести и отправимся.

На том и порешили, совершенно забыв о надсмотрщице. Братья бегали, веселились, я узнав у отца, какая первая стена нужна чистой, приступила к работе. Моих малышей долго уговаривать не пришлось. Послав импульс любви, транслировала картинку, куда хочу их переместить. А задумала я опять пакость. Распределив их точно на моих пугающих статуях-деревьях. А что, прекрасно будет выглядеть, если у кого-нибудь шевелюра красивее станет, или великолепное платье со шлейфом. То-то удивятся путешественники моей новинке, небось уже привыкли к деревцам-то. Подхихикивая, начала аккуратно сматывать плети и вручать недоумевающим мужчинам. Загрузив всех на двести процентов, поняла, что чтобы вынести всю растительность, что расплзлась внутри здания, мне нужно будет прыгать и прыгать, ведь только четверых я смогу перенести за один раз. Чувствует моя задница, что отдых сегодня мне не светит.

— Так, первыми пойдут мама с мальчиками, — объявила я. — Взялись за руки. У кого не получается, — увидела затруднения сорванцов. — Пальчиками сцепились друг с дружкой

и держимся.

Убедившись, что все в цепочке стоят крепко, активировала амулет, направляя точку выхода на сад, поближе к portalу. Братья были в восторге. Их активность подскочила сразу на несколько пунктов. Видя это, предложила маме пока отдохнуть, переложив аккуратно растения на газон.

— Я всё равно буду еще раз пять прыгать, пока всех сюда не перенесу. Это займет некоторое время. Не будете же вы все меня дожидаться стоя на одном месте. Потом все вместе и отправимся.

— Пойду с обедом потороплю, — согласилась со мной Элеонора.

Карл и Ивар убежали наперегонки. А я, вдохнув, активировала амулет. Вторыми были Даша, Ротмир и один из работников. Процедура повторилась с небольшими отклонениями. Отец одну меня не захотел отпускать обратно. И никакие уговоры не помогли. Вернувшись в здание, я сформировала для нас по кучки свежей зелени, прицепили двоих и прыгнули домой. Если мне суждено с отцом скакать туда-сюда, то хоть пускай это будет с пользой. Работники недоумевали, какого лешего мы так сильно заморочились и возимся с растениями, а моя душа пела и не жалко потраченного времени и сил. Пару раз встречала Ивара, наверное, мама дала ему задание следить за пополняемостью нашего сада людьми. Иначе как объяснить, что по окончании последней ходки нас позвали обедать. Рабочих проводили в служебные помещения. А я засомневалась.

— Не думаю, что это хорошая идея брать в Лес работников. Одно дело — они узнали, что я обладаю магией природы, и совсем другое — показать им портал через тысячи километров, почти на серединные земли Империи. Люди разные и мысли у них тоже.

— Правда твоя. Не думал я об этом.

— Это что же? У нас могут отобрать дом? Чтобы иметь возможность быстро перемещаться? — забеспокоилась сестра.

— От греха подальше лучше никому не говорить о нем и не показывать.

— Пусть только попробуют, и узнают, с кем связались.

— Твои лианы мы сами перенесём на ту сторону. У меня ещё два помощника остались. Ивар, Карл? Как вы, поможем сестренке посадить цветочки?

— Да, да. Конечно! С удовольствием! — загалдели наперебой мальчишки.

— Вот и порешили. А мужиков я отпущу до завтра. Мы бы и сами перетаскали всё, но слишком долго это будет, — рассуждал Ротмир. — Может что-нибудь приспособить?

А у меня зажглась лампочка в голове и отразилась в ошалевших глазах. Вот я дура.

— Что? — заметил отец, как я вскинулась. — Говори. Вижу, что уже придумала.

— Да, но только поздно. До простых носилок не додумалась! Даже обычную простынь можно было загрузить лианами и взять с обеих сторон. Всё элементарно. А я прыгала туда-сюда, как лягушка. И вас заставила таскать плети, — самобичеванию моему не было предела.

— Ха-ха-ха, — не стал скрывать веселье папа. — А я то. Туда же. Ты командовала, мы выполняли, и никто не подумал.

— Зато всей семьёй поработали.

— Да-а-а не зря говорят: «За дурной головой и ногам покоя нет». Но сейчас никто нам не мешает взять полог и ограничиться двумя-тремя ходками.

— Интересное изречение, впервые слышу, — подколот меня Ротмир. — Где говорят?

— Далеко, — отмахнулась я. — Отсюда не видать.

Все рассмеялись. Напряжение последних нескольких дней понемногу отпускало.

— А пространственные рюкзаки не подойдут для этого? — продолжила разговор сестра.

Я готова была провалиться. Как? Почему? Куда делись мои мозги? Растеклись или испарились?

— Не расстраивайся так Маша, — заметила моё состояние Элеонора. — Мы все погрузились в свадебные приготовления. И всё другое отошло на второй план. У нас есть половина дня, чтобы немного расслабиться вдали от города и всей суеты.

— Этого мало, — печально произнесла я и оказалась права.

Время пролетело незаметно. Мы успели перенести лианы, определили отдельные домики для каждого члена семьи, немного погуляли по поляне. Малышня побегала по подвесным мостикам между деревьями, приводя маму в ужас. Я поняла, что девочкам не хватает качелей, а отцу было нечего делать в моём царстве. Он чувствовал себя неуютно и стыдился этого, а я ничего не могла ему придумать. Разве что отвести на речку, поплавать. И это под вопросом. Я никогда не слышала, что он любит или хотя бы умеет это делать.

Едва Элеонора увидела неприкаянного отца, мы начали потихоньку собираться домой. В следующий раз нужно вспомнить семейные подвижные игры, чтобы вовлечь всю семью.

Такой перерыв нам нужен был, и по возвращении домой я уже не так категорично смотрела на навязанную компаньонку. Хочется ей крутиться рядом и собирать информацию? Что ж, так тому и быть, но прятаться я не собираюсь. Пусть донесёт своему хозяину, насколько я одарена.

Ещё пару раз мы с отцом выходили для сбора зелени со здания. Рабочие смотрели на меня, как на помешанную. Чувствую, слухи обо мне пойдут не совсем приятные. Да, заморочена на растениях, а кому сейчас легко?

Жизнь вошла в колею, мы распланировали свои дни и четко следовали этому плану. Два раза в неделю приходил Маркус, но почему-то уже не позволял себе лишнего. Никаких поцелуев. Мне, конечно, этого очень не хватало, а после проигнорированного тонкого намёка с моей стороны, перестала пытаться выяснить, что же произошло. Созреет, сам расскажет, а я в состоянии подождать пару-тройку месяцев.

Лишь одна мысль не давала покоя. Нечаянная оговорка меллорна, что я могу их покинуть. Что тогда? Что будет с семьёй и нашими потомками? Столько сил и энергии вложить в Лес, чтобы через пару столетий его опять сожгли? Нет, нужно подстелить соломку, пока время есть. Со свадьбой всё решено, глядишь и детки пойдут. Возможно, кто-нибудь и унаследует мой дар, ведь они будут смески, полуэльфы. Значит с Лесом нужно что-то решать. Я думала об этом постоянно, занимаясь обычными делами.

Собиралась заняться оформлением бумаг я долго, пару раз отменяла запланированную дату, боясь разоблачения, узнавания. Думала, кем пойти. Но, однажды утром пришло озарение. Зачем светить свои постоянные образы, если нужно купить Лес, то пусть этим занимается Хранительница. Оставалось дело за малым, подобрать соответствующий образ и закрепить его в амулете. Не буду же я каждый раз, как мне она понадобится, переделывать себя часами стоя перед зеркалом.

Не став ломать голову над образом Хранительницы, откорректировала себя-эльфийку. Увеличив объёмы, стала женственнее, добавила немного роста, выделила скулы, вернула медовый оттенок волосам. Жаль, что в заклинании преобразования не предусмотрена кнопка отмены. Из-за этого приходится всё возвращать обратно по отдельности. Покрутившись перед зеркалом, решила добавить блеска на кожу. Красотка. Так и хочется съесть. Но какой-то дисбаланс всё же прослеживался. Что-то во внешности цепляло, не давая успокоиться. Оглядев себя ещё разок поэтапно, остановилась на глазах. Бинго. Изменив форму и разрез, осталась полностью довольна результатом. Но как теперь позвать сестру? Не шастать же мне по дому в таком виде? Тем более я не совсем одета. От меня — Машеньки остался лишь голос и некоторые мелкие детали. Ладно. Это решается. Замотавшись в полотенце, выглянула из-за двери.

— Да-а-ша-а, — немного повысив голос, позвала сестру. — Да-а-ша-а.

Тишина была ответом. Оглядевшись по сторонам, и уверившись, что никого нет, решила по-быстренькому проскользнуть к ней в комнату. Шажок, второй, третий. И вот вожделенная дверь.

— Даша, ты, что не отвечаешь? Я тебя зову, зову и никак, — налетела я как орлица с обвинениями, забыв, в каком виде ввалилась в соседнюю комнату.

— Простите, но кто вы такая? И что делаете в непотребном виде в хозяйском крыле?

— Даш? Ты что? — недоумённо спросила. — Не узнаёшь меня? — улыбка скользнула на лицо, вспомнив, всё, что меня сподвигло на поиски сестры.

— Не-е-ет, — протянула она, задумчиво.

— Совсем, совсем? А если глаза закроешь, и смотреть не будешь, а только слушать? — подсказала немного.

— Ну, не знаю, расскажите о чём-нибудь, — выполнив предложенное, она застыла, готовая слушать.

— Я хочу правильно оформить землю под Лесом, для облегчения жизни нашим будущим поколениям. Сама, как ты понимаешь, этого сделать не могу.

— Маша? — прервав мой рассказ на полуслове, не открывая глаз, спросила сестра.

— Аха, — подскочила к ней, обняв до хруста костей. — Не угадала, не угадала.

— Сначала, — поправила меня педантично. — Но как, — распахнув глаза, замолкла, в

предвкушении ожидая рассказа.

— Заклинание преображения.

— Жаль, что опять из бытовых. Мне такое никогда с собой не сотворить, — расстроилась сестра.

— И не надо. Я что к тебе пришла, мне нужно вот это, — двумя руками обвела плавные изгибы, — Заклечь в амулет, желательнее, чтобы не только видимость фигуры была, но и полное ощущение реального человека.

— И зачем тебе это? — прищурилась она, подозревая очередную шалость с моей стороны.

— Я потратила на создание этого образа половину цикла. Теперь представь, сколько уйдет времени, если мне придется часто менять Машу на Мариэль. А так амулет сняла и вуаля.

— Зачем тебе этот образ? Забыла про слезку? Как ты будешь одновременно в двух местах? Ведь ты же не можешь исчезать с глаз компаньонки незамечено?

— Мариэль нужна очень. Я же говорила ранее, что хочу Лес оформить должным образом. Как же быть?

— Зачем? Хранители же говорили, что ты будешь жить долго и всех нас переживешь.

— Говорили, но некоторые оговорки с их стороны заставили меня задуматься. Понимаешь, они допускают, что я по какой-то неведомой пока для меня причине могу оставить Лес. Но я не могу никак понять, почему? Как? Ведь я никуда не собираюсь и планирую дальше его восстанавливать.

— А-а-а.

— Поэтому на всякий случай хочу подстраховаться. Чтобы в случае моей пропажи вы могли наслаждаться и отдыхать в нем.

— Но ведь ты хранительница! — с надрывом прошептала сестра, поняв, наконец, к чему я клоню.

— Ну что ты, не расстраивайся, — подлетела я к ней, обнимая крепко. — Это просто размышления. Я хочу прожить счастливую жизнь вместе со всеми. И никуда не собираюсь исчезать, — глядя во влажные глаза, пообещала от всего сердца. — Только с магией моей нужно что-нибудь придумать.

— Ты опять за свое? — отталкивая меня от себя, стукнула без злобы кулачком в плечо. — Прекрати об этом думать! Сейчас же!

— Конечно, конечно. Давай поговорим об амулете. Или же начнем его делать. Правда, не знаю как, но я уверена, что существует какая-то технология. Её просто не может не быть.

— Мы пока этого не изучали, но может хранитель поможет?

— Я уже создала образ. Давай у хранителя спросим, только я накину на себя полог невидимости. Нечего светится здесь.

— Что будешь делать со своим исчезновением?

— Может, пронесёт? Если мы никуда не выходим, то видимся только в обеденной зале. Давай так. Утром завтракаем, уходим работать в лабораторию, там я надеваю амулет-личину, под пологом выскальзываю и возвращаюсь к следующему приему пищи.

— А не маловато ли времени у тебя будет на оформление соответствующих бумаг? И ты забыла про совместные вечера. Согласись, странно будет, если ты вдруг перестанешь приходить на них.

— Вот засада, — опечалилась я, что не всё предусмотрела и учла. — Так, для начала,

объявим, что нам нужно больше времени на работу в лаборатории и оставим совместные вечера, допустим пару дней в неделю. О! Когда приходят наши женихи. А хватит ли мне этого времени, мы не узнаем, если не проверим. Прыгнуть обратно я всегда успею.

Общими усилиями, амулет был изготовлен через две недели. Правда, меллорн не открыл его секрет. С нашей стороны понадобилась лишь основа, и подавать устойчивый поток манны в определенные промежутки времени.

Всё, я готова. Воздушное платье палевого окраса расшитое всеми оттенками зеленого дополнял изумрудный гарнитур. Мелькнула мысль, что иду туда с пустыми руками. Как же быть? Нужно что-нибудь эффектное, в духе Хранительницы. Зелень, лианы. На грани сознания пришло: «Хочешь мира, готовься к войне». С чего это мне вспомнилась фраза из прошлого? Знак? ...

Зависать над этим не стала. Просто прихватила в карманы немного семян, которые валялись в лаборатории, на всякий случай.

Попрощавшись с сестрой, предварительно накинула невидимку и направилась на дело. Однако, при выходе из поместья, заметила Тень. Моего, уже большого ужика, появившегося в результате болезненного черенкования. А почему бы и нет? Он вроде нигде не светился.

— Иди ко мне, хороший мой, — присела и протянула руки. Питомец скользнул по ним, не задержавшись ни на мгновение, опускаясь до талии и обвивая её. Хм-м. Прекрасный поясok в этно-стиле. — Только, чур, не выдавать себя, что ты разумный, договорились? Мне послали мысленно волну абсолютного согласия с любыми моими просьбами и действиями.

Здание управы встретило меня гулом. Одни выходили, другие заходили. Хаотичное мельтешение немного напрягло. Они даже не повелись на эффектную блондинку при полном параде, на минуточку — не совсем человека, что видно невооруженным глазом. Бедные, видать и правда, сильная загруженность. Я почему-то думала, что этот мир тихий и спокойный, без бешеной гонки индустриального развития. Но глядя на запаренных клерков, поняла, что миры одинаковы, есть только твоё отношение к происходящему. Приняв окончательное решение купить землю под Лесом, я надеялась повстречать знакомого, который помогал нам с выбором усадьбы. Как там его? Садмир Зольган? Точно. Но нет. Среди мелькающих мужчин его не было. И в каком кабинете искать, я не знала. Так что, войдя в первую попавшуюся дверь, задала волнующий вопрос, находящимся там.

— Любезные. Не подскажите, где можно оформить покупку земли за городом?

— Пятая дверь слева, — не поднимая головы, ответил сидящий за столом.

— Благодарю, — развернулась к выходу, видя, что со мной никто не собирается сюсюкаться, как и провожать за ручку.

Величественно доплыв до нужной двери, тихонько отворила. Двое темноволосых мужчин сидели каждый за своим столом, заполняя какие-то формуляры.

— Доброе утро, господа, — немного возвысив статус служащих, ожидала их расположения и некоторой помощи бедной женщине.

— Что вы хотели?

— Землю купить. (И что, никто не обратит на меня внимание? Ладно, острые уши за прической почти не видно, но разрез глаз другой. А никому и дела нет.)

— Зачем это вам? Негоже женщине действовать втайне от мужа, — правый взял меня в оборот.

— Не волнуйтесь, мой МУЖ в курсе. И дал добро на такое приобретение, — не захотев выслушивать нотации на тему махрового шовинизма, перебила работника, сказав факты.

— Ну, раз так, — начал его сосед, пристально посмотрев на моего предыдущего собеседника. (Так и знала, что меня захотят отфутболить.) — Позвольте Ваши документы.

«О-о-о, ё-ё-ё. Признаю, мой косяк», — щёлкнуло в голове.

— А вы оставьте строчку о владельце пустой, — ослепительно улыбнулась, намереваясь если не зачаровать, то расположить. — Или пропишите в ней: «На предьявителя».

Выкручивалась, как могла.

— Это недопустимо, — опять заговорил отталкивающий.

— Как это? — одновременно спросил второй.

— Хоть бы и так: «Предьявитель сего свидетельства является владельцем земель, площадью столько-то гектар, расположенных под Тёмным Лесом»

— Хватит издеваться над нами! — вклинился нервный.

— Да кто издевается? — уже начала выходить из себя. — Честный человек от всей души желает приобрести немного земли, причем заметьте, не интересуясь стоимостью, а вы сразу: «Издеваетесь».

— Хотелось бы видеть документы этого честного человека! — принял эстафету злой полицейский.

— Да что вы заладили: «Документы, документы!» — начала выходить из себя, не желая признавать, что сама лоханулась и придётся возвращаться после оформления грё. аного паспорта. — Усы, лапы и хвост! Вот мои документы! — не вовремя вспомнился мультфильм из прошлой жизни.

— Не мешайте работать! Какие усы?! Какие хвосты?! Вы отнимаете наше время!

(Темнота.)

— Я Мэриэль — Хранительница Возрождающегося Леса, — добавив в голос значимости, с раздражением произнесла. — Вы уверены, что вправе отказать мне в малости, без каких — либо последствий? — закончила без капли веселья, так что Тень повернулся к ним узнать, кто же так нервирует меня.

Увидев, что интересный поясок зашевелился и переполз на плечо, клерки побледнели и, заикаясь, предложили пройти за ними на второй этаж в комнату ожидания. Видите ли, это беспрецедентный случай, без документов, поверив на слово, оформить покупку огромного участка земли.

Идя по коридорам за мужчинами, мелькнула мысль, что я даже не знаю, в продаже она сейчас, или нет. Это мне было абсолютно безразлично. Ведь итак стоит чёрным пятном посреди Империи, не принося последней никакой пользы. А я могу из него сделать райский сад. Но перед этим нужно оформить всё правильно. И эти ничего не говорят. Странно. Зачем? Ведь можно обозначить любую цену. Хочешь купить? Конечно дорогая!

— Прошу, — передо мной отворили дверь и впустили в комнату. — Вам придется подождать, пока мы не решим возникший вопрос.

— Надеюсь это не займёт много времени, — буркнула я, не сдержавшись. — Ожидание ещё никому не улучшало настроения. Тем более времени то у меня и не было. Но на крайний случай я смогу переместиться порталом к дому.

— Конечно, конечно, — дверь перед моим носом была технично захлопнута.

Потакая своему любопытству, взялась за ручку, намереваясь открыть. Опаньки. Заперто. И как это понимать? Почему я не услышала щелчок замка? Меня прикрыли, как злостную нарушительницу порядка, которая имела наглость угрожать расправой работникам конторы? Вроде сильно не угрожала. Просто поинтересовалась. Даже в ход ничего не пустила. Недоуменно подошла к диванчику. Что ж подождём. Тень перетекла на колени, улегшись, свернувшись клубочком. От нечего делать стала его поглаживать.

— И зачем же ты испугал этих мужчин? — от нечего делать решила поговорить со

своим питомцем. — Защитить решил? Плохо разговаривали? Да ты ж мой хороший, — умилилась я простив маленькую шалость. Оглядев помещение, спустила взгляд вниз. Как интересно, колючки, стоявшие на пути движения ладони исчезали, а после, появлялись обратно. Никогда не задумывалась, как они забираются на меня, оставляя после себя совершенно целыми наряды.

Ожидание продлилось достаточно долго. Мне успело всё надоест, устала сидеть, проголодалась и от нечего делать начала нервно мерить шагами комнату. Нет, не успеваю. Приняв решение, схватила амулет перемещения, вливая манну, представила свой дом. Благодаря моей нервозности, оставалось достаточно времени на переодевание и незаметное возвращение в лабораторию. Представ перед сестрой, не выдержала и рассказала про случившееся. Добавив, что собираюсь после обеда вернуться обратно. Даша на это лишь покачала головой. Муторно это, сама понимаю, но другого выхода не вижу.

Едва я вернулась в здание конторы, дверь отворилась, и меня пригласили на выход.

В следующее помещение проходила с настороженностью. Я, конечно, подозревала, что купить участок земли, женщине будет проблематично, но чтобы я стала источником этой проблемы? Даже в голову не пришло. Перешагнула порог, и чуть было не выдала себя. Император и Маркус. А они что здесь забыли? Или мой вопрос имеет государственное значение?

Взяв себя в руки, зыркнула, присев в реверансе. Тот час же встав, не дожидаясь дозволения. Отметила своё почтение и будет.

— Мне передали вашу просьбу, — через несколько минут молчания нарушил тишину Император. — Мы вынуждены вам отказать, — пристально смотрел он на стоящую меня.

— Что ж, тогда ни меня, ни этого разговора не было. Считайте с сегодняшнего цикла Тёмный лес закрытой территорией, за нарушение границ которой, последует наказание, — настроение скатилось до минус десяти.

Зачем издеваться и заставлять ждать? Для того чтобы посмотреть на реакцию?

Развернулась, чтобы уходить. Нужно было обдумать эту ситуацию в тишине. Возможно, стоит подождать пару сотен лет до смены правителя. Или какого-нибудь случая. Мысленно перебирая возможные варианты решения проблемы, как почувствовала, что мой щит был аккуратно прошупан.

— Я вас слышала, но совершенно незачем меня злить. Применять магию по отношению к слабой женщине? Нехорошо, — остановившись на полпути к двери, обернулась к мужчинам и погрозила пальчиком. — Она ведь и ответить может, — взмахнула другой рукой в сторону стен, выпуская модифицированные семена, которые предварительно зажала в кулаке. Тотчас на той стене зазмеились лианы, цепляясь за мельчайшую шероховатость поверхности и пуская корни. Через несколько минут буйная зелень разбавилась колючими цветами.

— Советую меня не злить, а то мои цветочки немного нервно реагируют на это. Могут и иглы выпустить, нечаянно. Раз двадцать.

— Мы не противники, — раздался голос Маркуса.

— А не вы ли испортили мне прекрасную ресторацию? И заставили целый квартал переселиться? — подозрительно прищурившись на мою цветущую композицию, обвинительно бросил самодержец.

— Прекрасную ресторацию? И это говорит мне светлый, у которого в друзьях тёмный? Вы в курсе, кто был её хозяином?

— Он вас обидел — утвердительно произнёс любимый. Правая рука Императора не зря ест свой хлеб. — Личная неприязнь? — сделал он правильный вывод.

— С чего взяли? — взглянула в глаза возлюбленного.

— Слишком эмоциональны, — никак не отреагировал на прекрасную меня в гневе.

— Да я по жизни эмоциональна! — воскликнула, вспыхнув спичкой. — И не надо мне тут заговаривать зубы и переводить тему. Я спросила, вы ответили. Следующий ход мой. Бывайте, — развернулась повторно.

— А сейчас вас устраивает хозяин ресторации? — не оставлял меня в покое правая рука самодержца.

— Вполне.

Вот же ж! Ужасно разозлилась я из-за срыва планов. Ещё один такой день я не выдержу. Нужно уходить и побыстрее. Не могу находиться близко к Маркусу. Из-за него я вынуждена бегать с этими переодеваниями, словно белка в колесе. Безумная тоска по потерянному времени и желание прикоснуться застилает глаза. Хочется опять нырнуть в сильные объятия, раствориться в головокружительном поцелуе, прощупать каждый сантиметр любимого, отдать, наконец, всю себя, без остатка. Но сначала прибить.

— Вы маг. Сильный, — проснулся правитель. — Позвольте представиться, Аарон эр Оберон. Император, — добавил мужчина через несколько секунд. — Нам лучше дружить, — улыбнулся он. — От этого выиграют все. Мы можем с вами взаимовыгодно сотрудничать. Не хотите ли вы преподавать, например в Академии? Описать животный и растительный мир вашего леса, нормы поведения в нём?

— Ха, — истеричный смешок не заставил себя ждать. — Ха-ха-ха, вы реально думаете, что я вам дам все козыря в руки? Не слишком ли многого от меня хотите? Продать себя и свою родную землю с потрохами? (Ну, это я, конечно, слишком загнула.) Кстати, я не расслышала, что вы со своей стороны мне предлагаете?

— Золото, — буркнул Маркус. — Империялы. Как любому другому лектору Академии. Не больше, не меньше.

— Да-а-а, — протянула я разочарованно. — Засуньте их себе, знаете куда? ... Раз я пришла покупать землю, не интересуясь стоимостью, значит, не нуждаюсь. И цена роли не играет.

— Что же вы хотите?

— Ничего, я отказываюсь от вашего предложения.

— Однако мы зашли в тупик, Империя также не нуждается в золоте.

— Однако вы всё-таки чего-то хотите мне предложить?

— Интуиция у вас развита хорошо, — улыбнулся император. — Или это другое? — задумчиво и оценивающе смотрел он на меня.

Я же молчала. Стояла посреди комнаты и молчала. Конечно, кто я и кто он. У меня нет привилегий, сидеть в присутствии монарха. Хотя?

— Я предлагаю вам место первой фрейлины. Могу это организовать, — прозвучало следующее безумное предложение светлого.

— Вы извините меня, — не зная, куда девать свои руки, завела назад. Маркус напрягся. — Но почему не фавориткой? Или сразу Императрицей? Вы думаете, что мне нужна власть и слава? — криво улыбнулась. — Скажу вам по секрету, у меня было уйма возможностей сделать вас вдовцом, а затем утешить и тем самым добраться до трона. А это мысль, — задумчиво протянула. — Лес можно попросить в качестве подарка. Свадебного.

Мужчины переглянулись, затем посмотрели вниз. Куда-то под стол. Что там у них на коленях? Додумать не успела.

— Обмен? Лес на знания. Не хотите? А, скажем, на двадцать лет работы на благо Империи, — улыбнулся он мне акульей улыбкой.

У меня тотчас в голове вспыхнули уйма непечатных выражений, которые, я была уверена, что забыла. Ан, нет. Для улучшения памяти потребовался всего лишь один император. Не найдя адекватных слов, кривовато усмехнулась. Как же надоело стоять как провинившаяся школьница в кабинете директора. Вспомнила, что в одной руке всё еще оставались семена, разжала ладонь, давая посыл вырастить мне кресло, а еще лучше, изящный трон. И пусть он стоит посреди комнаты. За что боролись, на то и напоролись. Как только всё было оформлено, я с облегчением присела. Знаю, что леди такое вопиющее безобразие не вытворяют в присутствии императора, но вся эта ситуация меня взбесила. И выхода из неё не вижу.

— Даже так? — поднял бровь Аарон, ухмыльнувшись.

— Да, — улыбнулась я более дружелюбно. — Вы меня совсем не понимаете. Все люди покупают и продают поместья, участки, земли. Так почему же мне нельзя приобрести себе заброшенный и никому не нужный лес? Я восстановлю его до первоначального состояния, возможно, улучшу, не требуя от вас никаких вложений и помощи.

— Это вы не понимаете меня. Зачем мне в самом центре Империи враждебная территория? — холодно произнёс император.

— Ха — не сдержав эмоций, злобно прищурилась. — Еще пару враждебных выпадов в мою сторону, и она у вас появится в любом случае. Я хотела по-хорошему. Восстановить лес и жить в мире и согласии, но нет. Не разобравшись ни в чем, вы уже отнесли меня к своим врагам. Ха-ха-ха. Да вы правы на сто процентов, — понесло меня. — Я Хранительница леса а значит, все кто вредит моему лесу, вредит мне. Не напомните господин эр Оберон, из какого дерева изготовлен ваш письменный стол? Или может быть Вы, — перевела я взгляд на Маркуса, — откроете этот секрет? Да в каждом богатом доме найдется что-нибудь, изготовленное из древесины, добытой в моём лесу. Вы годами убиваете МОИ деревья, и думаете всё сойдёт вам с рук?

— Он не ваш, — шипя, отзеркалил мою позу Льерн.

— Это с какой стороны посмотреть, — расслабилась я, решив немного приоткрыть карты и историю Империи. — Если вы ещё не заметили, то фактически я эльфийка, потомок перворожденных, — облокотившись о спинку трона, закинула ногу за ногу, начала покачивать ею, продолжая повествование. — Мы были на этой земле до вас, научили всему, подняли из грязи. Жили вместе, — растягивала я слова, якобы вспоминая. — Но потом вы сожгли мой лес. Так кто из нас захватчик? Хотя, — махнула я легкомысленно рукой. — Я принимаю ваше решение. Каждый волен делать свой выбор. Подумаешь, подожду пару сотен лет. Люди умирают быстро. Одна династия сменит другую. Я не спешу, — улыбнулась, глядя в глаза императора, вставая.

— А не отужинать ли нам? — огорошил меня блондин.

Такое продолжение беседы я не учла. Ведь конкретных договорённостей по Лесу между нами достигнуто не было, и это меня бесило знатно. Уж я-то знаю, насколько может затянуться эта волокита. Зуб даю, это всё произошло из-за того что он возрождается, и от этого можно что-нибудь поиметь. Заморгав в недоумении, пришлось переспросить.

— Сейчас? Все вместе?

— А что вас смущает? Мое присутствие, или присутствие моего друга? — поднял бровь правитель.

— Ни в коем рази, — неожиданно вспомнив любимую фразу бабушки, наигранно произнесла я. — Но разве Император выходит в люди? И может позволить себе спокойно обедать среди простого народа? Да вы лишь откроете дверь, — начала распалаться я, но заметив ехидную улыбку Аарона, поправилась. — Как только перед вами откроется дверь, все повскакивают с насиженных мест в безумном желании преклонить голову.

— Что-то вы сидите в моем присутствии, наплевав на этикет.

— Так то я, — протянула, махнув рукой. — И мне интересно, Вы допускаете моё вмешательство в работу печально известной нам Ресторации. Даже сделали вывод, что это личная неприязнь. Значит, уже догадались о моих принципах. Теперь вопрос. Где мы будем принимать изысканную пищу, достойную императора? Кого Вам не жалко? А может, хотите моими руками устранить неугодного?

По мере моего монолога лицо напротив, отразило уйму эмоций. В то время как у Маркуса не дрогнул ни единый мускул.

— Да. Задача.

— Выбирайте любое место. Желание дамы — закон.

А я задумалась. То, что я не смогу согласиться на это — однозначно. Но как быть? Хочется и рыбку съесть и косточкой не подавиться.

— Я подумаю. И выберу, — начала аккуратно подбирать слова, понимая, что меня могут проверять на камне правды. — Но не сегодня.

— Откуда вы? — застал меня врасплох своим вопросом темный.

— Издалека. Не думаю, что вам что-то скажет название моей страны.

Мужчины переглянулись.

— Значит, древние свитки не лгут? — прошептал Император. Маркус же молчал, не вступая в разговор. Я заметила, что без необходимости он не вмешивается.

— Смотри, что в них отражено, — пожалала я плечами. — Хотя, могу догадаться. Историю пишут победители, а на этом материке можно сказать вы взяли главенство. Придумали сказочку про божественное происхождение светлых и живете, припеваючи, угнетая себе подобных. Хотя на ваше происхождение можно посмотреть и по-другому. Например, как эксперимент генетического скрещивания. Подопытные. В то время как они, — повернула я голову на Маркуса, вглядываясь в карие глаза. — Свободные, — закончила свой спитч, замечая, что правитель почернел от злости. Слишком много на себя взяла.

— Прошу меня извинить, не обращайтесь внимания на мое сугубо личное мнение, — немного попыталась я сгладить свои слова. Ну, кто меня за язык то тянет?

— А вы? — тихо, словно боясь ответа, прошептал Маркус.

— А я беглая, — улыбнулась во все тридцать два. — И хотела бы жить здесь. Но вредный император не даёт своего согласия на продажу Леса.

— Зачем вам это? Живите так, никто ничего не скажет и вас не прогонит, — не унимался советник.

— Это да, но не люблю я скрываться. Чувствую приживалкой. И Лес опять-таки восстанавливаю. Вдруг вы воспримете это как захват территории? И опять пойдёте войной? А так, заявила о своих желаниях и предоставила вам выбор. Надеюсь, вы примете правильное решение, ведь он состоит лишь в том, с каким соседом вы хотите жить. Враг или

друг. Не больше и не меньше, — улыбнулась я печально. — Я устала. Ваши клерки мариновали меня целый день. Теперь вы испытываете терпение. Согласитесь, это очень похоже на наказание, которое я не заслужила.

— Позвольте проводить Вас, — дождавшись едва уловимого кивка Императора, предложил суженый.

— Благодарю за заботу, я привыкла сама, — улыбнулась устало, и активировала амулет переноса, не заметив ошарашенные выражения лиц мужчин.

Моя идея о регистрации земли привела к неожиданным результатам. Конечно, я догадывалась, что просто не будет, но чтоб сам Император. Хотя.... Это можно было бы предвидеть. Даже немного обидно, почему только Маркус с ним пришел? Где охрана? Вдруг, это была приманка? Чтобы заманить первое лицо в ловушку. Какая-то расхлябанность и безответственность.

Над предложением думала я долго. Меня кидало из стороны в сторону. От «что я теряю», до «нафига мне это нужно». «Вдруг разоблачат» соревновались с «как же я скучаю». И всё это происходило на фоне подготовке к торжеству. Согласовывались списки гостей, выбирались форма, содержание и общий стиль. Бесконечное множество нюансов, которые следовало учесть, в итоге составляли цельную картину идеальной свадьбы по меркам мира Эльнор. Скатерти, приборы, вышивка, украшения. По моим подсчетам одна половина города была задействована, другая приглашена. Не найдя приемлемого решения для себя, на эмоциях рассказала всё «по секрету» сестре. После чего на меня посыпались слова осуждения. Правильная Даша не могла и в мыслях себе представить, что такое может вытворить девушка. Я не видела ничего плохого в ужине (или обеде) с Императором, если это поможет делу. Я же не в постель к нему прыгаю? Маркус на нём был бы не желателен, так как я безумно соскучилась, и меня тянуло к нему физически.

Маленькие нюансы, знаки внимания, оказываемые походя, мимолетные поглаживания по плечу, невинные поцелуи в щечку (иди куда придется), обнимашки ставшие привычными в моём мире между влюбленными, здесь же вызывали негатив и отрицание общества.

— Ты что? — шипела Дарина рассерженной кошкой. — Зачем себя подставляешь? Он тобой заинтересуется, будет приглашать на приёмы, балы. Вдруг и нас пригласят, как ты выкрутишься? Подумай, ты через пару месяцев станешь женой Правой руки Императора. Это значит, что на всех мероприятиях будешь его сопровождать. Как? — почти кричала она.

— Блин, — только и смогла выдохнуть я, осознавая, что всё летит к чертям и сестра права. — Непродуманно немного.

— Когда будешь составлять новый план, не забудь про горячо любимую тобой тётушку Геральдину — издевательски поддела она.

— Что? Какая тётка? Первый раз слышу.

— Конечно, ты ведь не удосужилась её запомнить, хотя проживаешь вместе с ней под одной крышей.

— Быть того не может!

— Может! Имей совесть, ты ведешь себя как эгоистка! Уже все заметили, что ты к ней никак не обращаешься. А в чем эта женщина виновата? Можно подумать она сама рвалась к нам. Нет, её так же заставили! Люди или обстоятельства, какая разница.

— Стоп, Даша! Что с тобой случилось? Почему такие нападки? У нас же всё было прекрасно! И на тебе. Ты взорвалась. На пустом месте.

— Прости. Возможно, ты не замечаешь, но твоё отношение очень печалит её. А сейчас ты придумала очередную безумную идею и прёшь напролом, никого не замечая вокруг.

— Даа-шаа, как ты заговорила! Я была уверена, что ты слов та таких не знаешь.

— Да ты меня только и слышишь, когда я начинаю ТАК говорить.

— Ладно, ладно, — подняла я обе руки вверх. — Что предлагаешь?

— Будь доброжелательней с окружающими тебя людьми.

— Допустим, я пойду на некоторые уступки со своей стороны, а ты тогда поможешь мне обхитрить всех, — решила я извлечь из срыва сестры пользу.

— Но чем я тебе помогу? Не представляю, совершенно.

— Давай подумаем.

По истечению пары безумных дней и бессонных ночей, было решено нанять (склонить на свою сторону) одну из горничных изображать меня в моё отсутствие. Активных действий с её стороны не предполагалось. Задача стояла вполне определенная: прикинуться больной, обычные женские недомогания. Лежи себе и стони, читай книгу, вышивай или спи. Главное поменьше общайся с домочадцами, чтобы те не заподозрили неладное. Меллорн пришлось уговаривать снабдить второй амулет моей личиной в два раза дольше, чем саму исполнительницу.

Мало-помалу, дело сдвинулось с мертвой точки. Умом я понимала, что опять увязаю во лжи, но ничего не могла поделать. Задуманное необходимо было исполнить. Тактично склонить Императора на свою сторону возможно только при длительном знакомстве. Дать определенные гарантии, пойти на некоторые уступки, а для этого необходим диалог.

Как только я была готова ко второй попытке общения с властью имущим, активировала амулет в то же самое место, откуда недавно сбежала наглым образом. Комната пустовала, но мой трон оказался на своём месте. Усевшись, задумалась. Как быть дальше? Выйти и требовать позвать Императора, или сразу к нему в тронный зал переместиться? Но выбор сделали за меня. Спустя несколько минут дверь отворилась, и вбежал работник. Из его сбивчивой речи уловила главное: «Нужно подождать, и ко мне подойдут». Ладно. Передышка мне не повредит.

Едва слышный скрип двери уловила сразу, сидя спиной к ней. Напряглась, прислушиваясь к малейшему шороху. Вот она закрылась, и раздался звук шагов. Один. Слава Богу. Выдохнула и прикрыла глаза. С Императором мне общаться легче, когда нет раздражителя в лице Маркуса. Дождавшись, когда шаги стихли, открыла глаза и не смогла скрыть удивления.

Он. Маркус! Мать его за ногу! Стоял напротив и разглядывал меня.

— А-а-а.

— Его величество не смог лично присутствовать, но дал мне расширенные полномочия.

— Это какие, позвольте спросить? В вашем праве мне дать разрешение на землю?

— Нет, но все ваши предложения или наши договоренности, я передам его величеству.

— Тогда зачем начинать? Если вы не имеете права действовать от его имени. Я приду в другой раз. Или мне нужно записаться на приём? Вы не стесняйтесь, говорите, — начала заводиться я. — Ведь вашей бюрократии не знаю. Назначайте дату, пару месяцев я совершенно свободна, могу подождать ради встречи с его величеством.

— Не стоит так расстраиваться дорогая Мэриэль, мне можно вас так называть?

— Да, — заторможено откликнулась я. — Без дорогая.

— Мне даны четкие указания, сопроводить вас любое заведение на ваш выбор. Возможно, к нам присоединятся впоследствии.

— Конспирация? Хорошо придумали. Я согласна, — встала и подала руку мужчине.

Мудрить не стала с выбором ресторана. Назвала самый престижный на сегодняшний день. От меня другого и не ожидали, и уже через минут пятнадцать мы были у дверей заведения. Интересно, как он выкрутится, ведь там столики забиты на месяцы вперед.

Специально узнавала. Но паники в глазах Маркуса не было, а я доверилась, упиваясь моментом. Едва заметив моего спутника, управляющий быстренько и с некоторым подобострастием отвел нас в вип зону, закрытую от посторонних глаз территорию. По дороге я крутила головой по сторонам, как заведенная, совершенно не стесняясь. Подмечая знакомых или незнакомых людей с разными цветами волос, что согрело мне душу. Едва был сделан заказ, Маркус начал действовать. Я прослушала ещё раз речь о том, какой прекрасный Император, со своими предложениями, что двадцать лет для меня не срок, и так далее и тому подобное. По мере его монолога, я поняла главное. Ничего я сегодня не добьюсь. Мы будем толочь воду в ступе. Опять.

— Нет. Я ничего из предложенного не приму. Ваши речи ни к чему не приведут. Деньги — это единственное, что я хочу вам дать за Лес. Заметьте. Я хочу Вам дать. Но скоро моё терпение лопнет, и желание отпадет.

— Деньги это ничто, по сравнению с магией и знаниями, — парировал он меня. — Вы получаете магию, а нам взамен не хотите ничего давать?

— И откуда такие сведения? Про магию Леса?

— У нас имеются некоторые записи со времен войны. И чего ожидать от полностью восстановленного эльфийского леса догадываемся. Сейчас вы здесь одна. А через несколько лет вас уже будет двое, трое, и мы оглянуться не успеем, как под боком окажутся неуправляемый враждебный народ.

— Моего слова вам будет достаточно?

— Уточните, будьте добры.

— Пока я жива, никто из эльфов, обитающих на другом континенте, не ступит на эту землю.

— На другом? Значит, здесь ещё кто-то есть из ваших сородичей?

— Пока нет, — вот прицепился.

— Но вы планируете?

— Да что ж вы так вгрызлись мне в хребет! — воскликнула я, теряя терпение. — Я планирую здесь остаться навсегда! Вы слышите?

Маркус кивнул.

— Это значит, завести семью, детей. И мои дети, возможно, будут полуэльфами. Утверждать не берусь, я далека от генной инженерии. И не имею понятия, какой из генов будет преобладать в этом случае. Поэтому я так сказала. Всё поняли? — немного резко закончила. — И не надо уводить разговор в другую сторону.

— Все-таки мы хотим обезопасить Империю.

— Я вас понимаю, но и вы меня поймите. Я слабая женщина.

Собеседник выгнул бровь.

— Сравнительно слабая, — поправилась.

— Интересно, с кем вы себя сравниваете? — бархатным голосом прервал опять мою мысль Маркус.

— Не важно, главное, что вы пытаетесь меня склонить и навязать своё. А я не хочу. Мы зашли в тупик, — приняла я его манеру разговора и ответила более ласково.

— Вина?

И только сейчас я заметила, что стол сервирован, блюда стынут, а мы настолько увлеклись разговором не о чем, что пропустили это.

— Естественно, — улыбнулась предвкушающе.

Давно я не расслаблялась. Первый бокал выпила как компот, на что собеседник хмыкнул.

— Запыхалась доказывать вам, очевидное.

— И что же?

— Лес мой! При любом раскладе. Это наша последняя встреча, — приняла решение, с которым даже не думала ранее. — Я не буду встречаться с вами и под разными предлогами ждать Императора. Да и смысла уже не вижу. Мы оказывается оба упертые.

— А вы не задумывались огласить своё истинное происхождение, быть официально представленной Императору, принять его как монарха, и уже в высших кругах искать себе пару для создания семьи?

— Ого, как вы загнули. Мне это сейчас не нужно. Я говорила о далёких планах и не побегу завтра же искать партнёра.

Задумчивая улыбка Маркуса послужила мне ответом. А я налегла на еду. Наше молчание было недолгим.

— Вы действительно считаете тёмных свободными? — прервал трапезу собеседник.

— Конечно, к чему вопрос? Вы же меня прошлый раз проверяли на правду.

Маркус молчал, а меня как будто чёрт дернул продолжать болтать на эту тему, высказывая свои мысли и догадки.

— Ну-у-у, если быть точнее, то за это время уже все перемешались, и я почти на сто процентов уверена, что в каждом человеке течет эльфийская кровь. Вопрос только в её процентном соотношении к человеческой. Только этим можно объяснить наличие магии у темных. Ведь насколько я знаю, изначально они были её лишены.

Выговорившись, промочила горло винцом, заметив, что Маркус стал более привлекательным. Губы так и манят прикоснуться, вспомнить давно забытые ощущения. Поймала себя на долгом разглядывании ещё не моего мужчины. Он не мешал мне и не останавливал. «А что я теряю?» — промелькнула мысль. Я хочу его безумно. Соскучилась невероятно. И сомневаюсь, что он дал обет целомудрия, дожидаясь нашей свадьбы. Так уж лучше пускай со мной изменяет мне, чем с кем бы то ни было.

Не знаю, что отражалось на моём лице, но глаза мужчины потемнели.

— Я не хочу прерывать наше общение, — озвучил он мои мысли и желания.

— Да, это было бы печально, — не отойдя от возникшей идеи, прошептала в ответ. — Покатаемся? — предложила, представляя, что можно сотворить в карете.

— Сейчас? — опешил собеседник, не уловив ход моих мыслей.

— А что тянуть? — обольстительно улыбнулась мужчине, который поменялся в лице. — Да не волнуйтесь вы так, не кусаюсь я, — поддела игриво и рассмеялась. Забавно было смотреть на его реакцию.

Блин, а если он мне всё-таки поддастся и изменит? Испортилось настроение. Сам виноват будет. Жалости и понимания не дождетя.

Маркус расплатился, и мы покинули ресторацию. А на улице меня охватили сомнения. Что я творю? Это может выйти боком. Во мне боролись две сущности. Одна подначивала, уговаривала, обещала незабываемые впечатления, в то время как другая пыталась воззвать к совести, ответственности и всему светлому, что во мне есть. Экипаж приблизился и как назло он был закрыт. Возница сидел на облучке, а мы будем в полутемном замкнутом пространстве. Вдвоём.

Это судьба, — приняла я решение, занеся ногу на ступеньку.

— Куда едем? — вырвал меня из размышлений возница.

— Прямо, — пространно ответила, не обращая внимания на взгляды мужчин.

Кучер пожал плечами, пробубнив: «Прямо, так прямо. Только стукните, когда нужно будет остановиться».

Маркус что-то ответил, а я уже сидела внутри мандражируя. Не каждый день мне доводится совращать мужчину. А ну как не совратиться, и не позарится на мои прелести? Как тогда выходить из положения?

Карета тронулась, а я сидела, не жива, не мертва. Боялась дышать и занималась самоедством. В мыслях осуществить задуманное, было раз плюнуть. Он же не фригидный, чтобы от меня в здравом уме отказываться? А в реальности оказалось всё гораздо сложнее. Но я знала одно, если сейчас не воспользуюсь шансом, другого может и не быть.

Чтобы хоть как-то нарушить затянувшееся молчание решила начать разговор. Неважно о чём. По ходу придумую.

— Маркус.

— Мэриэль, — начали мы одновременно.

— Да, что вы хотели?

— Прошу прощения, говорите, — продолжили и далее говорить одновременно.

От нелепой ситуации я рассмеялась.

— Вам слово, — выдавила после того, как отпустило.

Карета резко остановилась, а я, не удержавшись, с визгом полетела на мужчину. Надо отдать ему должное. Поймал меня быстро и безболезненно. За талию. Я бы сказала слишком технично.

— Осторожнее, я вам помогу, — он привстал, чтобы усадить меня обратно на лавку.

И в этот момент наше средство передвижения снова тронулось. Что за черт! Взвизгнув ещё раз, я цепляюсь за Маркуса, как за спасительную соломинку. Он по инерции падает на меня, а я на свою лавку. Интересное положеньеце. Всем своим телом ощущать его. Темный выставил свои руки и не успел сильно прижать меня к мягкой уже лежанке. Но от этого положение не прекращало быть пикантным. Никаких попыток вырваться и устроить скандал или истерику я не предпринимала, отдаваясь ощущениям. Слишком долго об этом мечтала, чтобы теперь отказаться.

Не знаю, что послужило толчком, но Маркус первый полез целоваться.

«И не стыдно ему, засранцу, такое вытворять при живой-то невесте», — промелькнула мысль в первые пару секунд. Но крышесносный поцелуй, словно цунами вынес все мысли из головы. Я потерялась во времени и в пространстве.

— Не здесь, — два слова, прозвучавшие на ухо, выбросили меня в реальность, но не остудили.

Нехотя оторвавшись от мужчины, осмотрелась. Да. Нехорошо вышло.

— Ты всё еще хочешь продолжать? — неожиданно Маркус дал мне возможность отказаться.

— А ты? — немного восстановив дыхание, спросила.

— Хочу. И испытываю это желание с первого мгновенья, как только увидел тебя.

— Я тоже, — смущенно улыбнулась.

— Ты согласна поехать ко мне?

Я кивнула, мысленно благодаря Бога за спустившиеся сумерки.

— Подожди, — воскликнула, видя, что он занес руку, собираясь стукнуть по стенке

кареты. — У меня есть амулет. Так быстрее будет. Давай положим плату на сиденья, постучим и телепортируемся.

— Хорошо, тебе помочь с одеждой?

— Зачем? Мы же прыгнем к тебе, — не поняла я.

— Да.

— И угадай куда, — медленно протянула последнюю фразу. — На «спа» начинается на «льня» заканчивается, — не дождавшись ответа, подсказала.

— Ты знаешь, как выглядит моя спальня?

— Нет, держи амулет, когда будешь готов, представь её. И вообще, мы слишком много разговариваем, пора уже делом заняться, — возмутилась я, обхватив его руку своей, в то время как другой начала нежно поглаживать везде, куда смогла добраться.

Долго уговаривать не пришлось. Рваное дыхание выдало мужчину с головой. Пару секунд невесомости и мы уже стоим в его покаях.

Остальное запомнилось урывками. Вот он бросает амулет переноса, разворачивает меня лицом к себе и впивается в губы. Никакой нежности. Властный и собственнический. Но мне нравится. Я уже сгорала от желания, и мне было всё равно, что будет потом. Главное — это здесь и сейчас.

Мы не могли насытиться друг другом. Я сгорала и снова возрождалась. В минуты отдыха знакомились друг с другом. Мне было интересно всё. И если раньше правила приличия не могли позволить нагло расспрашивать своего жениха, то эльфийке всё можно. И я оторвалась по полной.

Как я и думала, поместье у него было, дарованное императором. Так же за ним навсегда закреплена гостевая комната во дворце. Имелся и дом в столице, в котором они проживали вдвоём с Эльнором. Слуг минимальное количество, так как большую часть времени правая рука императора проводил на работе.

— Как же долго я этого ждала, — нечаянно проговорила я в порыве нежности. Маркус сразу же ухватился за эти слова. Пришлось рассказать ему немножечко о себе и признаться, что мы познакомились с ним при таких же обстоятельствах и в похожей обстановке.

Но всё хорошее заканчивается и всё чаще стали приходить мысли: «Уже пора. Непозволительно долго гуляю».

— Что случилось, ты стала задумчивой и грустишь, — не скрылось моё изменение в поведении от мужчины.

— Прости, но я должна уйти. Я бы с удовольствием осталась, но у меня есть обязательства, долг.

— Я не понимаю. Какие обязательства у женщины? О каком долге ты говоришь? Оставайся со мной. Я позабочусь о тебе.

— Прости, не могу. Мне пора. Правда, — вырвалась из его объятий, взяв платье и намереваясь его одеть.

— Подожди. Давай поговорим. Всё обсудим.

— В другой раз.

— Он будет? Ты вернёшься? — Маркус с надеждой приблизился ко мне.

— Ну не знаю. Постараюсь. Не против встретиться ночью?

— Я буду тебя ждать каждый день. Скажи, где ты живёшь.

— Помоги мне, — развернулась спиной к мужчине. — Не могу тебе пока ничего

говорить. Но не волнуйся, всё будет хорошо. Я это точно знаю. Только всегда сдерживай свои обещания и мы будем вместе очень скоро.

— Ты говоришь загадками, но я всегда держу слово.

— Вот и ладненько, — развернулась, чмокнула Маркуса в щёку на прощанье и подняла амулет. — Я теперь в твою спальню могу попасть, когда захочу. Люблю, ещё увидимся, — и активировала амулет.

— Где ты была! — встретило меня негодующее восклицание Даши.

— Где была, там уже нет, — игривое настроение вернулось. Тело было пресыщено и скорее всего я выгляжу соответственно. Ведь платье я хоть и одела, но причёску поправить не догадалась. А в купе с припухшими губами и довольным взглядом всё всем стало понятно в мгновение. Благо свидетелей только двое.

— Спасибо за работу Сивиля, — обратилась я к своему двойнику. — Держи оплату, как договаривались, и помни, даже не думай трепаться. Не то, самое малое, что может с тобой случиться — это потеря голоса. Ну а максимальное наказание, конечно же, смерть. Просто выйди из этой комнаты и забудь обо всём.

— Да миледи, я ничего не знаю, — закивала она, снимая и протягивая мне кулон.

— Хорошо, можешь идти.

— Как она справилась? — обратилась к сестре, как только за ней закрылась дверь.

— Ужасно. Слишком пуглива и зажата. Ты себя так вела только после того заклинания. Боюсь, родные подумали, что ты опять над собой эксперименты проводишь.

— А что? Хорошая причина. Мне и придумывать ничего не нужно.

— Ты опять уводишь разговор в сторону. Рассказывай. Как всё прошло. И почему ты вернулась в таком виде?

— О-о-о Дашенька я не могу тебе всё рассказать, — замурлыкала я, растягивая слова. — Скоро сама узнаешь.

— Я значит, тебя покрываю, контролирую поведение твоего, прости господи, двойника, направляю её. А ты ничего мне не расскажешь? Да если бы я сегодня не вмешалась, маменька её бы раскрыла через тан. Пришлось отвлекать всех на себя. И что мне за такие страдания перепало? Ни-че-го?

— Ладно, ладно. На встречу пришел Маркус, один. Передал мне условия Императора, я не согласилась с ними. И мы не о чём не договорились.

— И всё. А растрепанная почему?

— Ну-у-у. Потом мы сели покататься, а он был так близко. И карета дёрнулась. В общем, я упала на него, потом он на меня и закрутилось, — хотела я закончить тягостный разговор.

— Закрутилось? Что ты под этим словом подразумеваешь? — как опытный прокурор сестра цеплялась к каждому произнесённому мной слову.

— Да блин, ничего! — вспыхнула я. — Забудь. Всё прекрасно. Не порть мне настроение своими вопросами.

— Я надеюсь, ты ошибки не совершила? — прищурившись, глядя на меня, протянула Даша.

— Нет, любовь не ошибка.

— Что? Тут осталось всего ничего! Не успеешь оглянуться и будешь стоять у алтаря в подвенечном платье. А ты совершила такое! Как в глаза будешь смотреть своему мужу? Как будешь произносить брачные клятвы? О чём ты думала?

— Прекрати меня пилить и вести себя как мамочка. Я вообще не думала, тебе легче от этого стало? — вспыхнула я.

— У меня нет слов, — устало произнесла сестра.

— Да не парься, — обняла её за плечи. — Всё будет прекрасно. Ну, проведу я с ним перед венчанием пару ночей, кому от этого плохо будет?

— Ты не понимаешь? Влечение совсем мозги расплавил? Не ты проводишь с ним будешь ночи, а Мэриэль. И целовать он её будет и желать тоже.

— Поняла я, — согласилась с сестрой, пытаюсь таким образом отвязаться от неё. — Всё. Больше ни-ни. Только после свадьбы, — развернула её лицом к двери, намекая, что пора уходить.

— Смотри у меня, — сделала она пару шагов к заветной цели. — Не совершай больше ошибок, о которых потом можешь пожалеть.

— Слушаюсь маменька, — отворила ей дверь и зевнула в ладошку.

Дни пошли своим чередом, разговоры и действия всё так же крутились вокруг предстоящей церемонии. Но Маркус не приходил. Выучив его график, я как примерная невеста выбегала каждый раз встречать гостей, едва услышав звон колокольчиков, возвещавших, что пожаловали гости, но мимо. Не хватало общения, а вкупе с укоризненными взглядами Даши, как бы говорящими: «Я же говорила!», портилось настроение. Всё ухудшалось с приходом темноты, когда я боролась сама с собой. Свободная эмансипированная женщина двадцать первого века не видела в том, чтобы самой прыгнуть в спальню мужчины, ничего плохого. Тогда как невеста, без пяти минут жена, твердила, что не стоит давать лишний повод мужчине увлечься другой. Одна твердила, что переодевание можно охарактеризовать, как разнообразие семейной жизни. Другая шептала: «Вы ещё не семья, и с каждым днём шансы стать ею уменьшаются».

— Боже, у меня развивается шизофрения, — металась я одним вечером у себя в комнате. — А-а-а, — застонала. — И хочется и колется и мама не велит. Всё. Надоело, — бросилась к секретеру, выуживая медальон. — Я сама хозяйка своей жизни и никакие рамки мне не нужны.

Надела его на шею, оценив видок. Накинула халат, расчесалась. Зачем заморачиваться на платье? Я великолепна. Интересно, ждёт? Или спит? Ведь уже глубокая ночь. Активировала амулет.

Все мои метания и возмущения были забыты, едва я увидела фигуру мужчины в кресле.

— Я тебя ждал. Каждую ночь.

«Я тебя тоже ждала. Каждый день», — промелькнуло в голове, но вслух сказала другое.

— Прости, раньше не смогла.

— Иди ко мне, — не вставая, Маркус протянул ко мне руки.

Подошла, оказавшись в кольце крепких рук, села на колени, обнимая его шею. От мужчины пахло восхитительно. Мой запах, мой мужчина. Поводила носом по его шее, прочертила дорожку из поцелуев. Он не отставал. Неспешная нежность была восхитительна. Я впитывала каждую эмоцию, каждую реакцию тела, что он вызывал во мне. Понимая, что больше не приду. Не понравилось мне вся сложившаяся ситуация. Я отвечала неспешно на поцелуи, а сама перебирала ощущения, возникшие при переносе в спальню.

Как будто я сама себя предлагаю. Это обесценивает его любовь. Ему не нужно ничего для этого делать. Знай только пользуй. Картина вырисовывалась печальная для меня. И вывод на ум приходит один. Хочешь полноценной семьи? Будь добра терпи и жди. Но эта ночь будет моей. Прогнала я печальные мысли из своей головы и отдалась со всей страстью поцелую.

А на следующее утро меня поймала сестра. Она была похожа на ангела возмездия.

— Где тебя носило ночью? — зашипела Дашуня, как только нашла меня в саду.

Я и не думалась прятаться, решила проветриться, обойти владения, может чего-нибудь придумать.

— Ты знаешь. Зачем задаёшь глупые вопросы? — попыталась отмахнуться и не начинать всё сначала.

— Прекрати рыть себе могилу, — не унималась сестра. — Не обманывай Маркуса? Расскажи ему всё как есть, он поймёт, — распалялась девушка, не замечая, что повышает голос, а у нашего разговора появился свидетель.

— Боюсь. Вдруг, не поймёт? Пусть всё остаётся как есть.

— А ты будешь продолжать шастать к нему?

— Нет, я постараюсь сдержаться. Ты меня не понимаешь, меня разрывают противоречия. Я буквально каждый день хочу к нему, — печально понурила плечи. — После свадьбы всё расскажу Маркусу, но не сейчас. Ещё в старости посмеёмся над этой ситуацией. Не дуйся, ты была права во всём, — обняла девушка одна другую. — Прости.

Стоящий за углом беседки мужчина, скрипнул зубами, развернулся и быстрыми шагами стал удаляться.

— Почему бы тебе не показать ему наглядно? Прийти и снять амулет? Вместе посмеётесь над твоей бесшабашностью, и уже на следующий день он придет с предложением?

— А вдруг не придёт? Вдруг ему важна невинность и он категорически не приемлет ложь, даже во спасение? Он мне шкатулку подарил. Нашу. Для связи с ним.

— И ты взяла? Зачем? Переписка будет вас привязывать друг с другом.

— Ну, это подарок. Я не могла отказать. Он так смотрел, — с каждой фразой я чувствовала, что опять совершила ошибку.

— Очнись! Мы слишком заврались! Пора кончать с этим.

— Как? Я не представляю, — прошептала, не догадываясь, что именно сегодня будет разбито моё сердце.

— Маркус! — окликнула я мужчину, шедшего по дорожке в направлении выхода.

В четырех стенах мне не сиделось, и после тяжелого разговора с сестрой, захотела отвлечься, и осталась на свежем воздухе, играя со своими питомцами. Они очень обрадовались моему вниманию, ведь за всеми заботами, я мало уделяла им внимания.

— Мне не доложили, что ты приходил, — подбежала к нему и вцепилась в рукав, расплываясь в улыбке. — Ты что-то хотел? Почему уже уходишь? А на обед не останешься? — защebetала, любуясь его профилем. — Тебя долго не было, я соскучилась, — решила быть поактивнее.

— Нет. Приходил к твоему отцу, разяснить некоторые вопросы, — сухие слова, произнесённые нехотя, заставили немного напрячься.

— У тебя проблемы? — тихо спросила, медленно замечая напряжённую позу, отстранённый взгляд.

— Нет, — холодно усмехнулся он, не поворачивая головы. — Это у тебя проблемы.

Я непонимающе уставилась на мужчину, недоумённо хлопая глазами. А мысли работали. Неужели он узнал, только что? А теперь сердится? Но как? Откуда?

— Какие? — невинно поинтересовалась я, делая кристально честные глаза и думая о возвышенном. — Можно уточнить?

— Я расторг наше соглашение с твоим отцом. Прости, но я полюбил, — развёл руками он. — Другую. И теперь не смогу за тобой ухаживать. На помолвку тоже не рассчитывай.

— Но как же? — не поняла я. — Я думала, что мы пара? — потянула его за руку, пытаюсь развернуть к себе и посмотреть в глаза.

— Да, ты мне нравилась, когда-то, но её я полюбил, — мечтательно улыбнулся брюнет.

— Подожди, дай я всё тебе объясню, это недоразумение.

— Прекрати виснуть на мне и навязываться сама, — рассерженно фыркнул он. — Девушка не должна этого делать. Имей самоуважение. Никаких объяснений мне от тебя не надо. Очередную ложь слушать? Уволь, — закончил мужчина и отвернулся. Его слова буквально пронзили меня.

— Навязываться? Ложь? — прошептала шокировано. — Когда я тебе лгала?

И тут же дала себе ответ. Всегда. Мир рухнул в секунду. Как всё восстановить? Собрать и склеить осколки? Заново обрести доверие? Мысли хаотично метались, не видя выхода из сложившейся ситуации. В то время как мужчина удалялся.

— Ты прав. Я не буду больше навязываться, — глядя в спину Маркусу, всхлипывала я. — Ты меня больше не увидишь, — заканчивала уже с рыданиями. Розовые очки разбились и ранили в самое сердце.

Перед глазами промелькнули наши встречи, бессонные ночи и незабываемые моменты. Он прав, во всём. Я забылась и вела себя как самостоятельная женщина двадцать первого века, совершенно позабыв, что нахожусь в средневековье в теле девчонки. Я сама навязалась. Слезы текли без остановки. Я упала на дорожку, не обращая внимания на непогоду. Если бы подождала год, всё могло быть по-другому, размазывала солёную влагу по щекам. Ха-ха-ха. До чего же несправедлива жизнь? Он, вероятно всего, влюбился в меня, но на сотни лет взрослее. Ха-ха-ха. Истерика не заставила себя долго ждать. Мой смех чередовался со всхлипываниями. Он выбрал иллюзию, картинку, не заметив рядом родной души.

Меня тормозили, поднимали, куда-то несли. Что ж, я не гордая, соберу своё растоптанное сердце, отмою от грязи и заново склею. Конечно, потребуется уйма времени и оно уже будет не то, зато память останется надолго. В голове зазвучали слова уже такой далёкой песни, и я не стала с собой бороться. Затолкав боль глубоко в свою душу, жёстко, с надрывом, запела. Сначала тихо, но постепенно набирая голос.

Знаешь, никто нам не нужен,
Круг до безумия сужен,
Сколько себе признавались -
Падали, но поднимались!
Всех по углам с расстановкой
Перед нелепой уловкой,
Сколько стеклом разлетались -
Падали, но поднимались!
Может, не будем сдаваться,
Проще уйти, чем остаться.
Мы же всегда оставались -
Падали, но поднимались!

На последних словах открыла глаза. Мои родные и прислуга, столпившиеся вокруг меня, вздрогнули.

— Не волнуйтесь, — произнесла холодно. — Я поднимусь. Обязательно. И буду подниматься каждый раз, — уже с улыбкой продолжила. — Не дождутся. — обвела всех взглядом, хлопнула в ладоши: «Спектакль окончен, расходимся по своим рабочим местам». — От любви ещё никто не умирал, — тихо закончила.

Девочки кинулись обнимать меня со всех сторон. Мальчики залезли на колени и тоже захотели ласки и тепла. Всё же такое поведение нетипично для меня и родные испугались.

— Марина, с тобой всё в порядке? — поинтересовался отец.

— Не волнуйся, — повторилась. — Перешагну и пойду дальше.

Ротмир прищурился, а я опять стала напевать:

Всё перемелется родная — поглаживала голову сестры и улыбалась неестественно.

Всё перемелется, пойми,

А жизнь хорошая такая,

Ты улыбнись и обними.

Постаралась, как могла искренне улыбнуться папе и обняла всех по очереди.

— Маша, что случилось? Почему ты так плакала? — поинтересовался Ивар, не понимая, что наступает на любимую мозоль.

— Просто я узнала, что мне нужно уехать, — глянула на отца. Он хмурился. — Я не хочу покидать Вас, вот и расстроилась немного.

— А куда ты уезжаешь? Надолго? — посыпались вопросы от мелких.

— Денька через три, а к Дашиной свадьбе как раз и приеду, — вздохнула грустно.

Сестра покраснела и охнула, мальчишки захихикали, а маман посмотрела на меня.

— Руки Дарины у меня никто не просил, известил нас отец.

— Ну, так попросят, — заверила я. — До конца отпущенного срока остался месяц. Надеюсь, жених раньше созреет, а если нет, напишите мне письмо. И сестрёнка погостит у меня. Но за нелюбимого не пойдёт, — жестоко припечатала я, глядя в глаза Ротмиру. — А если и её обидит кто-нибудь из семейки «фон Льёрн», я рассержусь. Можете так и передать

всем желающим.

Родные зашевелились, мать захохала. Может, останешься? А как же учёба? Куда ты едешь? И всё в том же духе. Не выдержав, попросила оставить меня одну. Все разошлись, кроме отца.

— Это всё из-за него? Я прав?

— Да, — опустила голову, обхватив себя руками. Вся храбрость и бравада ушли, осталось только разбитое сердце.

— Ты знаешь, зачем он приходил сегодня — догадался Ротмир.

— Да, он сам соизволил объявить, что расторгнул договор и не будет просить моей руки, потому что полюбил другую, — расхохоталась в голос я.

— Да, это так.

— А ещё, что жениха мне назначит Император, — горько продолжила. — И что я слишком навязчива, — сдала мужчину с потрохами.

— Я его убью. Такое говорить девушке! — воскликнул он.

— Постой, — прикоснулась я к отцу. — Он прав, во всём. А мне нужно забыть его, выкинуть из головы, вырвать из сердца и зализать раны. Боюсь, если останусь, то буду или плакать ежедневно, или следить за ним, боюсь приползти к Маркусу на брюхе, умоляя выслушать, проверить на камне правды.

— А как же всё что ты строила? — сделал последнюю попытку Ротмир.

— Согласись, когда речь идёт о жизни, всё отходит на второй план. Да и если говорить начистоту, то малейшее моё желание и розочки превратятся из милых питомцев в смертоносных врагов. Говоря обидные слова, Маркус, даже не подозревал, насколько от моей сдержанности зависят жизни всех столичных жителей. Ведь за этот год я поднялась в магическом плане, и пожелай, на этом месте вырос бы неплохой лесок, — истерично хихикнула, скривившись. — Но никто не виноват, в моём выборе, поэтому Марина уехала к родственникам в глушь, — улыбнулась я. — Проветриться.

— Вижу, ты всё уже решила и не отступишь?

— Прости, но пару дней я смогу продержаться маску безразличия на лице, а потом... Я не знаю, что будет со всеми, потеряй я концентрацию и выпусти магию на волю. Мне плохо очень. Не хочу никого видеть, но и больно никому не хочу сделать, — грустно закончила и опустила голову на колени, пряча лицо в ладонях. Слезы опять потекли ручьём. — Удивительно, я не могу их остановить, — сквозь всхлипы изливала свою душу.

— Поплачь дочь, поплачь, может, полегчает, — приобнял за плечи Ротмир, присаживаясь на диванчик. — Нам тебя будет не хватать, но возможно это и к лучшему, что ты от него далеко будешь. Может, баул свой заберёшь? Тебе нужнее.

— Нет, что ты. Он для мальчиков, и потом..., - решила немного приоткрыть глаза отцу. — У вас скоро будет маленький. Правда не знаю, мальчик или девочка, срок маленький, так что у вас столько разных дел намечается. Жаль, что не смогу с вами детскую обустроить. Хотя может ещё успею на самое интересное, — грустно закончила я.

Отец был ошарашен, улыбка во все зубы осветила серьёзное лицо, и мужчина сразу помолодел лет на десять.

— Точно?

— Конечно, на все сто, — грустно улыбнулась и я. — Так что теперь никаких потрясений, волнений, хорошо питаться и мальчишек на руки не поднимать. Понятно? — обозначила основные правила будущему папаше.

Мне проще было отвлечься, чем предаваться самоедству. На горе будет вся эта ночь и последующие, во время которых можно по секундам разобрать свои прошлые действия, найти, где я промахнулась.

Ротмир порывисто меня обнял и широкими шагами унёсся. А я, ещё раз горестно вздохнув и нацепив маску дружелюбия, вышла искать всех. Пора бы и поужинать. Ведь желудок у меня не разбит, и он требовал пищи.

Всех нашла в малой столовой, родные уже рассаживались. Это я вовремя зашла. Заняла своё место и опять все взгляды скрестились на мне.

— Всё в порядке, — подняла я руки.

— Может, все вместе отдохнём в Лесу? — спросила мама.

— Ну, ... допустим, Дарину с мальчиками я могу хоть сейчас забрать. А вот, можно ли тебе переходить через порталы, не знаю, — глянула на отца.

Он довольно улыбался. Элеонора недоумённо перевела взгляд на него. На что мужчина с нежностью поцеловал свою жену в щёчку и на ушко начал что-то нашептывать. Хотя я догадываюсь, что это могло быть. Братья возбуждённо загалдели, строя грандиозные планы на незапланированный отдых, а Дарина сидела грустная.

— Сестрёнка улыбнись, жизнь прекрасна, — уводила её от плохих мыслей.

— Мне так жаль, я думала, что мы породнимся с одной семьёй, и будем жить, если не вместе, то рядом. Ведь так хорошо всё складывалось.

— Прости, но умолять, унижаться и просить вернуться не буду. Он ясно обозначил свою позицию, походя, растоптав моё сердце. А теперь давай его забудем и покушаем, наконец. И прошу Вас всех не упоминать при мне его имя, и по возможности вообще не говорить про него. Для меня он мертв.

Все ошарашено переглядывались, но молчали. Надеюсь в знак согласия.

После нервного срыва на пресловутой дорожке, родные вели со мной настороженно, боясь сделать больно словом или жестом. Слуги шушукались, и мне казалось, что обо мне. Настроение портилось с каждой секундой. И это отражалось на нашем цветнике. Если в время моей влюблённости у нас стояло лето, то сейчас всё сравнялось в соответствии с сезоном. Буквально в один день все цветущие и благоухающие растения поникли. Деревья потеряли листву, и уже к вечеру сад стоял голый и пустынный. Только питомцы несли свою службу, не думая опадать, лишь поменяли цвет бутонов с красного на белый, все кроме Тени. Странно, почему никто из них не напал на Маркуса? Не счёл опасным? Или я сама, подсознательно не хотела ему сделать больно?

«Нет, хочу», — покопавшись в своих чувствах, решила я.

— Розочки, ко мне, — позвала я своих змеек, выходя в сад. — Маркуса не пускать на территорию. После предупреждения, если он не поймёт, разрешаю применять силу. Сильно не усердствуйте, пусть живёт, — дала новое указание.

Если днём я могла как-то отвлечься на родных, то ночи для меня стали пыткой. Каждая минута, проведенная в одиночестве, использовалась мной исключительно для воспоминаний и самобичевания. Вот мы встретились в первый раз, причем я в теле его любовницы. Вот промелькнуло наше общение во дворце. Наши совместные ночи. Как? Как можно было в это время притворяться? Не пойму. Я отдалась ему вся, без остатка. Но видимо это не нужно. Он полюбил меня же, но поопытнее и посмелее, или есть ещё кто-то о ком я не знаю? Мысли разрывали на части. И однажды ночью, не выдержав накала, я выбежала в сад, упала на колени и завывала. То был вой не человека, а раненого зверя. Обессиленная, рухнула на спину,

раскинув руки в стороны. Долго глядела в ночное небо. Вспомнилась прошлая жизнь. Объятия матери. Детский восторг и ощущение защиты.

Мама, я так одинока. Мама, что со мной будет? — мысли сменялись, а я была неподвижна.

Из нутра сформировывались и вырывались слова первой жизни, унося боль.

Мама, я опять вернулась к городу на побережье, — воздела руки к небесам.

Мама, я забыла гордость, но я узнала, что такое нежность, — исповедовалась я через песню, не обращая ни на что внимание.

Мама, я так одинока, а вокруг меня люди-люди, — села на колени, собираясь вставать.

Мама у меня сердце не бьётся, мама, что со мною будет? — понуро опустила плечи, почувствовав опустошение.

Сне-е-е-ег на моей голове, сне-е-е-ег первый раз в моём городе, — продолжила, не захотев останавливаться.

Сне-е-е-ег, а он метёт и метёт, заметёт ли моё сердце, — закрыв глаза, раскинула руки и начала кружиться вокруг своей оси.

Заметёт ли? оживёт ли? — выплёскивала я своё горе, не осознавая, что с неба уже начали падать первые робкие снежинки.

Самолёт притянет небо, и поменяется погода, — уже жестче, с надрывом.

А я хочу туда, где солнце, я так хочу в другое время года! — остановилась, откинула голову, распахнула глаза и охнула. Самые настоящие хлопья опускались на меня. Повернулась, снег шел везде, куда хватало взгляда. А на крыльце столпились домочадцы.

Вот блин. Опять я всех растревожила. Не успела сделать шаг навстречу, как Элеонора сорвалась с места и бросилась ко мне.

— Девочка моя, да что ж ты так убиваешься? Иди в лес, может он тебе поможет? Зачем остаешься до сих пор здесь? Мучаешь себя, — всхлипнув, она порывисто обняла меня, прижимая к груди.

— Да, ты права. Вы были правы все, — вспомнила я слова сестры, как она пыталась меня надоумить.

Вот и всё, можно уходить. Эти дни я не выходила в город, лишь бродила по саду и дому, будто бы прощаясь с ними. Наступила зима, а вместе с ней ко мне пришла апатия. Осталось только одно незаконченное дельце, вспомнила я, уже намереваясь по- французски, не прощаясь шагнуть в портал. Вот и шкатулка-подарок пригодилась. Какая ирония судьбы.

Бросилась в свою комнату к секретеру, достала бумагу. Осталась только гербовая, Хранителя Леса, хотя какая теперь мне разница, на чём писать письма. Положила и... задумалась. Как бы оформить мои сумбурные мысли?

«Дорогой Маркус», — какой он к чёрту дорогой? Скомкала. Взяла новый лист. Много чести обращаться, — промелькнула мысль, а рука уже выводила.

«Ты сделал выбор, которого никто не просил. Прими мои поздравления и наилучшие пожелания. Не знаю, кто твоя новая любовь, но будь счастлив. Хочу преподнести небольшой подарок, который разнообразит твою семейную жизнь. Мне жаль, что так все сложилось. Не этого я хотела. Что ж значит такова наша судьба. PS: Не советую одевать кулончик на себя, это всё же женское украшение. Будет лучше, если ты проверишь его на своей девушке. Надеюсь, ты будешь счастлив».

Получилось довольно сухо, но терять время и переписывать, надоело, и я всё оставила, так как есть. Скомканые листы затолкала поглубже. Корзину для бумаг здесь не изобрели.

Может мне этим заняться на досуге? Нет. Отмела промелькнувшую мысль. Меня ждёт Учитель и Лес.

Достала кулон-личину, в которой я встречалась с «нехорошим человеком», приложила к письму, запаковала в конверт с эмблемой Леса и положила в почтовую шкатулку. Всё, назад пути нет. Мосты сожжены.

Маркус.

«Не понимаю. Образ Хранительницы был личиной?» — прочитав письмо множество раз, откинул его в сторону. «Кто же скрывался под ним? Конечно, я никогда не питал надежд, что она сразу мне раскроется. Мне хватило пары раз, её тактичного перехода с личной темы, чтобы это понять. Но почему именно сейчас и так? Даже не попрощавшись и не объяснив?»

Подскочив с кресла, в порыве возбуждения, начал расхаживать по кабинету, вертя в руках медальон и вспоминая бессонные ночи. Как ничтожно мало. Всего две. Что могло случиться? Ведь ничего не предвещало разрыв?

«Надо проверить, правда ли это?» — мелькнула мысль, а руки, повинувшись импульсу, надели цепочку на шею.

Личина качественная. Попробовал улыбнуться призывно... Ужас. Ласково... Аналогично. Как она там писала? Движения, жесты, экспрессия... Да... Они разные у каждого. «Да-а-а-а, никогда женщиной не был, и начинать, думаю, не стоит», — сдёрнув кулон, глядя в одну точку.

— А ведь и правда! Она никогда его не снимала! Вот плутовка! — поймав себя на мысли, что, даже сейчас не может разозлиться на неё всерьёз, нахмурился. — Нет, я найду её и посмотрю в глаза, заставлю объясниться! — повысил голос мужчина, не замечая, что разговаривает с собой. — Пусть в лицо скажет, что не устраивает, — принял решение.

Сжав единственное оставшееся подтверждение того, что ожившая мечта в постели не была миражом, начал читать заклинание поиска человека по вещи.

— Это было довольно необдуманно, давать мне в руки личную вещь.

Через некоторое время направление было известно.

Вскочив на жеребца, последовал за нитью. Разочарование наступило поздно вечером, за много миль от городских ворот. Заклинание указывает в направлении Мёртвого леса. И чего я ожидал? Кулон Хранительницы просто обязан был на него вывести.

— Опять перехитрила, но я тебя всё равно найду, кем бы ты ни была, — улыбнулся с гордостью, разворачиваясь обратно. — Нужно всё продумать тщательнее.

Мария.

Можно ли ощущать одиночество, будучи в центре толпы? Теперь я на сто процентов смогу ответить утвердительно. Можно.

Одну меня не отпустили в Лес. Да и сама я была не против Даши и братьев. Они то и пошли со мной в первый поток. Мальчишки радовались безмерно. Такое приключение и без надзора родителей. Сказка, а не жизнь. Пройдя арку перехода, их вопли восхищения огласили Лес и не прекращались довольно-таки долго. Заняв самый высокий домик на дереве, сразу же начали исследовать окрестности. Я просто предоставила им полную свободу, попросив меллорн, если они заблудятся, проложить им дорожку обратно на поляну.

Такой всплеск эмоций, который был у меня несколько дней назад, не заметить хранителю было трудно, но он тактично молчал. Изредка вздыхая. За это я была ему благодарна. Но меня грызла совесть по поводу сестры и её личной жизни, оборвавшейся из-за меня. Как не уговаривала Дашу вернуться, она была непреклонна. Я тебе нужна, и точка.

Побродив пару часов, показала мальчишкам речку и потеряла их надолго. Тоска

просачивалась. Я не могла найти себе место. Придумывала какие-то бесполезные дела, прокручивая раз за разом разговоры с Маркусом.

Отвлекло письмо Ротмира, в котором он писал, что они с Лео уже соскучились по нам. Интересовался, не узнала ли я у хранителя, возможен ли переход для Элеоноры.

С собой мы взяли шкатулку второго поколения, так сказать усовершенствованную. Дело в том, что во время непосредственной эксплуатации выявилась маленькая проблема, которая меня немного выбешивала. Близкие не видели в этом ничего плохого, но я была недовольна, что эта мысль не пришла в голову раньше. Пользователь никак не мог визуально определить, есть ли внутри послание. Приходилось открывать и проверять шкатулку раз за разом, но это бесполезная трата времени. Поэтому пришлось решать эту проблему. Один камень прикрепили внутрь шкатулки, это своеобразный датчик, второй связали с первым, он будет исполнять функцию маячка, сигнализируя о наличии послания, третий же — дубликат маячка на браслет хозяина. С такой завязкой можно быстро реагировать на письма. Пришлось конечно повозиться, но дело того стоило.

— Вот я бестолковая голова! — стукнула себя по лбу, дочитывая сообщение.

— Что такое? — встрепелась сестра, которая следовала за мной тенью.

— Держи, читай, сейчас сделаю кое-что, — зовя меллорн. — Всё прекрасно, — печально улыбнулась я, отвечая на вопрос. — Сейчас переправим родителей, и всё будет прекрасно.

— Я не поняла, какая связь между мамой и переходом? — недоуменно произнесла сестра.

— Не волнуйся, но у родителей скоро появится ребёнок.

— Как?

— Обыкновенно. Делали, делали и наконец-то сделали, — пожала я плечами. — Да не волнуйся ты так, — увидев растерянность в её глазах, решила пояснить. — Скоро и сама начнешь своего делать с Эльнором. Забудешь о родителях.

— Нет! Я о них никогда не забуду!

— Всё, всё, — подняла я шутливо руки, якобы сдаваясь. — Верю, не забудешь, но будешь реже навещаться. Дела семейные заберут всё твоё время. Муж, дети, дом, гости, времени будет катастрофически не хватать.

— Неужели это правда?

— Может, и нет, но ты разве не замечаешь иногда взгляды родителей друг на друга? Я уверена, что в такие моменты они очень хотят побыть одни или банально обняться. А времени на это нет. То мы со своими проблемами, то неугомонные мальцы, которых тоже нужно воспитать. Дом опять же, торговля. Ой, — махнула я рукой. — Да если задуматься, то становится страшно. Каждый день им необходимо выбирать, кому уделить своё время и в каком количестве.

— Ого, — зависла сестра. — Я не думала, что семья — это так сложно. Печально осознать, что мы будем отдаляться друг от друга.

— Давай не паниковать раньше времени, а заберём родителей и отдохнем всей семьёй на природе, — подхватила я сестру за руку и поволокла к порталу. — Просто нужно нам взять за правило, что как бы ни сложилась жизнь навещать родителей хотя бы раз в неделю.

— Да, было бы хорошо, — протянула Даша мечтательно, но затем встрепелась. — Подожди, я останусь здесь с мальчиками, вдруг что, — тактично высвободила она свою ладонь.

— Ладно, — пожала я плечами и шагнула в цветущую арку.

Дом встретил унынием. Сад опустошением. Голые остовы деревьев вызывали во мне угрызение совести, ведь сброс листвы произошел из-за меня. Пройдя неторопливо по дорожкам, вошла в дом. Тихо. Нет постоянного гомона и беготни братьев, звуков музыки. Исчезли вечно снующие слуги. Я застыла как вкопанная, не веря своим глазам. Выходит это мы вдыхали жизнь в дом? А теперь он словно застыл в моменте.

Отворилась тихонько дверь в гостиную и оттуда вышла мама, не заметив меня, начала подниматься по лестнице. И всё в гробовой тишине.

— Мам? — тихонько, словно боясь развеять мираж, окликнула я её.

Она остановилась, и лишь через некоторое время обернулась. Лицо в мгновение переменялось. Печаль сменила надежда.

— Маша? Машенька? Это правда, ты?

— Да. А где все? Я за вами пришла, тебе можно ходить через порталы, это не повредит ребенку.

Пока я спрашивала, Элеонора спустилась и кинулась обниматься.

— Как же так? Ведь всё было прекрасно и мы даже успевали всё подготовить в срок. А теперь, — она тяжело вздохнула и перевела тему. — Отец в кузню ушел, прислуге я дала отпуск, как ты советовала. Пускай отдохнут. А мадам Геральдина в тот же день собрала свои вещи, выразила соболезнования и отбыла.

— Другого я и не ждала, раз я не интересна, значит, в слезке нужда отпала. А приготовления к венчанию не пропадут даром. Даша с Эльнором не ругались и всё в силе. Ты мне поможешь уговорить её не убиваться по моей нелёгкой доле? Иногда мне кажется, что она страдает больше меня.

— Я тоже поражена, что ты так быстро справилась.

— Почему быстро? Я просто не показываю, и стараюсь отвлечься. Давай Киру напишем, чтобы отцу передал, что я дома, и пришла за вами.

Элеонора засияла и помчалась в кабинет.

Маркус.

Вопросы всё множились, а ответов я не находил. Прошло уже несколько дней, а ничего не ясно. Поэтому принял единственное решение, направился в поместье «фон Гербер», чтобы хоть чуточку прояснить ситуацию. Но не тут-то было. Калитка оказалась заперта, а артефакта-звонка не оказалось на месте. Подёргав её и уже собравшись уходить ни с чем, услышал: «Хозяева отсутствуют, зайдите позже». Ого.

— Куда они уехали? Когда вернутся? — дёрнул ещё парочку раз, и на третий рывок услышал то же самое. Что это такое? Новый артефакт, о котором мне неизвестно? Тут уже я не стал сдерживаться, и калитка была атакована.

— Спасите, помогите, хулиганы взламывают защиту!!! — заверещало на всю улицу. — Спасите, помогите, воры лишают последнего!!! Хозяев нет дома, зайдите позже. По срочным вопросам нажмите на красный камень и ожидайте ответ.

— Конечно, мне срочно!! — рука сама потянулась к камню под зеркальцем, который я только что увидел. Какой умник зеркала на улице вешает? Хотя польза для девушек своего рода есть. Подошла барышня, прихорошилась и отправилась дальше.

— Да. Ротмир слушает, — раздалось через некоторое время, а в зеркале появилось лицо мужчины. — Что случилось? Кому я срочно понадобился? Встаньте напротив, чтобы я смог вас увидеть.

«Однако, все новинки артефакторики у кузнеца» — забывая, зачем пришел, сделал шаг в сторону.

— Вы? С чем пожаловали? — намного тише проговорил мужчина на той стороне.

— Папа, папа, мы проиграем, возвращайся быстрее! — донесся мальчишеский звонкий голос, а следом и смех.

— Всё хорошо папочка, работай, не обращай внимания, — мелькнуло знакомое лицо с поднятыми вверх волосами, заплетёнными в косу. — Я самая сильная и злая магичка! Ха-ха-ха. Сейчас я всех найду, поймаю и съем. Ха-ха-ха, — донеслись отголоски какой-то игры, а сердце сжалось от тоски.

— Говорите, — резко напомнил мне мужчина о цели.

— Как она? — вопрос сорвался с губ помимо моей воли.

— Начинает успокаиваться и уже не плачет по ночам, но в этом не ваша заслуга. Вы сделали всё что могли, чтобы она потеряла интерес к жизни.

— Какое она имеет отношение к Хранительнице Леса? — взгляды в лицо кузнеца, задал самый главный вопрос, терзающий долгое время.

— Это не моя тайна и не мне её раскрывать, — усмехнулся печально собеседник. — Тем более Вам!

Что ж иного я и не ожидал. Хорошо еще, что вообще разговаривает.

— Какое отношение Вы имеете к Мару и Дару Гербер, не так давно обучающихся в Академии?

— Судя по полному имени, они вполне могут быть моими племянниками. Ведь со своей семьёй я долгие годы не поддерживал связь и не знаю, насколько она разрослась.

— Хорошая попытка. А что Вы скажете на то, что они оба светлые? — не сдавался я.

— Да светлых разве поймёшь? Услыхали где, понравилось, и назвали этим именем,

вариантов может быть множество, — пожал плечами мужчина.

А меня пронзило догадкой, хотя до этого я не связывал все исчезновения в окружении этой семьи и вопрос не заставил долго ждать.

— Куда делись братья и сёстры вашего подмастерья? — бросил я в лицо кузнецу.

— Вы уверены, что я буду за вас работать? — поднял бровь мужчина. — Спросите у Кира, для начала.

— Мы спрашивали, — выплюнул, не сдерживая злость. — «Отправил на отдых к родственникам в деревню», — вот его ответ.

— И чем он вам не нравится? Правильно сделал, что отправил. Дети прекрасно растут на свежем воздухе и на просторе.

— А тем, что нет у него родственников.

— Объявились, значит, как узнали, что маг. Вы предлагаете мне научить Вас, что в данном случае следует предпринимать? — ехидно отозвался собеседник. — Да как Вы вообще дослужились до своей должности? — издевался он.

Вопросы закончились, ответы ничего не прояснили. Даже не навели на малюсенькую идею. Не желая прерывать разговор, пытался найти малюсенький повод, последнюю соломинку, за которую можно было ухватиться и продолжить разговор. И она подвернулась в лице Даши, так удачно наплевавшей на этикет.

— Папа, а с кем это ты так долго говоришь? — за плечом появилась светловолосая девичья голова с собранными вверх волосами и голубыми глазами. — О-о-о! Доброго дня, — протянула Дарина эр Карнелл, удивление которой сквозило в каждой черте.

— Марине не говори, — обратился отец к дочери. — Только забывать начала и на тебе, объявился.

— Хорошо, — поцеловала она мужчину в щёку. — Надолго не задерживайся, а то мы уже закончили и потеряли тебя.

Девушка исчезла, а перед глазами промелькнуло, как они обе в кабинете отца хвастались придуманным колечком, как задержавшись на прогулке, Маша достала незнакомый артефакт и говорила в него. Мечи опять же наделённые интересными свойствами.

— Они! — утвердительно обличил я всех. — Это они все новые артефакты выдумали!

Мужчина улыбнулся с гордостью, не скрываясь: «Да, у меня одарённые дети! Это запрещено? Нет».

Мне нечем было крыть. Во всём прав. И не придраться.

— Империя хотела бы заказать изготовление таких амулетов, — сделал последнюю попытку для налаживания контакта. Чую, все ниточки ведут к ним.

— Сожалею, но мы не занимаемся изготовлением амулетов на заказ. И в Столицу возвращаться не собираемся.

— Вам не нужно золото? Или просьба Императора для Вас ничто?

— Просьба? — хохотнули по ту сторону зеркала. — А ничего, что мы приказ нарушили?

— Какой приказ?

— Как же? Неужели забыли? Были же на балу дебютанток, где Император потребовал в течение одного года найти девочкам женихов, в противном случае грозился выдать за любого, на кого укажет. Мужчины вашей семьи год морочили моим девочкам головы. И что? А ничего. Они до сих пор свободны. Мне дальше продолжать? — к концу он уже срывался на рык.

Изображение исчезло, сменившись моим ошеломлённым лицом. Да, некрасиво вышло, но такова жизнь. Вздохнув, обернулся. Слава Создателю толпы поблизости не наблюдалось. То ли сказывается время, то ли соседи не особо любознательные.

Что-то неясное мелькнуло на грани сознания. Мелочи, несостыковки, не дающие сложиться единой картине. Я боялся пошевелиться и упустить то малое предчувствие, что возникло во время разговора с главой семейства фон Гербер. Как не хотелось уходить от этого поместья без решения, всё же пришлось. Ведь разговор на повышенных тонах с оградой навеваает у свидетелей нехорошие мысли.

Не имея чёткой цели и спускаясь вниз по улице, я сопоставлял, рылся в глубинах мозга, но чего-то не хватало. Связующего звена. Вспоминал и перелопачивал заново всё, что видел интересное в последнее время. Отсеивая всё и акцентируясь на отдельных словах и предложениях.

Хлопок по спине отвлёл от мыслей, и я развернулся, желая врезать шутнику со всей силы. Ведь я уже кожей ощущал, что разгадка колышется в воздухе, рядом. И всё, что нужно знать, уже знаю. Лишь не могу собрать воедино. Не вижу выход, перед которым стою. А этот пресловутый хлопок выбил все из головы.

— Маркус! Старина! Ты куда идёшь? Никого не замечаешь? Кричу, кричу, пришлось догонять, — улыбнулся давнишний приятель, отказавшийся в своё время работать на контору и выбравший путь вольной жизни.

— Анзор? Ты немного не вовремя, — я развернулся, намереваясь побыстрее оказаться в тишине своего кабинета и ещё раз просмотреть бумаги, причастные к делу.

— Да ладно, — положил руку мне на плечо непонятливый наёмник. — Мы так долго не виделись, давай посидим где-нибудь, вспомним былое, — расплылся он в улыбке. — А то я скоро опять ухажу. Вон и харчевня приличная. Или ты как обычно, не обедаешь в непроверенных местах? — хохотнул мужчина.

— Хорошо, пошли, — не стал я реагировать на дурацкие шуточки. — Тем более я тоже проголодался, — смиряясь, что придётся уделить другу пару танов, а то с тех пор, как наши дорожки разбежались, совсем перестали общаться.

— Ну что, как живёшь? Не женил тебя ещё Император? — заморив червячка и пригубив пенный напиток, продолжил Анзор свои бестактные расспросы.

— Когда случится сие знаменательное событие, вся Столица узнает, — ехидно ответил я, не желая выворачиваться наизнанку.

— Люди говорят, красоток из высших меняешь, — оскалился в улыбке собеседник. — А последняя и вовсе была сестра Императора, пропавшая в младенчестве.

— Бред! Больше верь рассказням.

— Как ни крути, время пошло тебе на пользу, ты отлично выглядишь. Тот жуткий шрам вывел, красавчиком снова стал.

— Хватит меня расхваливать. Сам-то как живёшь? Так и курсируешь между городами? Когда остепенишься? Так и вся жизнь пройдёт в пути.

— Ха, уел. Знаешь же мои запросы. Мне обычная не нужна, с ней скучно. Боевая подруга, товарищ по оружию, партнёр по тренировкам, самое то. Да где ж её взять? Да и светленькие больше нравятся, а такое сочетание вообще невозможно.

— В этом году девушек приняли в Академию, глядишь через парочку годков и появится твой идеал.

— Откуда знаешь? Хотя чего это я, ты в курсе всего, — отхлебнул напиток Анзор. —

Что ж, подожду. Вдруг и правда, что хорошее выйдет.

— Я преподавать пошел. Давай со следующего года к нам, хоть тем же тренером. Сам и увидишь каждую, если всё выгорит постажируешь, — хохотнул я, расслабляясь.

— Это подумать надо, я не собирался оседать. Движение — моя жизнь. О-о-о! Раз ты в Академии преподаёшь, может, слышал о близнецах Гербер?

Я подобрался. Не может быть, чтобы так повезло. Хмель срезу же выветрился из головы.

— Откуда их знаешь? — стараясь не делать вид в заинтересованности сведений, расслаблено произнёс.

— Путешествовали с нами до Столицы, в Академию ехали поступать. Поступили? Не изменили свои планы?

— Поступили.

— Так-так, — оживился собеседник, — а ты случаем не можешь достать адресок, где они остановились? Или передать им привет от Анзора и пожелание встретиться?

— Не могу, они сейчас не в городе, — выдавая крохи информации, впитывал новые данные.

— Жаль, обещали выпить со мной и закрепить дружбу, — расстроился сидящий напротив.

— А откуда вы их подобрали, из какого города?

— Сейчас вспомню, так, у Мёртвого леса дело было, Саград, точно.

— У Мёртвого леса говоришь? Как интересно.

— Да, только ничего интересного в этом не вижу. Семья как семья. Добрая, хоть и ... интересная. Ха-ха-ха! Понял! Ты тоже знаком с этой семейкой. Да, интересная. Я тоже так хочу, — мечтательно произнёс наёмник, глядя куда-то вдаль.

— Как так? — пытался вывести на ещё большие откровения, задавая наводящие вопросы.

— Чтобы тёмный со светлой. Это мечта, наверное, всех тёмных, — туманно продолжил он, а я себя едва сдерживал, хотелось схватить за шкуру и начать выбивать чёткие ответы на поставленные вопросы.

— С нами всегда общался Ротмир, а остальные ходили в плащах, укрывшись капюшонами. Сначала это не вызывало никаких вопросов, сезон дождей всё-таки. Но когда уже половина пути позади, все перезнакомились, а эта троица так и держалась особняком, я заподозрил неладное. Во время нападения разбойников всё и открылось. Они оказались светлыми магами. Хоть и необученными. Во время боя Мар создал растений-змей. У меня до сих пор мурашки, когда я вспоминаю обескровленные тела, оставшиеся после них. А Дар взрывал нападающих, что тоже не улучшает пищеварение. Теперь представь, что они расправились с половиной нападавших, не приобретя ни царапины.

— Погоди, ты ничего не путаешь? Необученные и расправились с разбойниками?

— Ты что, я своими глазами всё видел.

— Семья Гербер? Ротмир — отец, а Элеонора — мать?

— Да, — кивнул собеседник. Мар и Дар — близнецы. Мар с зелёными глазами, а Дар с голубыми.

— Ты путаешь, у семьи Гербер сёстры близняшки — Марина и Дарина эр Карнелл.

— Э-э-э, друг, я с ними провёл бок о бок несколько месяцев. Мы сражались плечом к плечу, видел как Мар учился езде на лошадях, ужинал, разговаривал с ними, как сейчас с тобой. Парни это. Никаких девчонок у семьи Гербер нет.

А меня словно молния ударила, вот она, разгадка. И змеи эти, сопровождавшие Марину на балу. Оказывается Мар.

— Хорошо, — быстро согласился я. — А остальные дети?

— Какие остальные? — задумался Анзор. — Не было никого вроде. — нахмурил он брови, вспоминая. — А-а-а, ты имеешь ввиду двух тёмненьких пацанят, которые прибились к ним после битвы? Всё-таки не бросили их? Молодцы! Я знал, что Элеонора добрая и не оставит этих детей.

— Ну-ка, ну-ка, поподробнее.

— Да что рассказывать. После битвы мы обнаружили, что нападение было совершено на хвост каравана, их отца убили, а мать вытащил Мар буквально с того света. Сидел над ним, пока угроза не миновала.

— Погоди, ты говоришь, что Марина — целитель?

— Не знаю про Марину, а Мар точно. Щит, целитель и природник.

— Не может быть, я изучал их дела. Мар, слабенький природник, — запутавшись в именах, пытался опровергнуть очевидное. — Мы не могли настолько ошибиться! Шар показал его предел!

— Слушай, — став серьёзным, произнёс собеседник. — Я не знаю, что там у Вас в Академии за шар, но я лично видел, как Мар лечил ту женщину, а затем и всех пострадавших, включая животных. И это ночью, когда все остальные разошлись отдыхать. А если, как ты утверждаешь это не Мар, а Марина, тогда именно о такой жене я и мечтал. У неё дело важнее всего. И добрая. Она легко могла не раскрывать свои способности в лекарстве, но тогда я не досчитался бы точно трёх бойцов, и остальным пришлось бы восстанавливаться долго. А эта девочка после боя кинулась всех лечить. Сестра только и успевала заряжать накопители.

— Накопители? — ухватился я за новую ниточку

— Да, а что тебя удивляет? Или ты думаешь, у неё бесконечный резерв? Который можно цикл черпать, не исчерпаешь?

Я уже не обращал внимания на издевательства друга, в голове замелькали картинки, подтверждая каждое слово. Вот мы с Аароном подходим к девушкам, вот происходит взрыв и она кинулась защищать семью, оказавшуюся в гуще событий. Щит и змеи. Всё сходится. Вспомнилось первое занятие с ними, после которого полностью сошли все шрамы. А я всё гадал. Кто и когда. Память подкинула холод подземелья, боль и шепот, не дававший мне первое время спокойно спать. «Ты только держись миленький, пожалуйста, только дыши. А остальное всё можно исправить». Потом тот же голос, говоривший во сне: «Береги себя для меня».

— Чёрт! — обхватил я свою голову двумя руками. Возможно ли, что и хранительница леса, она? — Это она, она меня исцелила, — застонал не в силах сдержаться.

— Вполне возможно. Удивительная девушка. Жаль, что её нет в Столице.

— Я её сильно обидел, — покаянно произнёс, не отнимая руки от головы, потому что память подкидывала снова и снова моменты общения то с Маром, то с Мариной, раскрывая глаза на очевидное.

— Чем? — услышал через некоторое время неудобный вопрос.

— Разорвал помолвку.

Ошарашенные глаза напротив, сказали гораздо больше, чем гробовое молчание, воцарившее после моего признания.

— Не-е-е друг, ты не обидел, ты убил, — нашёл он в себе силы возобновить разговор. — Я немного изучил Мара, и за своих родных он не только горы свернёт, но и шею любому. А тут ты лично отличился. Как ещё ходишь? Не понятно.

А я не мог ничего ответить. Вспомнил недоумённые глаза полные слёз, молящие губы, крики боли во время последнего общения.

— Но как быть с тем, что она мне изменяла? И сама в этом призналась? — как утопающий, схватился за соломинку, осознавая, что она не могла этого сделать. Это не в её характере. Марина бы сказала прямо в глаза, о том, что не любит и не хочет свадьбы.

— Не верю! Лечила, спасала и предала? А затем призналась? Бред! — подтвердил мои догадки собеседник.

— Ну-у-у, не мне, — замылся, вспоминая тот день. — Я услышал её разговор с сестрой.

— А спросить? А выяснить точно? Проследить, наконец? И набить морду её халалю. Ради неё я бы поборолся.

— В тот момент я взбесился и не хотел видеть эту лгунью. Ты бы слышал, что она говорила! Встречается с ним, потому что любит, а меня видит мужем! Тем более тогда я тоже встречался кое с кем, — пришлось невольно признаться для полноты картины.

— Гулял? Но никому не лгал? Красавчик. А от неё ждёшь другого отношения?

Прав. Во всём прав. Сам не лучше. Но все так делают и на это закрывают глаза.

— А теперь подумай, как бы она отреагировала на твои измены? Только возьми во внимание оба её образа, — ввел он в ступор своим предложением.

— Аналогично, — выдохнул с болью. — Я уже не знаю. Совершенно запутался. Всё было прекрасно. Я думал, что нашел свою любовь, и в один миг всё рухнуло. Уже ничего не понимаю. Скучаю почему-то по обеим. Одна тихая, домашняя, другая смелая и дерзкая. Ребёнок против женщины.

— Да-а-а, попал ты друг. Не позавидуешь. Может, всё-таки, попробуешь выбрать? Сравнить все плюсы и минусы. Откинь внешность, разберись в чувствах.

— Выбери?! Они исчезли обе в одно время! Нет их! Не из чего выбирать! А Марину я ещё и обидел.

— А тебе не кажется это странным?

— Кажется. Я думаю, что они как-то связаны. Но в письме Хранительница написала про движения, жесты, словно я должен знать её настоящую. Однако никого, кто мог быть Хранителем и возродить Мёртвый Лес я не знаю.

— Подумай. Вообще никаких идей? Она себя никак не проявила за это время? А кто восстановил проклятое поместье?

— Анзор! Ты гений! Пару твоих вопросов, издевательских подколов, да просто беседа наводит меня на правильные мысли.

— Пользуйся друг, пока я здесь, — поднял он бокал, салютуя. — Только что я сказал? Не пояснишь?

— В проклятом поместье живёт чета Гербер. И сама Марина призналась, что восстановила растения. Ты понимаешь? Она сама оживила деревья! Наверное, — эйфория схлынула, едва я подумал о том, что никаких доказательств, кроме кулона и письма у меня нет. — Письмо!

— Что?

— Письмо от Хранительницы у меня осталось! Я сличу почерка. Её и Мара! И не дай Создатель они совпадут.

— Тогда что?

— Получится, что она меня обманывала. Вот зараза. Три разных человека, в одном лице!

— А разные ли? Сам сказал. Движения, жесты. Ну как может молодая девчонка суметь тщательно продумать характер каждого. Влезть в его шкуру? Должны были быть проколы. Просто влюблённость твои глаза застит. И не руби с плеча. Успокойся. Знаю я тебя, наговоришь сгоряча, а потом раскаиваешься. Подумай, остынь.

— Спасибо за помощь мой друг, — я поднялся и положил руку на плечо Анзора. — Мне пора бежать.

— Да ладно, обращайся, — последовал незамедлительный ответ.

Почерка совпали. Все три. А я всё удивлялся, почему вдруг в Столице столько зеленоглазых светлых? Вот плутовка. Гордость, нежность, злость — затопили сердце. С этими встрясками я понял, что мне нравились все её образы по-своему. Над Маром нравилось подтрунивать и смотреть, на его реакцию. Марина восхищала своей непосредственностью и силой в столь юном возрасте. Хранительницу я желал. А это всё оказалась одна плутовка, которую необходимо отыскать. И вымолить прощение. Только как?

Устав сидеть и ничего не делать, начал измерять шагами кабинет, а память подбрасывала воспоминания о Маре, Марине, Мэриэль.

— Допустим, где её искать, я знаю. В Лесу. Но он огромен. В нём можно сгинуть, — тишина угнетала, и я начал размышлять вслух. — Эльнор! — выглянул за дверь. — Подойди, дело есть! Эльнор! Где тебя носит?!

— Что случилось? Что ты кричишь на весь дом, совсем невменяемым стал? — вышел из своей комнаты племянник.

— Быстрее можешь?

— Да иду, я иду, — последовал тяжкий вздох. — Чего хотел?

— Поуважительнее обращайся, будь добр.

— Хорошо. Что случилось?

— Ты с Дашей общаешься? — начал я издалека.

— Да-а-а, — опешил Эльнор. — А в чём проблема? Неужели ты из-за своей Машки, не разрешишь мне с Дариной свадьбу сыграть?

— И она в лесу. Когда планирует вернуться?

— К свадьбе, а откуда ты знаешь?

— Как родители относятся к тебе после того случая? — игнорировал я ответные вопросы.

— А ты как думаешь? — взвился парень. — Настороженно! Думают, что я такой же, как и ты! И брошу любимую перед венчанием! Всё из-за тебя! Ты виноват во всём! — уже кричал он.

— Остынь. И объясни мне всё по порядку. В чём я виноват?

— В чём? Ты меня спрашиваешь? Во всём этом! — раскинул он руки в стороны. — Мы одни! Опять! И если Даша откажет мне, то я тебя возненавижу! Тебя Марина каждый день ждала. Сперва выбегала, встречала меня вместе с сестрой. Я видел, как угасает искра в её глазах. Ты убил её любовь. Твоя холодность и постоянная занятость. Неужели нельзя выделить пару танов в день на жизнь! Она влюбилась в тебя, в холодную рыбу. А ты! Променил её на подделку, обложку, фальшивку, которая только использовала тебя.

— Откуда знаешь? — прищурился я, ведь мы соблюдали осторожность.

— Видели тебя пару раз с ней в городе. Да и слуги везде, — уже успокоился племянник.

— Вспомни и расскажи-ка мне подробнее, как ты с Маром познакомился, где его встретил, что он при этом говорил, — наконец я подошел к цели этого разговора.

После долгой беседы путь был ясен. Нужно выдвигаться. Всё равно я не усiju в Столице. В лес, значит в лес. Начну со стоянки, а там видно будет. Сборы заняли не много времени. Аарон только пожал плечами, недоумевая, зачем мне срываться. Захочет, сама придет, а насильно мил не будешь. И это после того, как я ему озвучил свои выводы.

— Если тебе это поможет, то сообщи ей, что Лес она получит только в качестве вашего свадебного подарка, — хохотнул он.

— Твоё предложение похоже на шантаж. Это может произвести совсем не то, что ты планируешь. С её-то характером.

— Как знаешь, я от своих слов не откажусь.

А меня эта фраза опять вернула в прошлое. Где в полумраке спальни, помогая Мэриэль одеться и нежно поглаживая её плечи, я говорил такие же слова. А она обещала, что всё у нас будет хорошо.

— Что застыл? Ступай, — вырвало меня из воспоминаний.

В Лес выдвинулся ранним утром, отправив вечером по всем постоянным дворам послания о необходимости держать для меня отдохнувшего скакуна. Своего загонять до смерти не хотелось.

— Они могут в любой момент вернуться, — пытался в последний раз отговорить меня Эльнор. — Давай я напишу Даше? Объясню ей всё. Расскажу, что мы всё знаем, и ты не сердись на Марию. Можно ведь попробовать по-другому. Зачем мчаться через пол Империи? Ты её там всё равно не найдешь, если она сама не захочет.

— Пиши, делай, что считаешь нужным, но не останавливай меня. Не могу я сидеть здесь. Чувствую, что с каждым прожитым днем она отдаляется. Время разрушает всё. Сначала любовь сменит злость, затем придёт тоска, а следующий этап — безразличие. Я не хочу опоздать. Я взял свою шкатулку. Не забывай про отчёты, — пришпорил коня, обрывая тем самым бессмысленный диалог.

Меня ждала Маша. Я это точно знал.

Мария.

Время шло, а я остывала. Теперь мой опрометчивый поступок виделся совсем по-другому. Если сразу слова и действия Маркуса я посчитала предательством, то сейчас всё улеглось, и я не могла понять, почему так бурно отреагировала и сожгла мосты. Я с таким же успехом могла с ним общаться в образе Хранительницы, а удостоверившись, что он влюблён по уши, раскрыть тайну. Что теперь делать? Ума не приложу. Моё угрюмое настроение заметила сестра. Вернее заметили все, но сестра не стала отмалчиваться и вывела меня на разговор, в результате которого я опять вывалила на неё все свои тревоги и метания.

— Ну, ты даёшь! — воскликнула она. — Сама сотворила проблему, сама обиделась, теперь простила.

— Не простила, а вошла в его положение, посмотрела на это с его точки зрения. Но даже так, на брюхе не приползу.

— А тебя никто и не просит. Ты забыла, как он с тобой разговаривал последний раз? Самое лучшее, что можно сделать в этой ситуации — жить дальше, не замечая его. И никак не реагируя, — поучила меня Дарина. — Ну что? Мы возвращаемся домой?

— Соскучилась? — ехидненько протянула я.

— Очень, — не стала отнекиваться она. — Мы переписываемся часто, но это не заменит реального общения. — А хочешь, я тебе кое-что расскажу, про одного человека? — вдруг заговорила загадками сестра.

— Есть что рассказывать? — начала, было, я, но меня прервал голос меллорна, раздавшийся в голове.

«Нарушение целостности ограды. Нарушитель обездвижен. Нарушитель обезврежен».

— Кого это нелёгкая принесла? Кто читать не умеет? — психанула я, осознавая, что Лес мог и убить этого нарушителя, а трупы я не готова хоронить у себя на земле.

— Что случилось? — встрепелась сестра.

— Кто-то в Лес вторгся, причём не по тропинке, а вглубь ушёл. Лес его обезвредил, но что подразумевается под этим словом? Не уверена, — пожалала я плечами.

— Ой, — испуганной птичкой пискнула она, округлив глаза.

— Что? Ты что-то знаешь?

Дарина закивала часто часто.

— Это может быть Маркус, — как бы стесняясь правды, шепотом промолвила сестра.

— Кто? — не поверила я своим ушам. — Что он здесь забыл? — возмутилась энергичнее, чем следовало, мысленно прося меллорн проложить тропинку к нарушителю.

— Тебя, — смущенно пробормотала она.

— Ладно, сейчас узнаю, — подняла ногу, начав движение.

— Я с тобой, — подскочила Даша, схватив за руку. — Интересно же.

— Рассказывай всё, что знаешь, — вздохнула я, принимая неизбежное.

— Я немного узнала. Эльнор не рассказывает. Но по его оговоркам, шуточкам поняла, что они уже прознали о нашем переодевании и учёбе в Академии. А на днях он написал, что Маркус поскакал в Лес искать свою любовь.

— Так и выразился? Имени не назвал? Кого искать?

— Не назвал. Да. Именно так и написал.

— И почему ты подумала, что это он? Рано же ещё. Он не мог так быстро добраться.

— Я не знаю точно, когда он выехал. Эльнор написал: «Ждите гостей». И попросил меня, как-нибудь помочь Маркусу встретиться с тобой. Понимаешь, что это значит? К тебе он едет!

— Понимаю, — нахмурилась я, глядя на открывшуюся картину.

Маркус.

Я гнал лошадей не щадя и не представляя, что буду делать потом, когда доберусь до леса. Единственное, что вселяло надежду — нить заклинания поиска, которая вела меня. Дни сменялись один за другим, постоянные дворы мелькали. В дневных я просто менял лошадей, не тратя драгоценное время на отдых. В некоторых приходилось ночевать, наскоро отужинав. Жаль, что лошади не могут передвигаться ночью. К ни го ед . нет

Это время, проведенное с самим собой, было необходимо мне для принятия единственного верного решения. Я, наконец-то понял, что хочу провести всю свою оставшуюся жизнь с Мариной, Марией, Машей. Не важно, как звучит её настоящее имя, не только она мне нужна.

Под дробный цокот копыт воспоминания, связанные с обеими девушками не заставили себя ждать.

На балу, мне польстил явный интерес перспективной дебютантки, а когда выяснилось, что она ещё и неслабый маг, этот кусочек стал более лакомым. Император давил, напоминая про возраст, положение в обществе и одаренных детей. Протестировав свою избранницу в беседке, выяснил, что отвращения не испытываю, и даже наоборот, тогда не хотелось останавливаться. Я даже вздохнул с облегчением, поняв, что наш союз мог перерасти во взаимную любовь и крепкую семью. Осталось только соблюсти все приличия и дожидаться венчания. Да, Эльнор прав во всём. Я был слишком холоден по отношению к ней и не уделял ей должного внимания.

Потом появилась Хранительница. Дерзкая, женственная, знающая себе цену. Абсолютно не стесняясь меня, грубила Императору, переходя все границы. И он ей это прощал. То, что потом произошло в карете, было за гранью. Хотя жалобы от distinguished леди на неизвестного кучера, поступали в ведомство. Якобы он подстраивал казусы на дороге, в результате которых страдали пассажиры. Это дело было поручено одному из подчинённых. Видимо в тот день мы поймали именно его. И получилось то, что получилось. Стечение обстоятельств, которые доставили массу хлопот и выявили столько тайн.

Но смог ли я быть примерным семьянином, сложись всё по-другому? Смог бы я забыть Хранительницу, выбросить её из головы, не познав её, но желая этого. Нет. Я бы раз за разом возвращался к ней, сравнивая, пытаюсь представить, как было бы, если бы...

Мечты о несбыточном, в конечном итоге, развалили ни одну семью.

Сейчас же точно зная, что Мариэль и Марина — это две половинки моей Маши. Той самой, которая спасала меня неоднократно, врываясь без предупреждения в мою жизнь. И только её я вижу рядом с собой.

Мария.

Сердце пропустило удар. Запутавшись в колючих лианах, висел Маркус. Но как? И какой? Всё его тело было распято в разные стороны моими охранниками. Шипы проткнули всё, что только можно. Земля под ним потемнела от крови. Сам был похож на бомжа не первой свежести. Хотя соответствующего запаха я не ощущала, видок оставлял желать лучшего. Щетина, которая грозилась в скором времени превратиться в бороду, впалые щёки,

синяки под глазами. В гроб и то краше кладут. Рванный вздох Даши, отозвался жалостью в сердце. Укол совести, так же не заставил долго ждать. Я же выгляжу вполне прекрасно, кушала по расписанию, дышала воздухом, не перенапрягалась. В отличие от некоторых личностей. Твердя себе как мантру: «Не дождётесь», не забывала о себе любимой ни на минуту. Считаю, что никакие душевные терзания не стоят физических.

— Дурачок, что же ты наделал? — одинокая слезинка скатилась по щеке.

И если моё тело застыло в ступоре, боясь даже дотронуться до едва дышащего мужчины, то мозги работали на полную мощность, действуя по уже отработанной схеме спасения тяжелораненых. Сестра была забыта. Дала команду лианам освободить пленника с наименьшими повреждениями. Заклинанием левитации подтянула его к себе, просканировала на повреждения. Слава Богу, внутренних нет. Большая потеря крови и общая усталость организма. Шипы порвали ткани и мышцы, пытаюсь остановить продвижение. Кинула лечебный сон и начала методично заживлять разрывы и наращивать поврежденные ткани. Сердиться на лес смысла не было, ведь я сама огородила свою личную территорию таким образом, чтобы никто не прошёл. Про упёртых и настырных мужчин, прущих напролом, я тогда не думала.

— Маша, нужно возвращаться, родители будут нервничать, если мы не придём к ужину, — раздалось сбоку.

— Что, — обернулась я на голос, только сейчас поняв, что всё это время лечила Маркуса сидя на коленях, в одной позе. — Ой — йё, — потянулась до хруста в костях. Глянула на сестру, на бессознательно лежащего мужчину, снова на сестру.

— Пошли, кризис миновал. Большую часть ты заштопала, пусть поспит. Отдых ему не помешает. Тем более он уже по эту сторону от стены. Больше ему ничего не грозит. — Ну хочешь, позже вернемся, еды принесём, — видя мои метания, добавила сестра.

— Вот ещё, — вспыхнула я. — Буду я ещё его кормить после всего!

— Ну, лечишь же, — пожала плечами Дарина. — Значит простила. Почему бы и не покормить.

— Лечу, потому что это вопрос жизни и смерти. Кормление же — знак расположения. А прощу я его только после того, как мы поговорим, — вредность вылезла наружу.

Напряжение последнего месяца отпустило и я, наконец, смогла искренне улыбнуться.

— Пошли уже, нас, поди, заждались, — схватила я сестру за локоток и попросила Лес проложить дорогу домой.

Маркус.

Первой ко мне пришла мысль: «Как хорошо». Затем последовали воспоминания последних дней. Вот я въезжаю в Лес, замедляя движения лошади настолько, насколько это вообще возможно. Теперь мы продвигаемся неспешным шагом. Необыкновенный, нереальный и от того казавшийся сказочным. Я словно попал в другой мир. Буйство красок и невероятной растительности окружали меня. Плоды, невиданные ранее, так и манили сорвать и ощутить блаженство вкуса. Но вся эта красота ни на секунду не давала мне расслабиться. То ветви деревьев шелхнутся, без малейшего ветерка, то цветы повернут свои бутоны ко мне, создавая ощущения слезки. Кожей чувствуя, что всё это единый организм, который наблюдает за мной с интересом. Как маленький ребёнок наблюдает за бабочкой-однодневкой, порхающей с цветка на цветок.

Теперь я понял, о чём говорила Хранительница, утверждая, что это её детище.

Задумавшись, чуть было не пропустил поворот заклинания поиска. Оно сворачивало с

тропы вглубь леса. Не видя в этом ничего страшного, спешившись, я последовал за ним. Странности продолжились, а Лес стал активнее. Если вначале я чётко видел просветы между деревьями, то сейчас все ветви наклонились вниз, загораживая мне дорогу. Такое поведение подстегнуло.

Я должен добраться до Маши и ничто меня не остановит. Проскакать тысячи миль и развернуться из-за веточки несколько раз попавшей по лицу? Нет! Это не про меня. С упорством дикого вепря я шёл за нитью, а растительности становилось всё больше и больше. Мне приходилось буквально продирааться сквозь деревья и кусты. Последних, становилось больше и они менялись. Появились шипы.

— Игра пошла по-взрослому? — хмыкнул я, улыбнулся кривовато и достал меч. — Поиграем.

Успел сделать лишь пару рубящих ударов, и понял свою ошибку. Всё это время, они не нападали. Да, царапали, пытались задержать, создавали препоны, но не нападали. Я же развязал им руки. Вот тут то и началось. Плети с шипами меня атаковали со всех сторон, потребовалось все моё мастерство и сноровка, чтобы продвигаться малюсенькими шагами к возжеленной цели. Но они оказались всё же хитрее, когда перестали атаковать по одному и набросились всем скопом. Совершенно не церемонясь, о сохранности тела, оплели ноги, руки, протыкая шипами и разводя в стороны. Мои трепыхания ни к чему не привели, и магия не могла помочь. Последнее, что промелькнуло в сознании, было недоумение. Неужели это всё? Так закончится моя жизнь? Разве Хранительница не знает, что творится в её Лесу? Или я настолько её обидел, что был дан приказ не оставлять меня в живых?

И вот я мыслю, значит жив. Открыл глаза. Кроны деревьев. Приподнялся на локти, огляделся. Стена из колючих лиан на месте, только я уже не в ней. Оглядел себя. Ссадины, мелкие порезы. Глубокие раны вообще исчезли. О них напоминала только рваная одежда. Меня лечили. Улыбка расплзлась по лицу. У меня есть шанс. Не стоит медлить.

Мария.

Обратную дорогу мы проделали молча. Сестра не стала мне надоедать вопросами, поняв, что я не расположена к диалогу. Но это было только видимостью. Внутри меня бушевало пламя. Я пыталась втолковать Хранителю, что так злобно поступать с путниками не стоит. В его власти тактично их выводить обратно на дорогу, или вообще на границу Леса. Тем более это же был Маркус.

— Неужели ты не видел, кто это? — бушевала я, мысленно разговаривая с Меллорном. — Ведь ты знаешь все мои чувства к нему! Считал все образы! Ты не мог ошибиться и сделал это специально!

— Прости, — шуршал он мне в ответ. — Как я мог видеть? Глаз то у меня нет, — поддел он меня.

— Сомневаюсь я в этом.

— Что ты так распекаешь? Ничего непоправимого не произошло. Он получил урок, ты разобралась в своих чувствах, все довольны.

— Прекрасно! Значит, ты его наказал? Таким образом?

— Пусть знает, с кем имеет дело. Пойми. Люди — букашки на теле планеты. Благодаря тебе Лес проживет миллионы лет, ведь такой войны я больше не допущу. А продолжительность жизни людей слишком коротка. Он должен был осознать свою никчемность. А ты, цепляясь за него сама себя расстраиваешь, ведь твой срок жизни в разы отличается от его. Что ты будешь делать через сотню лет? Хоронить его?

— Зачем сейчас говоришь мне это? Думаешь, я не задумывалась? — прошептала я. — Я всего лишь хочу любить и быть любимой! Засыпать, обнимая, и просыпаться в объятиях друг друга. Даже эта сотня лет, ничтожная по твоим меркам, будет моя и его. Дни, наполненные счастьем, радостью, мечтами и ночи страсти и любви, — выдала я свою тираду и вернулась в действительность. Тем более, что мы уже подходили к нашим загородным домикам.

На поляне народу было много. И все занимались своими делами. Ротмир с Лео накрывали на стол, перемигиваясь. Мальчишки, теперь уже четверо: двое наших и двое Кира затеяли какую-то игру, похожую на соловьи-разбойники. Ксанка, смеясь и строя близнецам рожицы, качала их на качелях. Те в свою очередь смеялись не переставая. Окрепли, похорошели и не подумаешь, что раньше они были на грани. Идиллия.

— Посмотри Маша, это всё дело твоих рук, — притормозив, сестра обвела ладонью поляну. — Не сомневайся в себе никогда.

— Ты что? Не поняла я её перехода на лирику.

— Я всё слышала, твой мысленный диалог с Меллорном. Ты даже не заметила, что мы держались за руки. Это стало так естественно для нас, что перешло в привычку, — печально пояснила она.

— Ну что ты, — обняла я её. — Зачем расстраиваешься раньше времени, — вспомнив, что тема была не из приятных. — Это будет наша жизнь. И каждый тан мы должны наслаждаться ею.

— Я именно об этом и хотела тебе сказать, — прошептала Дарина, возвращая объятия.

— Девочки, вы вовремя! Пора садиться за стол, — крикнула нам мама. — Все к столу! Карл, доиграете после, веди всех.

— Она расцвела, — заметила я.

— Ещё бы, счастье и гениальный лекарь под боком делают своё дело.

Мы рассмеялись, спеша на помощь Ксанке.

Сто пятьдесят лет спустя. Мёртвый лес. Беседка у реки.

— Ну как вы тут, думаете выбраться в Столицу? Пройдёмся с тобой по магазинчикам, посетим парочку балов. А то ты уже совсем за собой перестала следить в своём лесу.

— Ну, ты даёшь, Дашуня, — улыбнулась миловидная женщина в тунике. — Зачем мне здесь платья с кринолинами, которые никак не выйдут из моды? А массивные украшения? Кто меня здесь видит? Кроме Маркуса?

— А я ведь специально сообщила, что собираюсь навестить. Могла бы чего-нибудь поприличнее подобрать для встречи.

— Сестрёнка, не будь букой, — улыбнулась хозяйка. — Колени прикрыты и ладно. Сама-то, что разоделась? Словно на бал собралась. После прогулки по лесу от твоего великолепного платья останутся одни ошмётки. Ты же к нам планировала? Или я чего-то не знаю?

— К вам, к вам, — чопорно произнесла моложавая женщина в роскошном туалете, расправляя несуществующую складку. — Но мы уже давно не девочки, нам необходимо соответствовать статусу и держать марку. Да и соскучилась я по красоте. Ты же знаешь, с того момента как я подписала контракт с Академией, вынуждена изо дня в день ходить в унылой уставной форме.

— Ты ж моя хорошая, дай я тебя обниму. Такие лишения терпеть, желая вбить в умы оболтусов хоть немного знаний, это нужно недюжинное терпение иметь, — первая женщина, бросилась ко второй, раскрывая объятья и маскируя лукавую улыбку.

— Веди себя прилично, — отшатнулась последняя, выставляя вперёд руку.

— Да кто нас здесь увидит? Кроме наших мужей? Кстати, где они? — стоящая посреди беседки светловолосая женщина в тунике на мгновение замерла, прикрыв глаза. — Вниз по течению уплыли. Опять соревнуются, наверное.

— Маркус прекрасно выглядит на свой возраст. Тебе всё удалось? Смогла продлить ему жизнь? — немного тише проговорила сидящая.

— Если бы, — пригорюнилась Марина. — Нет, — плечи женщины поникли, голова опустилась, словно в одно мгновение из неё вытянули стержень. — Он угасает, — аккуратно подсев к сестре, закрыла ладонями лицо.

— Но как? Он отлично выглядит, для своего возраста. Даже моложе моего Эльнора.

— Это личина. Он теперь никогда не снимает амулет. Я перенаправила потоки так, чтобы Лес его питал, снабжая силой и энергией. Лучше всего это происходит во время плавания. В реке достигается наибольший контакт с телом. Он, конечно, заметил, что после реки самочувствие улучшается, и теперь приходит сюда утром и вечером. Но человеческое тело даже энергию вечно принимать не может. И у меня остаётся не так много времени, чтобы найти решение.

— Ты слишком много на себя взвалила. Может, отпустишь его? Ведь все рано или поздно умирают. Это естественно. Просто смирись.

— Ты не понимаешь? Я уже почти нашла, всё придумала. Осталось лишь малость, но я никак не могу собраться с духом и рассказать Маркусу об этом! — схватив сестру за руку, с лихорадочно горящими глазами, нервно прошептала женщина, не замечая ничего вокруг.

— Что ты мне хочешь рассказать, дорогая? — в беседку неспешным шагом вошел

импозантный мужчина с сединой на висках. Его поджарое тело блестело от капель воды. Медленно приблизившись к скамье и присев на неё, не обращая внимания на свой вид, развернулся к женщинам, сложив руки на груди.

— Я жду. И хочу узнать всё сейчас.

— Любимая? — заглянул в беседку второй тёмный. — Ты не оботрёшь меня полотенцем? — сделав огромные глаза, мотнул он головой в сторону.

— Извините, я отойду ненадолго, помогу мужу справиться с проблемой, — поднялась Дарина и прошествовала на выход, не дожидаясь ответа.

Воздух сгустился от напряжения. Повисла тягостная тишина, нарушаемая лишь звуками природы.

— И долго ты собираешься молчать?

— А когда-то молчание нас не тяготило.

— Не переводи разговор на другую тему и не держи меня за дурака. Я всё вижу и понимаю. Ты что-то задумала, и я всё ещё топчу эту землю, хотя маги моложе меня давно закопаны. Расскажи. Всё без утайки. Прошу, — смягчил тон мужчина.

— Я не знаю с чего начать, — смирившись с неизбежным, выдохнула горько женщина.

— С чего хочешь, только говори.

— Ладно, — глубоко вздохнула она, словно ныряя в омут с головой. — Ты знаешь, что душа вечна? А все ограничения накладывает лишь тело, в которое она попадает? Болезнь, голод испытывает лишь тело. И оно же изнашивается, приходит в негодность, ломается, как устаревший механизм.

Кивок от мужчины немного приободрил рассказчицу, и она продолжила быстрее.

— Представь, если у тебя есть возможность его поменять, а не лечить то, что не лечится. От старости не спрячешься, она всё равно придет, но просто заменить тело? — лихорадочно глядя в глаза мужчины, схватив его за руки, с надеждой прошептала блондинка.

— Но это уже буду не я.

— Нет, ты. Я люблю тебя всего, не тело. Душу, характер, принципы, ценности, привычки. Со сменой тела, всё твоё останется при тебе. Изменится лишь оболочка. Какая разница, каким ты будешь светлым или темным, если глядеть на меня и обнимать будешь тоже ты?

— К чему мечтать? Это невозможно.

— А если скажу, что возможно? Что Лес сможет перенести твою душу в другое тело. Ты согласишься попробовать?

— Попробовать? То есть неизвестно, получится ли?

— Получится, обязательно. Просто потом твоя душа будет срастаться с телом, что немного болезненно. Да и начало тоже не сахар, — задумалась женщина, словно что-то вспоминая. — Но всё равно, я буду рядом и во всем тебя поддержу. Вместе мы сможем через это пройти.

— Ладно, допустим. Я соглашусь. Ты и тело уже подобрала на свой вкус? — иронично бросил мужчина.

— Нет, тела ещё нет, — не заметив подвоха, ответила она на вопрос. — Но я попросила меллорны, они уже ищут. И как только будет подходящий материал, его сразу же доставят.

— Материал? Подходящий? Чужой мужик, которого доставят прямиком к тебе?

— О чём ты? — заморгала собеседница, поняв, что разговор ушёл в другую сторону. — Ты ревнуешь? Это наше спасение, а не мужик! Если тебе будет легче, то он будет мёртвый ...

уже. Твоё новое тело! Один обряд и мы опять сможем быть вместе.

— Скажи мне, только честно. Я тебя уже не устраиваю?

— Что ты! — женщина бросилась к ногам мужчины. — Как ты не поймёшь? Я люблю тебя! И хочу быть вместе! — обнимая его за колени, расплакалась она, сидя на земле. — Что такого, если мне мало того времени, что мы были вдвоём? И я хочу его продлить максимально дольше?

— У нас после этого смогут быть дети?

— Причём здесь это? — заморгала собеседница от резкого перехода.

— Я хочу своих детей.

— Каких своих? Если тело будет другое, то и дети будут того мужика.

— Странно ты рассуждаешь, любить ты будешь меня, а дети от чужого? Значит, и спать ты планируешь с ним?

— Прости, я немного неправильно выразилась. Ты. Останешься только ты. Я просто волнуюсь.

— Отчего? Есть причина для этого?

— Нет, но я не знала, как тебе сказать. Возможно то, что у нас нет детей, во мне. Я виновата в этом.

— То есть ты знала, но не сказала?

— Догадывалась. А что мне было говорить? У нас, возможно, никогда не будет детей? Так ты это себе представляешь? Ведь мы жили прекрасно. Ну, хочешь, после обряда возьмём себе сколько захочешь и воспитаем.

— Почему же раньше не предложила это?

— Надеялась до последнего, что у нас появятся свои.

— А сейчас что? Надежда пропала? — ехидство скользило в каждом слове.

— Ты издеваешься? Мы вместе не были более двух месяцев! Лес тебе дает ещё пару месяцев жизни, и это с подпиткой!!! Какие дети? Ты умираешь!!! — сорвавшись на крик, вскочила женщина, нависнув над сидящим мужчиной.

— Что ж, значит, я умру, — прошептал спокойно он, не обратив внимания на начавшуюся истерику женщины.

— А как же я? — схватила она за плечи своего мужа, намереваясь хорошенько встряхнуть. — Ты меня просто бросишь? Одну?

— У тебя есть сестра, братья, племянники, двоюродные внуки. Ты не одна.

— Ты понимаешь, о чем я говорю.

— Понимаю. Найдёшь другого. Построишь новую семью с ним.

— Ты мой истинный. Я не хочу больше никого.

— Пойми. Я устал жить. Меня всё чаще посещает мысль о покое. Я благодарен тебе за прожитую жизнь, но больше не хочу топтать эту землю. Только ты меня держишь. Отпусти.

— Нет! Нет! Нет! — Марина бросилась на шею мужу. — Не смей так говорить! Даже думать об этом не надо. Вместе мы справимся. У нас всё будет хорошо.

Не став дальше спорить со своей женой, Маркус одной рукой приобнял её, давая выплеснуть накопившееся напряжение. Другой, легонько поглаживая по волосам, успокаивая и принимая непростое решение.

Мария.

Проснувшись, потянулась до хруста костей. Вспомнив о вчерашней слабости, того, как непозволительно раскисла и накричала на Маркуса, устыдилась. Нужно держать себя в руках

и не забывать, что мужу намного хуже, как морально, так и физически. Встав с постели, прошагала к зеркалу, изучая отражение в нём. Корректировать внешность приходилось часто, сверяясь с Дашиней. Ведь, если оставить всё как есть, возникло бы множество вопросов. Настоящая я всё ещё походила на подростка, правда эльфийское совершеннолетие уже наступило. Сейчас, глядя на себя в зеркало, вспоминала, как я ждала этого с нетерпением, считала дни, надеясь, что после этого уж точно забеременею. Но нет. Видно не судьба. И почему сбой произошёл именно на мне? Ведь меллорн рассказывал, что потомки возможны. Вздохнув ещё раз и бросив взгляд на отражение, принялась одеваться. Подключившись к карте Леса, собралась узнать, где все. Но на карте обнаружили всего лишь две точки, обозначающих людей. Странно, кто нас спешно покинул? Не удосужившись попрощаться с хозяевами? Неужели опять Эльнора дёрнули? Решив всё разузнать и пригласить оставшихся на завтрак, поспешила в нужном направлении. Подозрение закралось, что что-то нечисто, когда до меня дошло, что оба находятся в домике для гостей. Входила я без стука, предчувствуя недоброе. Холодок побежал по позвоночнику, а сердце хнуло вниз вместе с обнаружением обоих гостей на месте.

— А где Маркус? — задала, не подумав глупый вопрос.

— Он разве не с тобой? — донеслось от Эльнора.

— Нет, я понятия не имею, где он может быть.

— Не волнуйся, вернётся. Уже и шагу ступить мужику не даёшь. Опекаешь, словно он беспомощный младенец.

— Ты не понимаешь, его в Лесу нет! Без него Маркус долго не протянет. Максимум пару циклов, — сорвалась я на истерику, разворачиваясь и убегая домой, взять личную вещь и найти его по заклинанию. Ишь, чего удумал! Умереть ему захотелось! Устал он! Мне тоже кое-что хочется, но я же молчу! Забежав в дом, кинулась к его половине шкафа, но там меня ждало разочарование. Все вещи исчезли! Скомандовав самой себе не впадать в панику, бросилась к тумбочке. Пусто. Секретер, ванная. Везде отсутствуют его следы пребывания в этом доме. Глотая слёзы начала методично обшаривать каждую комнату. Не сдамся, — крутилось пластинкой в голове. И что я за идиотка! Почему не срезала сраный локон, и не вложила его в медальон, как это сделала Дашуня. Хотя, с него стало бы и его во сне у меня забрать.

Результатом поисков стало осознание своей беспомощности, нарастающая паника и исчезновение всех амулетов перемещения. Я не понимаю, зачем так много? Хочет быть постоянно в движении? Чтобы не поймала? Дурачок, не понимает, что уже через день не сможет ходить, и без подпитки всё навалится сразу же. Как я не старалась, слёзы текли ручьями, не переставая. Размазывая их по щекам, бросилась обратно, к сестре. У них должен быть свой, а возможно и не один.

— Есть амулет перемещения? — выпалила сходу недоумевающей парочке.

— Есть, но у тебя же прямой портал в родительское поместье? — ответила сестра, понимая, что что-то случилось.

— Пока я из него доберусь до нашего столичного дома, пройдёт время. Дай мне свой, а сами через поместье потом уйдёте.

— Нашла? — подошёл Эльнор ближе.

— Нет. И все вещи свои забрал. И амулеты перемещения, — поникла, опускаясь на стул, словно из меня выкачали весь воздух вместе с силой.

— Не хочет, чтобы ты отправилась за ним. Принял решение и взял всю ответственность

на себя, — спокойно произнёс мужчина.

— Принял решение? Сам? Без меня? Но мы же семья!

— Ты без него тоже всё решила, хотя он тебе пытался объяснить своё видение.

— Ты что-то знаешь? Маркус тебе говорил куда уходит? — накинулась я на предателя.

— Нет, только попрощался и просил передать, что любит и будет любить вечно.

— И ты так спокойно говоришь о смерти? ОН НЕ ЗАХОТЕЛ ЛЮБИТЬ МЕНЯ ВЕЧНО!!! — закричала я что есть мочи и разрыдалась, понимая, что всё бесполезно. Он принял чёртово решение. Какова вероятность того, что в столичном доме остались вещи? Не опоздала ли я? Даже если я найду сейчас Маркуса, он уже провёл без подпитки минимум полдня. При хорошем стечении обстоятельств, я обнаружу его к вечеру. Срочно нужен донор и главное, желание жить. Даже проведя ритуал сейчас, душа не примет новое вместилище. Как всё сложно. Искать или отступить? Есть ли шанс? Два процента из ста. Мало. Ничтожно мало. Меня обнимали руки сестры, а я не могла собрать себя и кучу и начать действовать. Раскисла, как последняя тряпка. Своим решением он убил меня.

Послесловие.

«Как она?»

Женщина в тёмно синем строгом костюме стояла, прислонив руку к искрящемуся серебром гиганту. Двое других похожих деревьев возвышались недалеко. Все вместе они образовывали равносторонний треугольник с алтарём в центре, на котором лежала блондинка в зеленой тунике до колен с пояском, похожим на стебель розы с чёрным бутоном на конце.

«Так же. Не хочет жить, иногда просит меня оборвать своё существование. Хотя нет. Было просветление. Между обычными мыслями она как-то просила повернуть время вспять, придумала изменить тот момент, не рассказывать ничего Маркусу, а сделать всё по-тихому. Усыпить и провести обряд, затем обратно надеть кулон личину и потихоньку изменять его внешность, достигнув настоящей».

«Маша гениальна».

«Да, но она перестает быть человеком, всё чаще уходит в мир грёз. Пока мы подпитываем её, даём продержаться, но, сколько это будет длиться?»

«Уберите чувства, сотрите память, вы можете, я знаю. Сделайте хоть что-нибудь! Я не могу смотреть, как она сама себя загнала в могилу!»

«Мы не можем, дали слово больше не применять его, да и бесполезно это всё, после окончания заклинания всё навалится на Машу сильнее в разы».

— Хоть что-нибудь! Я не верю, что тысячелетия для Вас прошли даром. Сами говорили, что в вас собраны знания и умения сотен магов. Как так? Зачем тогда всё это? — расплакалась горько женщина.

«Ну-у-у, есть идея».

«Говорите».

«Ты готова отпустить? Не зная, получилось у нас или нет?»

— Готова, — после недолгого замешательства раздалось в тишине.

«Тогда слушай. Есть шанс притушить боль. Она будет помнить всю свою жизнь, но не так ярко. Останутся навыки и умения. Она сможет начать всё сначала. Нужно только захотеть».

«Давайте. Действуйте. Чего вы так долго ждали?»

«Хотели, чтобы сама выбралась. Ведь не всё так гладко. Есть маленькая проблемка.

Жить она будет в другом мире».

«Как это?»

«Только во время перехода между мирами получается такой эффект. Всё прошлое притупляется. Это вроде было, но со мной ли?»

«Вот поэтому мы и не хотели его применять. До последнего надеялись».

«Есть шанс, что Маша справится сама?»

«Уже нет».

— Действуйте, — твёрдо сказала женщина, отняла ладонь от дерева, развернулась и стала наблюдать за своей копией.

Через некоторое время худенькое тельце подёрнулось рябью и исчезло в сиянии. Алтарь был пуст.

— Удачи сестрёнка, — прошептала женщина, смахнув слёзы и активировав амулет-переход.

Больше книг на сайте - Knigoed.net